

ВѢРА и РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1908.

№ XVII.

СЕНТЯБРЬ.—КНИЖКА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ:

Стр.

Рѣчь, произнесенная предъ началомъ ученія, въ домовой церкви Харьковской Духовной Семинаріи, 1 сентября 1908 года, предъ совершеніемъ молебствія. *Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго* 1—IV

Евангельскій образъ Христа и значеніе этого образа въ вопросѣ о нравственной цѣнности началъ аскетизма. *Иером. Стефана (Твердынскаго)*. 569—580

Буддизмъ и христіанство. (Продолженіе). *Иосафа Красицкаго* . 581—597

Современный социализмъ предъ судомъ слова Божія. *Священ. Николая Загоровскаго*. 598—613

Святоотеческое ученіе о бѣзсмертіи души человѣческой. (Продолженіе). *В. Ф. Давыденко* 614—636

Отношеніе искусства къ наукѣ и жизни съ христіанской точки зрѣнія. *Леонида Багрецова* 637—660

II. ОТДѢЛЪ ИЗВѢСТІЙ и ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. I. Журналы XXII Очереднаго Епархіальнаго Съѣзда Духовенства Харьковской епархіи за 1908 г.—Списокъ лицъ, служащихъ при Харьковскомъ Духовномъ училищѣ, съ краткими біографическими свѣдѣніями о каждомъ изъ нихъ.—Епархіальныя извѣщенія.—Отъ Русскаго Собранія.—II. Участіе духовенства въ борьбѣ съ алкоголизмомъ.—*Священника Николая Чепурина*.—„И ѡлѣ всѣ, и насытились“...—Что можно сказать простому народу въ предостереженіе отъ увлеченія социализмомъ.—Миссіонерскій листокъ.—Слово о почитаніи св. иконъ, произнесенное Харьковскимъ Епарх. Миссіонеромъ Прот. Т. И. Буткевичемъ въ церкви св. Николая Чудотворца, на станціи Люботинъ, 15 августа 1908 года. *Сообщеніе Священника В. А. Чересова*.—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.—(Стр. 661—710).

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Соборная пл., въ зд. Присут. мѣсть.

1908

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣла богословско-философскаго. Въ него входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзорѣніе замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ. Сюда же съ апологетическою цѣлю будутъ входить изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во времяязычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

2. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА ВЪ УПЛАТѢ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостиный дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени». Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 4 р. 50 к. за каждый годъ; по 5 р. за 1890—1897 г., по 6 р. за 1898—1902 годы. За 1903 г. и 1904 г. 7 руб., за 1905 и 1906 г. 8 р.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 100 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Брентано. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.
2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.
3. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.
4. „СОВЕСѢДОВАНІЯ“ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. благочинными, выборными отъ духовенства и другими лицами. 1906 г. Цѣна 40 к.

Πίστει νοοῦμεν.

Върою разумѣаемъ.

Евр. XI.

Р Ъ Ч Ъ

Высокопреосвященнаго Арсенія,

Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго,

ПРЕДЪ НАЧАЛОМЪ УЧЕНІЯ *).

Поздравляю васъ, возлюбленные юноши, съ наступившимъ учебнымъ годомъ. Желая вамъ преуспѣвать въ усвоеніи добрыхъ и полезныхъ ученій съ такимъ же стараніемъ и успѣхомъ, какъ и въ прошломъ учебномъ году.

Вамъ, вѣроятно, уже извѣстно, что Святѣйшій Правительствующій Синодъ, въ своихъ отеческихъ и любвеобильныхъ заботахъ и попеченіи о питомцахъ духовной школы, обратилъ въ этомъ году особенное вниманіе на постановку въ ней учебно-воспитательнаго дѣла и издалъ новыя руководственныя правила. Послѣднія являются равно обязательными, какъ для учащихъ,

*) Произнесена въ домовоіи церкви Харьковской Духовной Семинаріи, 1 сентября 1908 г., предъ совершевіемъ молебствіи.

такъ и для учащихъся. Главною особенностью этихъ правилъ является то, что въ основу всего воспитанія и образованія кладется всецѣло религіозно-нравственное начало; обращено особенное вниманіе на развитіе въ воспитанникахъ религіознаго чувства — этой основы духовной жизни человѣка. Святѣйшій Синодъ напоминаетъ, что духовная школа имѣетъ одну цѣль, которая оправдываетъ ея существованіе, — именно подготовку убѣжденныхъ пастырей и служителей Св. Церкви. Вы, учащіеся, безпрекословно должны исполнять всѣ требованія и совѣты вашихъ начальниковъ, преподавателей, духовника и воспитателей; учащіе же и воспитывающіе должны, безъ всякихъ колебаній и послабленій, въ духѣ строгой церковности и полнѣйшей преданности Государю, Отечеству и своему народу, готовить васъ на служеніе Церкви и Отечеству. Какъ учащіе, такъ и учащіеся, говоритъ Св. Синодъ, должны опредѣленно знать, что отъ нихъ требуется твердая убѣжденность въ ученіи Православной Церкви. нашего Символа вѣры и семи вселенскихъ соборовъ, непоколебимая вѣрность Верховной власти, послушаніе законамъ. ею утверждаемымъ, и глубокая привязанность къ прошлому, къ вѣрованіямъ и чаяніямъ великаго русскаго народа... Опредѣленіе Св. Синода дышитъ искреннимъ желаніемъ добра воспитывающимся

въ духовной школѣ юношамъ, и я надѣюсь, что вы, подъ руководствомъ вашихъ воспитателей, проникнитесь сознаниемъ необходимости выработки и утвержденія въ себѣ христіанскихъ началъ жизни, чтобы потомъ сдѣлаться достойными пастырями Церкви!

Прошедшій учебный годъ прошелъ у васъ, благодареніе Богу, благополучно, хотя и не безъ нѣкоторыхъ недостатковъ въ жизни и поведеніи воспитанниковъ, на которые я въ свое время указывалъ. Желаю, чтобы и наступившій учебный годъ былъ проведенъ вами въ тишинѣ, въ воздержаніи отъ всего худого и—преуспѣяніи въ наукахъ, а это мѣжетъ быть, если вы будете слушать только своихъ начальниковъ и наставниковъ и беречься отъ вліянія со внѣ. Остерегайтесь тѣхъ, кто смущаетъ вашу юность и возбуждаетъ васъ на худое!..

Съ удовольствіемъ отмѣчаю я тотъ отрадный фактъ, что изъ прошлогодняго выпуска воспитанниковъ уже нѣкоторые приняли санъ священства. До меня доходятъ пріятные слухи, что и еще нѣкоторые изъ окончившихъ семинарію желаютъ посвятить себя пастырской дѣятельности. Дай Богъ, чтобы изъ вашей среды выходило возможно болѣе усердныхъ проповѣдниковъ на нивѣ Христовой и вообще добрыхъ пастырей Церкви!..

Начнемъ молитвою святое, но нелегкое дѣло ученія и испросимъ у Господа Бога помощи, да подастъ Онъ вамъ силы къ успѣшному усвоенію преподаваемыхъ вамъ наукъ.

Да пребудетъ благословеніе Господне на васъ, Того благодатію и человѣколюбіемъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ!

Евангельскій образъ Христа и значеніе этого образа въ вопросѣ о нравственной цѣнности началъ аскетизма.

Давно сознано, что центральнымъ пунктомъ историческаго христіанства служитъ Личность его Божественнаго Основателя. Къ этой Личности въ христіанствѣ сводится все. Христосъ—лоза, христіанство—вѣтви (Іоан. XV, 5); не было бы лозы, не было бы и вѣтвей. Здѣсь же, въ этой же Божественной Личности данъ и наилучшій критерій для сравнительной оцѣнки сужденій по спорнымъ вопросамъ христіанской этики. Но какъ подойти въ служеніяхъ къ этой, во всѣхъ отношеніяхъ исключительной, истинно-Божественной Личности? Обычно въ историческомъ образѣ Христа Спасителя одни видятъ только стороны, непосредственно обращенныя къ современности, къ міру, тогда какъ другіе видятъ въ Немъ міроотреченіе, строгость, все то, что обращено къ будущему. Такъ или иначе, во Христѣ каждый желалъ бы найти что нибудь свое. Извѣстно возрѣніе (насколько оно справедливо, вопросъ не въ этомъ), по которому Христа Спасителя принято считать не только прототипомъ монаха, но и дѣйствительнымъ монахомъ. „Благочестивое подвижничество,—говоритъ одинъ изъ древнихъ православныхъ литургистовъ—Симеонъ Солунскій († 1428),—прообразили многіе изъ праведниковъ и пророковъ (Илія, Елисей, Іоаннъ Креститель)... Завершилъ же и предалъ Спаситель, въ которомъ соединились всѣ прообразованія, такъ какъ Онъ одинъ есть Истина. Онъ родился отъ чистой дѣвы, пребылъ дѣвственникомъ, пожилъ свято, былъ бѣденъ, ходилъ пѣшкомъ, не имѣлъ, гдѣ главу приклонитъ; былъ послушливъ Отцу даже до смерти; терпѣлъ гоненія,

скорби и страданія; вкусилъ самую смерть, и все это переносилъ съ кротостію; часто уединялся, чтобы молиться наединѣ, начертывая тѣмъ правила безмолвія“¹⁾. Такихъ же приблизительно взглядовъ держится доселѣ и католически-богословствующая мысль. У одного изъ ея представителей мы читаемъ: „Онъ (І. Христосъ) жилъ въ добровольной и совершенной бѣдности, былъ вѣчнымъ дѣвственникомъ, былъ послушливъ до смерти“²⁾. Въ свою очередь протестанты, принципиально отрекшись отъ монашества, желали бы видѣть во Христѣ представителя имъ сродныхъ возрѣній. „Спаситель,—говорятъ они, не имѣлъ, гдѣ главы преклонить, но не былъ ни пустынноникомъ, ни нищимъ, пользовался благами міра, когда ихъ ему предлагали, въ кругу своихъ учениковъ позволялъ имѣть кассу и принималъ подъ свою защиту „расточительность“ Маріи“³⁾. Мало того. Въ настоящее время перѣдко приходится слышать рѣчи и толки о „христіанскомъ социализмѣ“.—Такъ далеко зашла въ своемъ увлеченіи извѣстная часть мыслящей половины христіанства. А умѣренный взглядъ оправдываетъ себя, говоря не безъ ироніи, что Спаситель „княземъ пролетаріевъ“ не былъ, и мытари Его времени были люди не бѣдные“⁴⁾.—И, если представить теперь все безконечное разнообразіе взглядовъ и мнѣній по вопросу о личности Божественнаго Основателя христіанства, то возможность ориентироваться въ массѣ этихъ мнѣній можетъ показаться весьма проблематичною. Дѣйствительно, соблазнъ успокоиться на одномъ изъ готовыхъ, предзанятыхъ мнѣній, недостаточно критически отнестись къ нему,—здѣсь безспорно силенъ. Но при слѣдованіи мудрому наставленію Апостола: „*вся искушающе, добрая держите*“ (1 Сол. V, 21), этотъ соблазнъ преодолимъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ ни безчисленны, какъ ни разнообразны мнѣнія отдѣльныхъ людей и цѣлыхъ обществъ о Божествен-

¹⁾ „Отвѣты на вѣкоторые вопросы. Вопросъ: кто предалъ монашескій образъ жизни“?

²⁾ Jul. Mayer. „Die christliche Ascese. Ihr Wesen und ihre historische Entfaltung“. Freiburg. 1894. S. 21.

³⁾ „Das christliche Leben auf Grund des christlichen Glaubens. Christliche Sittenlehre dargestellt von D. Th. Häring, Prof. in Tübingen“. Stuttgart. 1902. s. 365.

⁴⁾ Häring. Opus cit. s. 369.

ной личности Христа Спасителя, всё они, однако, сходятся между собою въ одномъ существенномъ пунктѣ. Именно, всё они въ большей или меньшей степени не выражаютъ безконечной полноты того, чѣмъ былъ, есть и будетъ Спаситель для человѣчества. Намъ виденъ обычно не весь Божественный ликъ Господа, а только тѣ или другія его стороны; мы привыкли смотрѣть не на цѣлое, а на частности. Но, съ одной стороны, цѣлое всегда больше отдѣльныхъ своихъ частей, а, съ другой, нѣсколько взаимно исключаящихъ себя положеній никогда не могутъ быть одинаково достовѣрными. Исходя отъ двухъ этихъ аксіомъ, естественно приходимъ къ заключенію, что при рѣшеніи вопроса объ отношеніи Христа Спасителя къ нравственно-аскетическому принципу, ни одинъ изъ исторически данныхъ отвѣтовъ, ограниченныхъ и временныхъ, не можетъ претендовать на значеніе отвѣта а) полного и б) послѣдняго, окончательнаго. Отсюда, какъ дальнѣйшее, предъявляется къ изслѣдователю требованіе: сосредоточить преимущественное вниманіе на тѣхъ чертахъ личности Христа Спасителя, которыя дѣлали ее исключительною, универсальною ¹⁾).

До явленія Христа Спасителя въ міръ люди мало знали о Богѣ; нормальныя отношенія человѣка къ Высочайшему Существу представлялись ими неясно и сбивчиво. Но, о чемъ они вовсе не могли и помыслить, это была тайна Боговоплощенія. Недоступая и понынѣ въ конечныхъ своихъ глубинахъ уму даже ангельскому, эта тайна стала однакоже фактомъ, правда безпримѣрнымъ, исключительнымъ, не имѣющимъ повториться, но все-таки дѣйствительнымъ. Не переставая быть Богомъ, Сынъ Божій благоволилъ содѣлаться Сыномъ Человѣческимъ. Онъ чаще всего (55 разъ въ Евангеліи) и называетъ Себя этимъ именемъ, давая тѣмъ ясно понять, что, какъ Сынъ Человѣческій, Онъ въ своемъ лицѣ соединяетъ съ Богомъ человѣчество всѣхъ временъ и территорій міра. Онъ

¹⁾ Нельзя имѣть въ виду многочисленныхъ легендъ о такъ называемыхъ „воплощеніяхъ“ Божества, каковыми легендами особенно богата индійская мифология, ибо тамъ рѣчь шла не о личномъ (упостасномъ) соединеніи Божества и человѣчества, а о сліянніи того и другого, или о превращеніи одного въ другое.

по истинѣ Свѣтъ (Іоан. 1, 4; 3, 19; 8, 12; 9, 5; 12, 46). Жизнь (Іоан. 11, 25) и Путь человѣчества (Іоан. 14, 6). И въ этомъ смыслѣ Онъ называется у Ап. Павла (1 Тим. 2, 5) „Человѣкомъ Христомъ Іисусомъ“. Онъ дѣйствительно и былъ человѣкомъ въ лучшемъ, совершеннѣйшемъ смыслѣ этого слова, ибо, какъ говоритъ одинъ изслѣдователь, „нѣтъ тѣхъ внутреннихъ движеній, скорбныхъ или радостныхъ, которыхъ Онъ, Сынъ Человѣческій, не испыталъ бы на Себѣ, какъ и св. Апостоль говоритъ, что „искушенъ былъ по всячески, развѣ грѣха, и ничто человѣческое чистое не было чуждо Ему“¹⁾. И, такъ какъ въ Немъ „обитала тѣлесно вся полнота Божества“ (Кол. 2, 9), то всѣ Его личныя свойства и совершенства носятъ исключительный, несравнительный характеръ. „Іисусъ—не призракъ, Іисусъ дѣйствительный человѣкъ. Но и не просто человѣкъ. Онъ—лучшее наше, наше идеальное: Я, то, чѣмъ всѣ мы должны быть, чѣмъ всѣ хотѣли бы быть. Іисусъ—конечный пунктъ всѣхъ человѣческихъ стремленій, та цѣль, къ которой оцупью шли люди въ поискахъ за „невѣдомымъ совершенствомъ“²⁾. Отсюда понятно, почему при всей исключительности и чисто человѣческихъ Его совершенствъ, въ этихъ послѣднихъ нѣтъ ничего устрашающаго: эти совершенства—совершенства наши, природныя. И они дѣйствуютъ на насъ не подавляющимъ, а оживляющимъ образомъ. Какъ Божечеловѣкъ, Спаситель всѣмъ и каждому близокъ, доступенъ. Каждому открыта возможность живыхъ, непосредственныхъ отношеній къ этой Божественной Личности. Святое Святыхъ Его личности была безконечная любовь къ Божественному Отцу и падшему человѣчеству,—въ томъ насъ легко убѣждаетъ каждая страница Евангелій. Этой любовью дышутъ всѣ рѣчи Спасителя къ ученикамъ и къ народу. Она отражается во всѣхъ Его благодѣянiяхъ къ людямъ. Безпредѣльная въ своей глубинѣ, она въ Его личности гармонически и нераздѣльно соединяется съ безграничнымъ смиренiемъ (Мѡ. 11, 28—29).

¹⁾ Еп. Александръ. „Іисусъ Христосъ по Евангелію“.—„Дум. Чт.“, 1891 г. ч. I стр. 522.

²⁾ Прот. П. Свѣтловъ. „Значеніе креста въ дѣлѣ Христовомъ“. Кіевъ. 1893, стр. 288.

Можно сказать, что смиреніе было общимъ фономъ всей Его жизни отъ Вишлеемскихъ яслей до креста на Голгоѣ, а проявленія любви—лучшими цвѣтами и узорами на этомъ фонѣ. Въ частности такимъ, именно, характеромъ запечатлѣна Его учительная дѣятельность. Онъ даетъ „новую заповѣдь“, и эта заповѣдь—любовь (Іоан. 13, 34). Онъ Законодатель, но столь смиренный, что „надломленной трости не сокрушить“ (Мѣ. 12, 20). Отсюда и самый способъ (методъ) Его ученія особенный. Для этого метода всякія обычныя человѣческія рамки тѣсны. Спаситель „не отдѣляетъ истинъ высшихъ, вѣчныхъ отъ назиданій нравственныхъ, жизненныхъ; тѣ и другія предлагаетъ слушателямъ, смотря по требованію обстоятельствъ и настроенія слушателей; Онъ, такъ сказать, отвѣчаетъ прямому „спросу“, и въ этомъ неотрозимая сила Его слова ¹⁾. Но нравственно-практическій характеръ Его ученія, обращеннаго на прямыя, практически-ближайшія цѣли, отнюдь не мѣшаетъ этому ученію быть универсальнымъ, общечеловѣческимъ, вѣчнымъ. Всѣ Его рѣчи, притчи и краткія изреченія заключаютъ въ себѣ глубокоо, буквально неисчерпаемое содержаніе, „изъ котораго каждый беретъ себѣ и усваиваетъ только какую нибудь часть, и всегда столько, сколько дозволить его духовное развитіе. Для пониманія нѣкоторыхъ краткихъ изреченій Христа требуются, м. б., цѣлыя вѣка и тысячелѣтія развитія людей, и вообще окончательное и полное разумѣніе ихъ едва ли для какого человѣка возможно“ ²⁾. Эти особенности въ способѣ раскрытія Спасителемъ Своего ученія для насъ имѣютъ значеніе особенно важное. Онѣ даютъ намъ основаніе для заключенія, что все то, чему словомъ и дѣломъ училъ Спаситель, не законъ въ ограниченномъ, обычномъ или юридическомъ значеніи этого слова. Это нѣчто большее закона. Въ лицѣ Моисея „законъ“ предписывалъ, награждалъ и каралъ рабовъ закона. Въ лицѣ Спасителя Воплощенная Любовь Божественная обращается къ свободнымъ чадамъ своимъ, обращается притомъ не ко всѣмъ общо и одинаково, а къ каждому въ отдѣльности, какъ къ нравственно индивидуальной личности. Отсюда

¹⁾ Ел. Александръ. Ibid. ч. II, стр. 358.

²⁾ Прот. П. Свѣтловъ. Ibid. стр. 321—322.

то, что въ устахъ Спасителя звучить, какъ законъ, всегда только побужденіе (Anregung) для учениковъ, уяснить себѣ что они должны дѣлать. Ибо Иисусъ Христосъ зналъ, что человѣкъ только тогда дѣйствительно живъ и находится во внутреннемъ общеніи съ Богомъ, когда онъ дѣйствуетъ по собственному, свободному убѣжденію, слѣдовательно, искрененъ, а не просто играетъ роль“¹⁾. Такая широта нравственной свободы дарована человѣческой личности впервые только Божественномъ Основателемъ христіанства (Іоан. 8, 36). Она относится къ самому существу христіанства, какъ его наиболѣе характерный признакъ, поскольку христіанство основывается на боговоплощеніи, которое, какъ и искупленіе, въ свою очередь есть одновременно, и актъ величайшей любви (Іоан. 3, 16, 17), и совершеннѣйшей свободы (Іоан. 10, 17—18). Всмотритесь въ пристальнѣе, насколько это человѣку возможно, въ нравственный обликъ Спасителя, и вы убѣдитесь, что это была неизмѣримая, божественная полнота нравственной активности (любви), всегда притомъ сіяющей въ лучахъ полнѣйшей нравственной свободы. „Любовь во Христѣ,—говорить одинъ западный изслѣдователь,—не просто черта природнаго характера, а любовь свободы, непринужденнаго милосердія, свободнаго избранія“²⁾. „Это любовь—не настроеніе только, но одновременно и дѣло, сознательно избранная сила самоотреченія того, кто имѣлъ въ своемъ распоряженіи абсолютную силу“³⁾.

Въ такомъ, именно, смыслѣ выступаетъ предъ нами отношеніе Христа Спасителя къ ветхозавѣтному закону Моисееву. Послѣдній сохраняетъ и въ Его очахъ авторитетъ и силу слова Божественнаго; Спаситель прямо заявляетъ, что Онъ „пришелъ не разорить законъ, но исполнить“ (Мѡ. 5, 17). Но „на чемъ обосновываетъ Онъ это свое заявленіе?—Не на нарушении закона, предъ которой Онъ якобы безсиленъ, но на

¹⁾ „Romische und evangelische Sittlichkeit. Von prof. D. W. Herzmann in Marburg“. Marburg. 1903. s. 44.

²⁾ „Die Bedeutung des Artikels von Gottheit Christi für die Ethik. Von D. H. Cremer, prof. der Theologie zu Greifsmid“. Leizig. 1901. s. 29.

³⁾ Die Ewige Gottheit Iesu Christi. Von D-r Iohannes Kunze; o. prof. der Theologie in Wien“. Leizig. 1904. s. 57.

собственной волѣ, на ясно сознаваемой задачѣ своей жизни. Это не рабъ закона. Сказанному древнимъ Онъ противопоставляетъ Свое царское: „а Я вамъ говорю“.—Такъ говоритъ не тотъ, кому законъ дается, а законодатель“¹⁾. Законъ отнюдь не былъ для Него игомъ, тѣмъ болѣе игомъ неудобноносимымъ. Скорѣе можно сказать, что постановленія закона были для Него тѣми рамками, тѣми условіями, въ которыхъ и благодаря которымъ полнота его нравственной активности получаетъ болѣе конкретное содержаніе, воплощается въ доступныхъ вѣдѣнію наблюденію проявленіяхъ и дѣйствіяхъ любви. Такъ, Онъ исцѣляетъ недужныхъ въ субботу и этимъ показываетъ, что истинный, Богу угодный смыслъ субботняго покоя—дѣла любви и милосердія. И вездѣ, гдѣ Онъ касается словомъ или дѣломъ закона, мертвая буква послѣдняго оживала, получала свой истинный, ясный, всѣмъ доступный жизненный смыслъ, неудобноносимое иго становилось легкимъ.

Такого рода отношеніе Спасителя къ закону Моисееву въ высшей степени важно. Важно прежде всего потому, что имъ устраняются, вмѣстѣ съ юридическимъ толкованіемъ нравственныхъ нормъ Новаго Завѣта, и всѣ тѣ ошибки, какія исторически выросли на почвѣ этого толкованія. Отношеніе Спасителя къ закону Моисееву наглядно (примѣрами) доказываетъ ту вѣчную, но постоянно забываемую людьми истину, что въ мірѣ нравственныхъ отношеній, какъ въ мірѣ свободы, не можетъ быть мѣста для оцѣнки явленій по ихъ числовому подсчету, по степени ихъ ариметической разности или равенства. Всякая попытка учесть, смѣрять и взвѣсить то, что неизмѣримо и невѣсомо по природѣ своей (христіански-нравственное настроеніе) заранѣе обречена на бесплодность²⁾. Въ

1) „Die Herrlichkeit Jesu Christi, nach den drei ersten Evangelien. Von Lic. D-r. Johannes Kunze, o. prof. der Theologie“. Leipzig. 1901. s. 8.

2) Справедливость требуетъ оговориться, что никакъ нельзя огульно обвинять въ этомъ пунктѣ католиковъ, нельзя бросать имъ въ лицо тѣ упреки, кои въ настоящее время могутъ интересовать лишь историковъ. Такъ, напр., поступаетъ М. С. Григоревскій въ статьѣ: „Значеніе благодати Божіей, ея роль въ добрыхъ дѣлахъ человѣка для оправданія его предъ Богомъ, по р. католическому ученію“.— „Хр. Чит.“ 1906 г. октябрь, стр. 555—570. Ученіе объ орегѣ *supererogationis* въ томъ видѣ и смыслѣ, какъ оно изложено въ извѣстной „Символикѣ“ Mohler'a

отношеніи къ евангельской нравственной нормѣ христіанинъ не можетъ быть наемникомъ, хотя бы и добросовѣстнымъ. Для Христа онъ долженъ быть готовъ на всякій подвигъ, на всякую жертву, долженъ отдать Ему все, что имѣеть, все житіе свое“. „Христіанская нравственность, — скажемъ мы словами одного изъ болѣе извѣстныхъ у насъ богослововъ Запада, — не должна быть только самосдержанностью, не должна быть механическимъ движеніемъ въ кругу предписанныхъ правилъ, ни мелочною точностію, а пламенною и дѣйствующею, превосходящею обязанность и опережающею то, что требуется“).

Далѣе. Царственнымъ отношеніемъ Спасителя къ ветхозавѣтному Моисееву закону рѣшительно осуждается и та особенность, которая часто для современной богословствующей мысли является наиболѣе характерною. Въ данномъ случаѣ мы разумѣемъ доходящую иногда до болѣзненности мнительность и робость ортодоксальнаго богословія ²⁾, обнаруживаемую имъ въ области тѣхъ вопросовъ этики, гдѣ взаимно сталкиваются исторически сложившіяся неодинаковыя этико-конфессіональныя воззрѣнія. Узость и близорукость этихъ послѣднихъ обыкновенно очень удачно маскируется рѣчами о ревности къ охраненію „отцами преданной вѣры“. Въ прямой ущербъ интересамъ выясненія христіанской истины, этою „ревностію“ привлекается къ дѣлу вредный по страстности полемическій элементъ, и въ конечномъ итогѣ всегда получается не вселенски-христіанская истина, а отдѣльное, исповѣдное ея толкованіе. Стоя за это послѣднее, ортодоксальные богословы подобнаго направленія съ болѣзненною подозри-

(„Symbolik, oder Darstellung der dogmatischen Gegensätze der Katholiken und Protestanten nach ihren öffentlichen Bekenntnisschriften“), не можетъ дать повода къ тѣмъ жестокимъ и рѣзкимъ упрёкамъ, какіе дѣлаетъ противъ него нашъ русскій авторъ. А нужно замѣтить, что первое изданіе этой „Символики“ вышло еще въ 1832 году. Можно оставаться вполне православнымъ, и всетаки не видѣть въ католическомъ ученіи объ *opera supererogationis* какого то „Жупела“. Споромъ о словахъ мы только задерживаемъ естественный ходъ въ постиженіи единой, вселенски-христіанской истины, произвольно отдаллемъ себя отъ того великаго момента въ исторіи, когда „всѣ едино будутъ“.

1) „Ессе Номо“. Ч. II, стр. 47. Спб. 1877.

2) Въ широмъ значеніи этого термина.

тельностью относятся ко всѣмъ другимъ толкованіямъ, видятъ въ нихъ своихъ смертныхъ враговъ и робѣютъ предъ мыслию объ универсальности христіанской истины, открывающей и при наличности конфессіональных различій всѣмъ и каждому разумную свободу для живого, личнаго и непосредственнаго отношенія ко Христу, какъ источнику всякой истины ¹⁾. Такого рода отношеніе ко Христу не можетъ быть простой конфессіональной исключительностью; оно составляетъ существеннѣйшій моментъ обще-христіанской этики и утверждается, какъ на незыблемомъ основаніи, на прямомъ, непосредственномъ и личномъ отношеніи Самого Спасителя къ Его Божественному Отцу. Но, какъ царственнымъ отношеніемъ Спасителя къ ветхозавѣтному закону Моисееву, не уничтожался нравственный законъ вообще, такъ и личнымъ отношеніемъ искупленныхъ къ Искупителю не отрицается, но, наоборотъ, утверждается и возвышается значеніе евангельски-нравственной нормы. Не отрицаются симъ отношеніемъ и этико-конфессіональныя особенности, но при живомъ, личномъ отношеніи искупленныхъ къ Искупителю онѣ перестаютъ быть средостѣніемъ между самими искупленными, теряютъ свой вредный для любви и мира характеръ ²⁾. Мысль не должна заключаться въ узкомъ и тѣсномъ кругу этихъ особенностей, но созерцать дѣло Христово въ его полномъ объемѣ. Нравственно-нормативный порядокъ вещей долженъ быть полной противоположностью тому порядку, какой часто мы видимъ теперь, и какой заключается въ томъ, что за конфессіональными особенностями

1) Отсюда традиціонная нетерпимость протестантизма къ воззрѣніямъ католической церкви („Der Köhlerglaube“—обычный терминъ, который со времени реформациіи и доселѣ прилагаютъ по отношенію къ кѣрѣ католиковъ протестанты—См., напр., даже D. Karl Graul'a: „Die Unterscheidungstheorien der verschiedenen christlichen Bekenntnisse“. 13. Auflage. Leipzig. 1899. s. 88). Отсюда же у насъ православныхъ вмѣсто „иреники“ „обличительное богословіе“, страсть къ любопренію.

2) Если допустимъ, что эти особенности столь же необходимы и неизбѣжны, какъ категоріи пространства и времени, то онѣ въ личномъ отношеніи христіанъ ко Христу получаютъ значеніе своего рода хронологическихъ и географическихъ датъ, т. е. тѣхъ вышнихъ формъ и условій, безъ которыхъ фактически невозможно самое это отношеніе.

христіанской этики исчезаетъ не только самая этика, но и самое христіанство. При нормативномъ порядкѣ вещей конфессіональный моментъ долженъ быть не конечною цѣлью, а лишь исходною точкой въ великомъ процессѣ постиженія вселенски-христіанской истины, не заключительной омегой, а лишь начальною альфой процесса. Но безъ этой альфы нѣтъ и омеги. Безъ всякой конфессіональной основы, безъ связи съ настоящимъ и прошлымъ христіанской этики всѣ этическія построенія, какъ бы они ни были талантливы, оказываются висящими въ воздухѣ. Ихъ прѣтотъ *ψευδος* заключается въ томъ, что они ничѣмъ не гарантированы отъ повторенія старыхъ ошибокъ, отъ воскрешенія давно отжившихъ, никому не нужныхъ идей...

Таковы ближайшіе практическіе выводы, такъ сказать, методологическаго характера, на которые даетъ намъ право разсмотрѣнія отношенія Спасителя къ ветхозавѣтному закону Моисееву. Отсюда же, и съ неменьшимъ правомъ, мы можемъ извлечь и нѣсколько замѣчаній общаго свойства касательно характера, какой должна имѣть нравственная свобода каждаго послѣдователя Христова, каждаго христіанина. Эта свобода не должна быть только формальной способностью, чистой потенціей. Она должна быть реальною, проявляется въ разумно—свободныхъ нравственныхъ дѣйствіяхъ. Мало того. Въ виду наличности въ мірѣ зла и грѣха, какъ инстанцій враждебныхъ добру и любви, къ нравственно-христіанской свободѣ предъявляется Спасителемъ требованіе,—быть особенно интенсивною, такъ сказать, воинствующею и даже страждущею ¹⁾. Отсюда истинное въ христіанскомъ смыслѣ добро—не то, что имѣетъ внѣшній успѣхъ, опиравшійся на внѣшнюю же силу, а то, что во внѣшнихъ страданіяхъ открываетъ для себя неисто-

¹⁾ Мф. 7, 21; Лк. 6, 46; Иоан. 16, 33.—Этого не могутъ отрицать и протестанты. Хорошо извѣстный у насъ Лютардъ, между прочимъ, высказывается слѣдующимъ образомъ: „Denn alles Leid hat etwas Loslosendes, von dem gewöhnlichen Treiben der Welt Abziehendes und zu Gott Hinziehendes. Das ist die grosse und selige Aufgabe, welche das Leid hat. Und in dem Masse, als wir es uns dazu dienen lassen, wirf es zum Kreuze, das wir Christo nachtragen. Denn wie Christus am Kreuze das Heil für uns bereitet hat, so sollen wir durch das Kreuz für das Heil bereitet werden“.—Vorträge über die moral des Christenthums“. Leipzig. 1898. S.s. 68 и 69.

щимъ источникъ силы, блаженства и счастья. Страданія и скорби—неизбѣжный удѣлъ всѣхъ, „желающихъ жить благочестиво во Христѣ Иисусѣ (2 Тим. 3, 12). Въ христіанствѣ страданіе, освященное примѣромъ Величайшаго Страдальца Христа, имѣетъ глубокой жизненный смыслъ. „Оно—не горькая, непонятная, ненужная случайность. Нѣтъ страданіе великій нравственный подвигъ, вѣнецъ и слава добра“¹⁾... Пониманіемъ въ такомъ смыслѣ нравственно-христіанской свободой, одинаково исключаются и мнимо-благочестивое ничего недѣланіе (ложный пѣтизмъ) и состояніе духовной порабощенности (рабство закону). Ея прямой долгъ—идти прямымъ и безконечнымъ, истинно царскимъ путемъ любви къ Богу и ближнимъ, идти, не обращая вниманія ни на какія препятствія, идти даже тогда, когда впереди стоитъ „древо креста“ (Дѣян. 14, 22; Римл. 8, 35—39). Такимъ, именно, путемъ, равно чуждымъ обѣихъ только что указанныхъ крайностей, и шелъ въ Своей земной жизни Спаситель Христосъ. Инымъ путемъ Онъ идти и не могъ, ибо слово Его было дѣломъ, оно воплощалось въ личномъ подвигѣ цѣлой жизни, подвигѣ „даже до смерти“. И путь этотъ настолько прямъ, правиленъ и безконеченъ въ своемъ протяженіи, что на немъ (и только на немъ одномъ) могутъ въ концѣ концовъ сойтись во едино всѣ отдѣльныя стремленія и попытки отыскать дѣйствительный (нравственный) смыслъ тѣхъ или иныхъ формъ нашей жизни. Могутъ сойтись подъ однимъ лишь непримѣннымъ условіемъ: искренняго признанія Личности Иисуса Христа божественною, центральною не для христіанства только, но и для всего человѣчества. „Христосъ есть идеальное содержаніе человѣческой исторіи, ея цѣль, и не только цѣль, но вмѣстѣ съ тѣмъ путь и сила, направляющая все къ одному концу, объединяющая и небесное и земное Царство Божіе“²⁾. Его личность—личность универсальная. Но съ этой точки зрѣнія нѣтъ принципиальныхъ основаній отрицать въ этой Личности присутствіе и чертъ характера аскетическаго: онѣ были воплощены въ этой

1) Прот. П. Свѣтловъ. Ibid. стр. 364.

2) Прот. П. Свѣтловъ. ст. „Идея царства Божія“...—„Бог. Вѣд.“ 1903, іюль, 221 стр.

Личности наряду со всѣмъ, что есть наилучшаго и нравственно-чистаго въ общечеловѣческомъ духѣ. Ближайшій анализъ соответствующихъ мѣстъ Н. Завѣта могъ бы лишь подкрѣпить это общее положеніе. Такому анализу можно посвятить особую спеціальную работу. А пока подведемъ итоги только что сказанному. Эти итоги сводятся къ слѣдующимъ положеніямъ.

1) Въ личности Христа Спасителя данъ наилучшій критерій для всѣхъ сужденій по вопросу о нравственной цѣнности аскетическаго принципа.

2) Ограниченный, понятый въ зависимости отъ своего времени и потому способъ созерцанія этой узко конфессіональной Божественной Личности здѣсь непригоденъ.

3) Свободный отъ крайностей конфессіонализма и безконфессіонализма, методъ изслѣдованія приводитъ къ тому заключенію, что и черты аскетизма, какъ и все человѣчески—чистое, не были чужды нравственному характеру Спасителя.

Иеромонахъ Стефанъ (Твердыньскій).

БУДДИЗМЪ И ХРИСТИАНСТВО.

(Продолженіе *).

П р е д т е ч а.

Евангельское повѣствованіе о явленіи и дѣятельности св. Іоанна Предтечи предъ вступленіемъ Іисуса Христа на открытое служеніе человѣческому роду, по мнѣнію Зейделя, находитъ себѣ соотвѣтствіе въ буддійскихъ легендахъ. Это сходство касается трехъ пунктовъ: самаго появленія Предтечи ¹⁾, отношенія къ нему Іисуса Христа и отношенія учениковъ Предтечи ко Христу ²⁾.

По сказанію легендъ, явленію на землѣ Будды Сакія-Муни предшествовало появленіе нѣсколькихъ другихъ буддъ; при чемъ, число этихъ буддъ въ легендахъ постепенно увеличивалось, пока, наконецъ, не было признано равнымъ числу песчинокъ въ рѣкѣ Гангѣ. Какое сходство находитъ здѣсь Зейдель съ евангельскимъ сказаніемъ о явленіи Іоанна Предтечи, объяснить совершенно невозможно, такъ какъ, на самомъ дѣлѣ, здѣсь никакого сходства нѣтъ. По смыслу легендъ, въ каждый опредѣленный періодъ времени на землѣ является особый будда. Цѣль дѣятельности cadaго изъ этихъ буддъ одна и та же: сообщить людямъ „благой законъ“, т. е. указать истинный путь къ освобожденію отъ тягостей существованія. Когда „благой законъ“ забывается людьми, тогда является новый будда, исполняющій свою миссію на землѣ совершенно независимо отъ дѣятельности своего предшественника. Всѣ эти будды равны между собою по своему достоинству;

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, № 16 за 1908 г.

1) Das Evangelium, стр. 163.

2) Тамъ же стр. 152—153.

каждый изъ нихъ считается высшимъ существомъ только въ тотъ періодъ, когда онъ является на землѣ. Дѣятельность каждаго изъ нихъ совсѣмъ не служитъ приготовленіемъ для дѣятельности послѣдующаго будды.

Ничего подобнаго этому нѣтъ въ евангельскомъ сказаніи объ Іоаннѣ Предтечи. Самъ Іоаннъ не признается Божественнымъ воплощеніемъ, подобно Іисусу Христу; онъ только пророкъ Божій, по своему духу и силѣ болѣе всего напоминающій великаго вѣтхозавѣтнаго пророка Ілію ¹⁾. Какъ только вдохновенный пророкъ, по своему достоинству онъ безконечно ниже Божественнаго Спасителя ²⁾; онъ даже недостойнъ развязать ремень на обуви Грядущаго за нимъ, т. е. исполнить въ отношеніи къ Нему обязанность слуги ³⁾. Его миссія также далеко не одинакова съ миссіей воплощеннаго Сына Божія. Онъ посланъ Богомъ только для того, чтобы возбудить въ современникахъ искреннее раскаяніе въ своихъ грѣхахъ, твердое намѣреніе исправить свою порочную жизнь, вызвать въ нихъ сознаніе своей слабости и безсилія въ дѣлѣ собственнаго духовнаго усовершенствованія и спасенія и необходимости для этого чрезвычайной небесной помощи, и такимъ образомъ расположить и приготовить ихъ къ принятію Божественнаго Спасителя ⁴⁾. Съ другой стороны, Іоаннъ, долженъ былъ засвидѣтельствовать предъ народомъ о явленіи обѣтованнаго Мессіи и указать на Него, какъ на Агнца Божія, истиннаго Спасителя міра ⁵⁾. Когда все это онъ исполнилъ, тогда считалъ свою миссію совершенно оканченной ⁶⁾. Вскорѣ послѣ этого прекратилась его общественная дѣятельность: онъ былъ заключенъ въ темницу, гдѣ и принялъ мученическую кончину ⁷⁾.

Признавъ вполне сходнымъ евангельское сказаніе о явленіи Іоанна Предтечи предъ вступленіемъ Іисуса Христа на открытое служеніе человѣческому роду съ буддійскими легендами о

¹⁾ Лук. 1 гл. 17 ст.

²⁾ Іоан. I гл. 15.

³⁾ Лук. 3 гл. 16 ст. Іоан. I гл. 27 ст.

⁴⁾ Мѡ. 3 гл. 1—10 ст. Мрк. 1 гл. 4—5 ст. Лук. 1 гл. 16—17, 76—79 ст. 8 гл. 8—14.

⁵⁾ Іоан. 1 гл. 29—34, 36 ст.

⁶⁾ Іоан. 3 гл. 28—30 ст.

⁷⁾ Мѡ. 14 гл. 10.

возрожденіяхъ на землѣ многочисленныхъ буддъ, предшественниковъ Сиддгарты, Зейдель совершенно неожиданно рѣшаетъ вопросъ о сходствѣ въ отношеніяхъ Иисуса Христа и Будды къ своимъ предшественникамъ. Казалось бы, естественно ожидать, что здѣсь пойдетъ рѣчь о тѣхъ же самыхъ лицахъ; но, очевидно, на этотъ разъ Зейдель оказался не въ силахъ послѣдовательно провести свое сопоставленіе, такъ какъ, по легендамъ, между всѣми земными буддами не было и не могло быть рѣшительно никакого общенія, а потому отношеніе Иисуса Христа къ Своему Предтечѣ онъ сравниваетъ уже съ отношеніемъ Будды къ Рудракѣ. Какъ извѣстно изъ легендъ, Рудрака былъ современный Буддѣ мудрецъ. Покинувъ свой дворецъ, и родной городъ, молодой Сиддгарта пришелъ къ Ридракѣ, пользувавшемуся въ то время большою извѣстностью за свою мудрость, надѣясь услышать отъ него полное разрѣшеніе всѣхъ тяготившихъ его душу вопросовъ и сомнѣній. Но ученіе этого мудреца не удовлетворило юнаго искателя истины; поэтому онъ оставилъ Рудраку, заявивъ ему, что избранный имъ путь не ведетъ къ тому исходу, къ которому такъ стремится самъ Сиддгарта. По мнѣнію Зейделя, подобнымъ образомъ Иисусъ Христосъ, желая послушать Іоанна, удалялся въ пустыню, гдѣ проповѣдывалъ этотъ послѣдній. Но жизненный идеалъ Самаго Христа былъ слишкомъ далекъ отъ ессейски-аскетическаго направленія Іоанна; а потому Онъ скоро оставилъ Предтечу, заявивъ предъ Своими слушателями, что меньшій въ Его царствѣ больше Іоанна, хотя самъ Іоаннъ и стоитъ, несомнѣнно, выше всѣхъ еще не начинавшихъ новой жизни, возвѣщенной Христомъ.

Это сопоставленіе представляетъ собою чистѣйшій вымыселъ.

Иисусъ Христосъ не приходилъ слушать Іоанна, учиться у него; самъ Іоаннъ даже не зналъ Иисуса Христа ¹⁾, Который, слѣдовательно, и не могъ быть его ученикомъ; лишь по особому откровенію свыше Іоаннъ при крещеніи узналъ въ лицѣ Иисуса Христа истиннаго Сына Божія, обѣщаннаго Спасителя міра ²⁾, открыть Котораго Израилю составляло дѣль послан-

¹⁾ Объ этомъ незнаніи самъ Іоаннъ завѣдалъ своимъ слушателямъ съ особенною настойчивостью. Іоан. 1 гл. 31, 33 ст.

²⁾ Іоан. 1 гл. 88—84.

ничества самого Иоанна ¹⁾. Увидѣвъ еще до крещенія, по своей духовной опытности и прозорливости, въ Иисусѣ Христѣ личность, далеко превосходящую его самого чистотою души и святостью жизни, Иоаннъ отказывался даже крестить Его ²⁾; тѣмъ болѣе, конечно, не могъ онъ допустить вступленія Его въ число своихъ учениковъ. Иоанновы ученики также не знали Иисуса Христа ³⁾ и послѣдовали за Нимъ лишь по указанію самого Иоанна ⁴⁾; чего, очевидно, не могло быть, если бы Христосъ былъ въ числѣ постоянныхъ его слушателей и учениковъ. Отсюда можно видѣть, насколько справедливо утвержденіе Зейделя, что Христосъ оставилъ Иоанна, не сошедши съ нимъ въ своихъ воззрѣніяхъ, подобно тому, какъ Сакіа-Муни покинулъ почтеннаго учителя Рудраку, не нашедши у него рѣшенія тяготившихъ его душу вопросовъ и сомнѣній. Приведенный Зейделемъ отзывъ Иисуса Христа объ Иоаниѣ ⁵⁾ былъ вызванъ не вынужденною разлукою Спасителя съ Предтечею и не содержитъ въ себѣ даже малѣйшаго намека на какой нибудь разладъ или несогласіе между ними и ихъ ученіями; напротивъ, здѣсь Иисусъ Христосъ ставитъ личность Предтечи выше всѣхъ ветхозавѣтныхъ людей, не исключая и великихъ пророковъ, но лишь указываетъ на превосходство предъ нимъ будущихъ членовъ Царствія Божія, богатыхъ благодатными дарами, обильно несланными Божественнымъ Искуителемъ.

Наконецъ, Зейдель обращаетъ вниманіе на то, что первыми послѣдователями Иисуса Христа были ученики Иоанна Предтечи, подобно тому, какъ и первые послѣдователи Будды, кромѣ двухъ проѣзжавшихъ мимо купцовъ, раньше были учениками Рудраки. Сходство здѣсь несомнѣнно; но оно состоитъ лишь въ томъ, что первые послѣдователи Христа и Будды раньше были учениками другихъ учителей; а такое сходство едва ли можетъ имѣть какое-нибудь значеніе. Религіозные учителя, выдающіеся мыслители—философы во всѣ времена и

¹⁾ Тамъ же 31.

²⁾ „Мнѣ надобно креститься отъ Тебя, и Ты ли приходишь ко мнѣ. Мѡ. 3 гл. 14 ст.

³⁾ Іоан. 1 гл. 38—41.

⁴⁾ Тамъ же 35—37.

⁵⁾ Мѡ. 11 гл. 11 ст.】

у всѣхъ народовъ имѣли своихъ учениковъ и послѣдователей; ученики одного учителя по разнымъ побужденіямъ, несомнѣнно, могли переходить къ другому ¹⁾. Но Зейдель въ данномъ случаѣ упускаетъ изъ виду существенное различіе между евангельскимъ и буддѣйскимъ сказаніями. Первые ученики Иисуса Христа послѣдовали за Нимъ, руководясь свидѣтельствомъ о Немъ, какъ истинномъ Сынѣ Божіемъ, Искупителѣ и Спасителѣ міра, со стороны своего прежняго учителя, Іоанна Крестителя. Это свидѣтельство составляло цѣль посланничества самого Іоанна, а потому послѣдованіе за Христомъ его учениковъ служило завершеніемъ всей его дѣятельности, какъ Предтечи Господа. Совсѣмъ иначе представляется обращеніе къ Буддѣ учениковъ Рудраки. Надѣясь сначала, что новый учитель успѣшно достигнетъ искомой истины путемъ аскетическихъ подвиговъ, они оставили Рудраку и охотно послѣдовали за Буддой. Потомъ, разочаровавшись въ своемъ ожиданіи, они оставили и этого послѣдняго учителя и окончательно сдѣлались его учениками только послѣ того, какъ самъ Будда, достигши озаренія и, вѣроятно, не успѣвши въ своей проповѣднической дѣятельности въ другихъ мѣстахъ ²⁾, пришелъ къ нимъ и изложилъ предъ ними свое ученіе.

П о с т ь .

Легенды говорятъ о двухъ постахъ Будды. Первый изъ нихъ продолжался шесть лѣтъ. Покинувъ свой дворецъ и родной городъ, Гавтама началъ вести скитальческую жизнь ³⁾. Для разрѣшенія тяготившихъ его умъ сомнѣній, онъ обратился къ браманскимъ философамъ, посѣтилъ индійскихъ аскетовъ; но ни тѣ, ни другіе не могли сообщить его возмущенной душѣ успокоенія и мира, которыхъ онъ такъ усиленно искалъ ⁴⁾. Не удовлетворенный своими учителями, онъ разстался съ ними

¹⁾ Достаточно вспомнить св. Іустина мученика, который въ поискахъ истины переходилъ отъ учителей одной философской школы къ другой, пока не обрѣлъ истины въ ученіи Христа Спасителя.

²⁾ Мьянне Феер'а. Вѣра и Разумъ. 1908 г. т. 2 ч. 1 стр. 200.

³⁾ Ольденбергъ, стр. 90.

⁴⁾ Monier-Williams, стр. 29—30.

и бродилъ по Магадгѣ, пока не достигъ, наконецъ, Урувелы ¹⁾, лѣса, лежавшаго въ окрестностяхъ Гайи ²⁾. Одинъ древній рассказъ, при сообщеніи объ этомъ путешествіи, влагаетъ въ его уста слѣдующія слова: „И тамъ, ученики, подумалъ я про себя: миловиденъ, право, этотъ уголокъ; лѣсъ тутъ истинно прекрасенъ; течетъ свѣтлая рѣка съ мѣстами, удобными для купанья; а кругомъ привѣтливо раскинулись деревни, которыя удобно посѣщать; хорошо чувствуетъ себя здѣсь всякая возвышенная душа, стремящаяся къ спасенію“ ³⁾. Здѣсь, въ сообществѣ пяти другихъ аскетовъ, Гавтама началъ свой шестилѣтній постъ. Сидя съ поджатыми подъ себя ногами на возвышенномъ мѣстѣ, не защищенномъ отъ солнца, вѣтра, дождя, росы и холода, онъ постепенно сокращалъ свой ежедневный приѣмъ пищи, пока не сталъ довольствоваться однимъ зерномъ рису. Задерживая дыханіе, онъ утомлялъ и изнурялъ свое тѣло. Но все было напрасно ⁴⁾. Двое изъ пяти аскетовъ иногда приходили къ нему и спрашивали: „Нашелъ ли, владыка?“—„Нѣтъ, отвѣчалъ Сакіа, придите черезъ годъ“. Такъ проходили цѣлыя годы ⁵⁾. Вслѣдствіе поста, тѣло Гавтамы сдѣлалось очень худымъ, его золотистые волоса на головѣ потемнѣли, и тридцать два знака великаго человѣка сдѣлались невидимы. Онъ весьма ослабѣлъ и въ безпамятствѣ упалъ на землю. Нѣкоторые боги, увидѣвъ это, подумали, что онъ умеръ, и сообщили объ этомъ Суддгодакѣ. Суддгодака, узнавъ, что его сынъ еще не достигъ озаренія, отвѣчалъ имъ, что, на основаніи видѣннаго имъ самимъ чуда, онъ не вѣритъ этому извѣстію, такъ какъ его сынъ не можетъ умереть прежде достиженія озаренія. По сказанію же Лалиты Вистары, извѣстіе о мнимой смерти Будды было сообщено его матери Майѣ, находившейся въ раю. Окруженная небесными нимфами, она въ полночь спустилась на берегъ рѣки Наираджаны и, считая своего сына уже умершимъ, стала на нимъ стонать и плакать. Отъ ея воплей Гавтама очнулся. Узнавъ отъ плакавшей, что она его мать, онъ утѣшилъ ее, и она снова уда-

¹⁾ Ольденбергъ, стр. 90. ²⁾ Monier, стр. 81. ³⁾ Ольденбергъ, стр. 90.

⁴⁾ Monier, стр. 81. Burnouf, Introduction, стр. 77, 154, 157.

⁵⁾ Rev. des deux mond. 1885 г. стр. 606.

лилась въ рай ¹⁾). Убѣдившись, что изнуреніе тѣла не даетъ истиннаго знанія, Гавтама рѣшился принять пищу, чтобы возстановить свои утраченныя силы ²⁾). Тогда тѣло его приняло прежній видъ: 32 знака снова сдѣлались видимы, а волосы стали золотистыми ³⁾).

Въ другой разъ Гавтама постился уже по достиженію состоянія Будды. Въ опредѣленіи продолжительности этого поста буддійскія сказанія расходятся. Махавагга опредѣляетъ этотъ періодъ въ четыре недѣли ⁴⁾). Первую недѣлю онъ провелъ подъ деревомъ Бодги, гдѣ произошло его озареніе; вторую—подъ баніаномъ; деревомъ козьихъ постуховъ; третью—подъ деревомъ мукалинда; четвертую—подъ деревомъ раджайтана, гдѣ онъ встрѣтился съ купцами Тапуссою и Бхалликою ⁵⁾). Между тѣмъ по сказанію Лалиты Вистары, этотъ постъ продолжался семь недѣль. Въ теченіе всей первой недѣли Гавтама оставался подъ деревомъ познанія; во время второй недѣли онъ обошелъ всѣ небесныя области. Всю третью недѣлю онъ смотрѣлъ не моргая на тронъ познанія, четвертую недѣлю онъ посвятилъ путешествію отъ восточнаго океана до западнаго ⁶⁾). Пятую недѣлю онъ провелъ подъ деревомъ мукалинда, шестую—подъ деревомъ козьихъ пастуховъ и седьмую—подъ деревомъ тарайяна, гдѣ произошла встрѣча съ купцами ⁷⁾). Въ теченіи всего этого времени Гавтама ничего не ѣлъ, сдѣлавшись слишкомъ гордымъ для того, чтобы просить пищи, пока не поднесли ее проѣзжавшіе мимо купцы ⁸⁾).

Эти сказанія буддійскихъ легендъ нѣкоторыми изслѣдователями буддизма сопоставляются съ краткими замѣчаніями нашихъ евангелій о сородкодневномъ постѣ Іисуса Христа въ пустынѣ послѣ крещенія ⁹⁾). Ольденбергъ кратко замѣчаетъ, что постъ Будды напоминаетъ собою постъ нашего Спасителя ¹⁰⁾). Кеппэнъ приравниваетъ постъ Будды къ подобнымъ же событіямъ изъ жизни Іисуса Христа и Магомета, такъ

¹⁾ Kern, I стр. 78—75.

²⁾ Ольденбергъ, стр. 91.

³⁾ Kern, I, стр. 75.

⁴⁾ Ольденбергъ, стр. 98 прим. 1.

⁵⁾ Тамъ же стр. 101. Ольденбергъ, стр. 102.

⁶⁾ Мѡ. 4 гл. 2 ст. Лук. 4 г. 2 ст.

⁵⁾ Kern, I, стр. 95

⁶⁾ Тамъ же стр. 95—96.

⁷⁾ Тамъ же стр. 100 прим. 2.

¹⁰⁾ Ольденбергъ, стр. 97.

какъ въ жизни всѣхъ ихъ играетъ весьма важную роль, какъ время приготовленія ихъ къ своей миссии, проводимое ими въ уединеніи, строгомъ воздержаніи, самоиспытаніи, искушеніи и духовной борьбѣ, оканчивающейся полной побѣдой и прозрѣніемъ ¹⁾. Стенлей высказываетъ предположеніе, что евангельскій рассказъ обязанъ своимъ происхожденіемъ буддійской легенды ²⁾. Зейдель же старается обосновать такое предположеніе и выдать его за несомнѣнную истину. Въ виду этого онъ доказываетъ, что постъ, съ одной стороны, вполне согласовался съ личнымъ настроеніемъ Будды и тѣмъ ученіемъ, которое онъ проповѣдывалъ, а съ другой, совершенно противорѣчитъ всему тому, что сообщаютъ Евангеліе о Христѣ и Его ученіи. По его мнѣнію, склонность къ самоуглубленію, обнаруженная Буддою еще къ дѣтствѣ, располагавшая его къ тихому уединенію въ пустынѣ, и отрицательное отношеніе къ потребностямъ человѣческой природы, которое возвѣщалось браманизмомъ и собственнымъ ученіемъ Будды, вполне объясняютъ и оправдываютъ умѣстность поста въ жизни Гавтамы. Напротивъ, постъ Иисуса Христа противорѣчитъ Его жизненному идеалу, далекому отъ всего ессейски-аскетическаго ³⁾. „Постъ въ пустынѣ еще можно было бы предпринять на основаніи ветхозавѣтныхъ примѣровъ; но съ христіанской точки зрѣнія и по обыкновенію Того, Кто своей ѣдой и питьемъ вызывалъ такой же упрекъ, какъ и Креститель своимъ воздержаніемъ отъ пищи и питья, это только тогда имѣло бы мѣсто въ представленіи жизни Иисуса Христа, если бы Онъ прежде былъ охарактеризованъ, какъ ученикъ Іоанна, удалившійся въ пустыню еще съ аскетическими заблужденіями и здѣсь только дошедшій до лучшаго разумѣнія спасенія. Но это такъ же чуждо евангеліямъ, какъ вполне умѣстно сказаніе въ легендѣ о постѣ Сакіа-Муни“ ⁴⁾. Встрѣча Христа съ Крестителемъ, котораго Онъ призналъ ниже самаго меньшаго въ Своемъ церствѣ, лучше всего показываетъ, какъ относился Христосъ ко всему ессейски-аскетическому ⁵⁾.

¹⁾ Коерпен, стр. 85.

²⁾ Stanleu, стр. 63.

³⁾ Das Evangelium, стр. 154—156.

⁴⁾ Die Buddha—Legende, стр. 11.

⁵⁾ Das Evangelium, стр. 155.

Итакъ, по мнѣнію ученыхъ изслѣдователей, сказаніе евангелія о сорокодневномъ постѣ Христа Спасителя въ пустынѣ образовалось изъ привиденныхъ нами буддійскихъ легендъ о постѣ Будды. Не будь этихъ послѣднихъ, и въ нашемъ евангеліи не было бы упоминанія о постѣ Иисуса Христа, потому что Христосъ, говорятъ они, не могъ поститься по Своимъ убѣжденіямъ. Оставляя пока въ сторонѣ эту послѣдній доводъ, обратимъ вниманіе на самое признаніе евангельскаго сказанія заимствованнымъ изъ буддійскаго источника. Кажется, немного нужно здраваго не предупрежденнаго смысла, чтобы видѣть всю неосновательность такого признанія. Самая изобрѣтательная человѣческая фантазія никогда не могла бы передѣлать приведенныя легенды въ краткія замѣтки евангелистовъ. Дѣятельность ея могла бы выразиться въ передѣлкѣ краткаго замѣчанія въ болѣе или менѣе распространенную и фантастическую легенду, а не наоборотъ. Нельзя было этого сдѣлать и путемъ намѣреннаго сокращенія легендъ и выдѣленія изъ нихъ всѣхъ подробностей, служащихъ къ выдѣленію разсказа. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ все содержаніе легендъ можно было бы представить въ такомъ видѣ: „Ища желаннаго озаренія, Гавтама въ теченіе шести лѣтъ предавался изнурительнымъ подвигамъ и посту, которые имъ были оставлены, вслѣдствіе ихъ бесплодности; по достиженіи озаренія, онъ ничего не ѣлъ, по однимъ сказаніямъ—21 день, а по другимъ—49 дней“. Но какимъ образомъ отсюда могли произойти краткія замѣчанія евангелистовъ о сорокодневномъ постѣ Иисуса Христа въ пустынѣ, это совершенно неостижимо. Вѣдь если бы евангелисты, писавшіе о постѣ Иисуса Христа, имѣли въ виду буддійскую легенду, то непременно заимствовали бы изъ нея хотя нѣсколько чертъ, которыя свидѣтельствовали бы о такомъ заимствованіи. Но въ данномъ случаѣ рѣшительно нѣтъ ни одной такой черты. Прежде всего, вышняя обстановка, среди которой происходили оба сопоставляемые событія, въ обоихъ случаяхъ совершенно различна. Будда въ первый разъ искалъ для своихъ подвиговъ живописной мѣстности, удобной для сношенія съ окрестными поселеніями, а во второй разъ сидѣлъ поочередно подъ разными

деревьями; Спаситель же постился въ дикой и мрачной пустынѣ, въ совершенномъ уединеніи. По образному и сильному выраженію евангелиста, Онъ былъ со звѣрями ¹⁾. Продолжительность поста въ обоихъ случаяхъ также различна. Будда постился въ первый разъ 6 лѣтъ, а во второй—21 день или же 49 дней; а Іисусъ Христосъ—40 дней. Первый постъ Будды состоялъ въ самоистязаніи, изнуреніи тѣла и постепенномъ сокращеніи приемовъ пищи, а постъ Іисуса Христа—въ полномъ воздержаніи отъ пищи. Первый постъ Будды былъ періодомъ испытанія и внутренней борьбы, такъ какъ Будда, неудовлетворенный наличнымъ содержаніемъ своей духовной жизни, думалъ найти желанный исходъ отсюда въ изнурительномъ постѣ, но жестоко обманулся: крайнее изнуреніе тѣла едва не привело къ смерти, но не дало рѣшенія томившихъ душу вопросовъ. Второй постъ вызывался отчасти наслажденіемъ, внутреннимъ удовлетвореніемъ, вслѣдствіе достиженія столь долго ожидавшагося озаренія, а съ другой стороны,—колебаніемъ, нерѣшительностью озареннаго относительно своихъ дальнѣйшихъ дѣйствій. Для Іисуса Христа постъ не былъ періодомъ внутренней борьбы, когда у Него будто бы вырабатывалось опредѣленіе Своей миссіи и рѣшимость привести ее въ исполненіе, такъ какъ Онъ, еще будучи двѣнадцатилѣтнимъ отрокомъ, твердо и рѣшительно заявилъ о Своемъ назначеніи ²⁾, которому не измѣнилъ до смерти.

Что касается самаго основанія для признанія евангельскаго разсказа заимствованнымъ изъ буддійской легенды, то оно совершенно ложно. Постъ Будды, какъ замѣчаетъ Зейдель, согласуется съ его отрицательнымъ отношеніемъ къ жизни, но рѣшительно противорѣчитъ жизненному идеалу Христова ученія, весьма далекому отъ всего ессейски-аскетическаго; слѣдовательно, евангельскій разсказъ о событіи, несогласномъ съ ученіемъ и жизнью Христа, не самостоятеленъ, а заимствованъ изъ сходной съ нимъ буддійской легенды. Несостоятельность такого вывода очевидна. Если отрицательное отношеніе къ жизни, которымъ объясняется постъ Будды, совершенно чуждо ученію Іисуса Христа, то этимъ

¹⁾ Марк. 1 гл. 12—18 стр.

²⁾ Лук. 2 гл. 49 стр.

только подтверждается существенное различіе между сопоставляемыми событіями, какъ вызванными различными побужденіями, но не доказывается неумѣстность поста въ жизни Спасителя; потому, что постъ можетъ зависѣть отъ разнообразныхъ условій и имѣть не одинаковый смыслъ и значеніе.

Сорокодневный постъ Іисуса Христа не былъ безпримѣрнымъ въ исторіи богоизбраннаго еврейскаго народа. Въ ветхомъ завѣтѣ было нѣсколько подобныхъ случаевъ. Такъ, Моисей, во время пребыванія на Синайской горѣ, постился два раза по 40 дней предъ полученіемъ отъ Бога скрижалей завѣта ¹⁾. Душу славнаго вождя еврейскаго народа въ это время наполнялъ благоговѣйный трепетъ, вслѣдствіе видимаго близкаго общенія съ Самимъ Богомъ ²⁾ и сознанія важности своего служенія. Сорокъ дней не принималъ пищи и питья пророкъ Ілья, удалившись отъ преслѣдованія нечестивою Іезавелью, вслѣдствіе особенной ревности о славѣ Божіей, жгучей скорби о нечестіи своего народа и тягостнаго унынія, вызваннаго сознаніемъ бесплодности своихъ трудовъ ³⁾. Очевидно, религіозное воодушевленіе и скорбное чувство, достигшія высшей степени напряженія, полно и всецѣло овладѣвали душою величайшихъ ветхозавѣтныхъ пророковъ и какъ бы подавляли и заглушали потребности тѣлеснаго организма; а потому строгій постъ, т. е. полное воздержаніе отъ пищи и питья, въ то время являлся естественнымъ слѣдствіемъ переживаемаго ими душевнаго состоянія.

Съ другой стороны, будучи естественнымъ слѣдствіемъ крайняго возбужденія душевной жизни человѣка, постъ, въ свою очередь, служитъ лучшимъ средствомъ для того чтобы дать возможность человѣку полнѣе и безпрепятственнѣе сосредоточиться на переживаемомъ душевномъ состояніи, глубже и сильнѣе проникнуться извѣстнымъ настроеніемъ; такъ [какъ постъ отвлекаетъ вниманіе отъ потребностей тѣлеснаго организма, ослабляетъ и на время даже прекращаетъ заботы объ ихъ удовлетвореніи,—словомъ, отвлекая отъ чувственности,

1) Исх. 34 гл. 28 ст. Втор. 9 гл. 9, 18 ст.

2) Исх. 24 гл. 15—18 ст.

3) III Цар. 19 гл. 8—10.

даетъ преобладаніе духу. Вслѣдствіе этого, постъ чаще всего соединялся съ молитвою, чтобы дать возможность молящемуся всецѣло предаться молитвенному настроенію, усилить горячность самой молитвы и чрезъ это сдѣлать ее болѣе дѣйственной предъ Богомъ ¹⁾. Въ этомъ случаѣ постъ, какъ добровольное ограниченіе тѣлесныхъ потребностей или временное отреченіе отъ ихъ удовлетворенія, слѣдовательно, смиреніе своей плоти, своего чувственнаго „я“, для полнаго и всецѣлаго служенія Богу, получаетъ значеніе заслуги предъ Богомъ, низводитъ милость Божию къ постящемуся ²⁾.

Вслѣдствіе такого значенія постъ относится къ древнѣйшимъ явленіямъ въ человѣческой жизни ³⁾; онъ существовалъ не только у евреевъ ⁴⁾, но и у другихъ народовъ. Постъ, какъ ограниченіе тѣлесныхъ потребностей, изнуреніе плоти, съ самой глубокой древности считался средствомъ доставленія человѣческому духу власти надъ своею плотью у народовъ различныхъ религіозныхъ вѣрованій. Неудивительно поэтому, что о немъ встрѣчается упоминаніе и въ буддійскихъ легендахъ, и въ христіанскихъ евангеліяхъ.

Для уясненія значенія поста Іисуса Христа въ пустынѣ,

¹⁾ Суд. 20 г. 26 ст. I Цар. 7 гл. 6 ст. II Цар. 12 гл. 16—17, 22 ст. II Парал. 20 гл. 3—4 ст. Езд. 8 гл. 21—23 ст. Псал. 34 ст. 13; 68 ст. 8—11; 108 ст. 21—24. Дав. 9 гл. 8 ст. Іоиль 1 гл. 14 ст. 2 гл. 12—18 ст. Маввав. 13 гл. X. 12 ст.

²⁾ Іоиль 2 гл. 15—18 ст. особеннымъ выраженіемъ гнѣва Божія къ нечестивому и беззаконному народу служить то, что Господь не услышитъ его воли, даже если онъ будетъ поститься. Іерем. 14 гл. 12 ст.

³⁾ Кейль, Руководство къ библ. археологін. Ч. I стр. 415. Ляппертъ. Исторія культуры. Сиб. 1899. Перев. съ нѣмецкаго стр. 308.

⁴⁾ Постъ плѣна у евреевъ постъ являлся, какъ постоянное установленіе. (Захар. 8 гл. 19 ст.) Талмудъ объясняетъ установленіе поста въ эти именно дни слѣдующими обстоятельствами: постъ четвертаго мѣсяца, въ 17-е число Талмуда, установленъ потому, что въ этотъ день взятъ былъ приступомъ Іерусалимъ; постъ пятаго мѣсяца, въ 9-е число Ава,—когда сожженъ былъ храмъ; (въ оба эти дня случилось по пяти несчастій. (Талмудъ II томъ, стр. 466); постъ седьмого мѣсяца, въ 8-е число Тисри,—когда былъ убитъ Годоліи; постъ десятаго мѣсяца, въ 10-е число Тевета,—когда царь Вавилонскій подступилъ къ Іерусалиму. (Талмудъ III томъ, стр. 295). Кроме этого, были еженедѣльные посты: въ новедѣльникъ, когда Моисей возразился съ Синаемъ, и въ четвергъ, когда онъ восходилъ на Синай для полученія заповѣдей. (Буткевичъ. Язычество и іудейство. стр. 140).

послѣ всего оказаннаго, должно имѣть въ виду слѣдующее. На предложеніе искусителя утолить Свой голодъ хлѣбомъ, Іисусъ Христосъ отвѣчалъ: „Не хлѣбомъ однимъ будетъ жить человѣкъ, но всякимъ словомъ, исходящимъ изъ устъ Божіихъ ¹⁾“. Эти слова взяты Іисусомъ Христомъ изъ Второзаконія. „Онъ, говоритъ Моисей евреямъ объ Іеговѣ, смирялъ тебя, томилъ тебя голодомъ и питалъ тебя манною, которой не зналъ ты, и не знали отцы твои, дабы показать тебѣ, что не однимъ хлѣбомъ живетъ человѣкъ, но всякимъ словомъ, исходящимъ изъ устъ Господа, живетъ человѣкъ“ ²⁾, Смыслъ этого мѣста таковъ. Іегова то лишалъ евреевъ пищи, то посылалъ имъ чудесную пищу, для убѣжденія ихъ въ томъ, что они должны заботиться не объ одномъ только питаніи своего тѣла, нуждающагося въ матеріальной пищѣ, но и о насыщеніи своей души ³⁾, потребности которой находятъ себѣ наилучшее удовлетвореніе въ усвоеніи и исполненіи заповѣдей Божественнаго закона; потому что сохраніе жизни зависитъ не отъ той или иной пищи, а исключительно отъ всемогущества Божія, которое можетъ даже чудеснымъ образомъ поддерживать эту жизнь ⁴⁾. Отсюда евреи должны были научиться преданности волѣ Божіей. Произнося эти слова Второзаконія, Іисусъ Христосъ выразилъ этимъ, что Онъ предается попечительному распоряженію о Немъ Своего Отца, полагается на волю Божію съ самоотверженіемъ ⁵⁾. Послѣ бесѣды съ самарянякомъ Іисусъ Христосъ заявилъ своимъ ученикамъ: „Моя пища есть творить волю пославшаго Меня и совершить дѣло Его“ ⁶⁾. Этими словами Онъ еще сильнѣе и ярче выразилъ мысль приведеннаго мѣста Второзаконія, прямо указавъ на то, что Его духъ находитъ себѣ полное удовлетвореніе въ исполненіи требованій Божественной воли, подобно тому, какъ чувство голода утоляется приемомъ пищи ⁷⁾. Въ теченіе всей Своей

1) Мо. 4 гл. 4 ст. 2) Втор. 8 гл. 2—8 ст. 3) Матѣевскій, стр. 254.

4) Барсовъ. Сборникъ статей по истолковательному и назидательному чтенію Четвироевангелія. Спб. 1893. Т. 1 стр. 258—259.

5) Горскій. Исторія евангельская и церкви апостольской. Стр. 90.

6) Іоан. 4 гл. 34 ст.

7) Руковод. для сельскихъ пастырей. 1868 г. № 34.

земной жизни Иисусъ Христосъ былъ глубоко проникнутъ сознаниемъ Своего долга выполнить волю Отца Небеснаго. „Нищу Моей воли, говорилъ Онъ, но воли пославшаго Меня Отца“ ¹⁾. „Я ничего не дѣлаю отъ Себя, но, какъ научилъ Меня Отецъ Мой, такъ и говорю. Пославшій Меня есть со Мною; Отецъ не оставилъ Меня одного; ибо Я всегда дѣлаю то, что Ему угодно“ ²⁾. „Я прославилъ Тебя на землѣ, совершилъ дѣло, которое Ты поручилъ Мнѣ исполнить“ ³⁾.

Предъ вступленіемъ на открытое служеніе человѣческому роду, составлявшее цѣль Его посланничества, немедленно послѣ торжественнаго привѣтствія и свидѣтельства Отца Небеснаго, бывшихъ при крещеніи ⁴⁾, это сознание Своего долга достигло такой силы, что всецѣло овладѣло Его существомъ и настолько возбудило Его человѣческій духъ, что преоблѣдило, хотя на время, всѣ потребности воспринятой Имъ на Себя человѣческой тѣлесной природы. Такое возбужденіе духа еще болѣе вызывалось въ Иисусѣ Христѣ и самымъ характеромъ предстоявшаго Ему подвига, который всегда ясно предносился предъ Его Божественнымъ взоромъ ⁵⁾. Святѣйшему и безгрѣшному Сыну Божію предстояло войти въ Свою Славу ⁶⁾, пройдя тернистый путь самыхъ тяжелыхъ испытаній, величайшихъ скорбей и страшныхъ мученій. Онъ долженъ былъ жить среди развращеннаго грѣхомъ человѣчества, постоянно видѣть всю страшную глубину его нравственнаго паденія, все упорство его невѣрія и суевѣрія ⁷⁾. Ему предстояло испытать всю горечь самой черной, грубой неблагодарности родного Ему по плоти богоизбраннаго народа, для котораго Онъ являлся высокимъ проповѣдникомъ Божественной истины, самымъ искреннимъ другомъ-утѣшителемъ, цѣлителемъ всѣхъ душевныхъ и тѣлесныхъ его недуговъ, когда этотъ самый народъ съ сатанинской гордостью

1) Иоан. 5 гл. 30 ст.

2) Иоан. 8 гл. 28—29 ст.

3) Иоан. 17 гл. 4 ст.

4) Мѡ. 3 гл. 16—17 ст. Мрк. 1 гл. 11 - 12 ст. Лук. 3 гл. 21—22 ст.

5) Мѡ. 12 гл. 40 ст. 16 гл. 21 ст. 17 гл. 9—12 ст., 22—23 ст. 20 гл. 22, 28 ст. 26 гл. 12 ст. и др. 6) Лук. 24 гл. 26 ст. 7) Мѡ. 17 гл. 17 ст.

отвергъ Его, какъ своего Божественнаго Спасителя, обѣтованнаго Самимъ Богомъ и возвѣщеннаго пророками Мессію ¹⁾; подвергалъ Его тяжкимъ оскорбленіямъ и ожесточеннымъ преслѣдованіямъ, возводилъ на Него низкую клевету, наконецъ, предалъ Его самымъ ужаснымъ мученіямъ и позорной смерти на крестѣ, какъ своего непримиримаго врага и страшнаго злодѣя. Его чистая душа должна была принять на себя все тягчайшее бремя человѣческихъ беззаконій, испытать за нихъ всю силу праведнаго гнѣва Божія, выразившуюся въ полной оставленности Отцемъ Небеснымъ въ самыя ужасныя безпримѣрныя въ міровой исторіи минуты полного торжества адской злобы и крайняго беззаконія надъ безконечно кроткимъ и святымъ Богочеловѣкомъ ²⁾. Въ виду такого будущаго, развѣ могъ не смущаться Богочеловѣкъ, смертельно скорбѣвшій предъ наступленіемъ Своихъ предсмертныхъ страданій ³⁾? Развѣ могъ Онъ не искать Себѣ небеснаго утѣшенія въ пламенной мольбѣ къ Отцу Небесному въ теченіе сорокодневнаго пребыванія въ пустынѣ, подобно тому, какъ Онъ изливалъ Свою душу въ молитвенномъ воплѣ въ саду Геесиманскомъ ⁴⁾? А при такомъ состояніи Своего духа, Онъ не имѣлъ нужды въ пищѣ, пока наконецъ, тѣлесная природа не заявила о своихъ потребностяхъ въ чувствѣ голода.

Объясняя такъ сорокодневный постъ Іисуса Христа въ пустынѣ, мы не смѣемъ пытаться проникнуть во внутреннюю жизнь Богочеловѣка, опредѣлить настроеніе Его духа, побудившее поститься, но только желаемъ, на основаніи евангельскихъ повѣствованій, доказать умѣстность поста въ земной жизни Господа нашего Іисуса Христа и неосновательность признанія евангельскаго сказанія заимствованнымъ изъ буддійской легенды.

Самый постъ нисколько не противорѣчитъ Христову ученію, какъ думаетъ объ этомъ Зейдель. Сущность этого ученія состоитъ въ возвѣщеніи высшей, совершенной, искренней и всецѣлой

1) Иоан. 5 гл. 38—39, 46 ст.

2) Мѡ. 27 гл. 46 ст.

3) Мѡ. 26 гл. 37.—38 ст.

4) Мѡ. 26 гл. 39, 42 ст. Мрк. 14 гл. 36 ст. Лук. 22 гл. 42 ст.

любви къ Богу, какъ любвеобильному Отцу, Промыслителю и Спасителю, и къ людямъ, какъ возлюбленнымъ чадамъ Божиимъ ¹⁾. Указывая на любовь, какъ главную основу жизни, Иисусъ Христосъ обращалъ вниманіе на внутреннюю сторону человѣка, на его душенстроеніе, какъ на источникъ всей его внѣшней дѣятельности ²⁾. Пожертвованіе на храмъ бѣдною вдовою одной лепты было оцѣнено Иисусомъ Христомъ не по качеству принесеннаго, а по силѣ усердія принесшей ³⁾. Съ этой же точки оцѣнивается и постъ. Св. ап. Павелъ говоритъ: „Пища не приближаетъ насъ къ Богу: ибо ѣдимъ ли мы, ничего не приобретаемъ, не ѣдимъ ли, ничего не теряемъ“ ⁴⁾. Если постъ вызывается гордымъ желаніемъ выставить предъ людьми свое благочестіе, если, равнымъ образомъ, нарушеніе его можетъ соблазнить ближняго, то воздержаніе отъ пищи въ одномъ случаѣ и употребленіе ея въ другомъ одинаково грѣховны предъ Богомъ, такъ какъ низкое лицемѣріе, оскорбляющее Бога, противорѣчитъ чувству любви къ Нему, а соблазнъ ближняго несовмѣстимъ съ любовью къ этому послѣднему ⁵⁾. Вотъ почему фарисей, хвастливо заявившій въ благодарственной мольбѣ къ Богу о своемъ постѣ, вышелъ изъ храма осужденнымъ ⁶⁾. Лицемѣры, принимающіе на себя мрачный видъ, чтобы показаться постящимся предъ людьми, лишаютъ свой подвигъ награды отъ Бога ⁷⁾. Однакоже, обличая лицемѣровъ, которые постятся на показъ другимъ, Иисусъ Христосъ не отвергъ поста, а указалъ на его внутреннее значеніе, какъ важнаго подвига, заслуживающаго награды предъ Отцомъ Небеснымъ. „Ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лице тво, чтобы явиться постящимся не предъ людьми, а предъ Отцемъ твоимъ, Который въ тайнѣ, а Отецъ твой, видящій тайное, воздастъ тебѣ явно“ ⁸⁾. А потомъ Онъ возвѣстилъ о Своихъ послѣдовате-

¹⁾ Мрк. 12 гл. 29—31 ст. Лук. 10 гл. 27—28 ст. Иоан. 13 гл. 34 ст. 15 гл. 12, 17 ст.

²⁾ Мѡ. 15 гл. 11—20 ст. Лук. 7 гл. 15—23 ст.

³⁾ Лук. 21 гл. 3—4 ст.

⁶⁾ Лук. 18 гл. 14 ст.

⁴⁾ 1 Корин. 8 гл. 8 ст.

⁷⁾ Мѡ. 6 гл. 16 ст.

⁵⁾ 1 Корин. 8 гл. 9—13 ст.

⁸⁾ Тамъ же 17—18 ст.

ляхъ, что, послѣ видимаго Его удаленія отъ земли, они будутъ поститься ¹⁾. Значить, постъ, по ученію Іисуса Христа, являющійся естественнымъ выраженіемъ скорбнаго настроенія духа и возникающій изъ нравственно чистыхъ побужденій, служить добрымъ подвигомъ, заслуживающимъ награды отъ Отца Небеснаго!

Такова то правда въ разсужденіи ученыхъ мужей о противорѣчій поста ученію Христа Спасителя!

Іоасафъ Красникій.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Мѡ. 9 гл. 15 ст.

Современный социализмъ предъ судомъ слова Божія,

*Придите ко Мнѣ все труждающіеся
и обремененные и Я успокою васъ; возь-
мите иго Мое на себя и научитесь отъ
Меня, ибо Я кротокъ и смиренъ серд-
цемъ и найдете покой душамъ вашимъ;
ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко“.*
(Матѣ. 11, 28. 30).

I.

Среди вопросовъ, занимающихъ въ наше время многихъ людей, *Соціальный вопросъ*, безъ сомнѣнія, самый распростра- ненный и выдающійся... Подобно потоку, онъ увлекаетъ те- перь въ свои волны многихъ людей и уноситъ сотни и тысячи жертвъ въ свой гибельный водоворотъ... Нынѣ,—по всей справедливости, можно сказать,—*отъкъ соціальныхъ утопій*: ими увлекаются мужчины и женщины, во многихъ мѣстахъ организуются социалистическія партіи, развиваются и распро- страняются многоразличныя социалистическія идеи, открыто

Литература: „Иисусъ Христосъ и Соціальный вопросъ“,—Проф. Фр. Г. Пибоди, М. 1907 г.; „Христианство и Соціализмъ“,—Прот. Іоан. Восторгова, М. 1906 г.; „Соціализмъ, коммунизмъ и анархизмъ“,—Проф. К. Диль, М. 1906 г.; Анархическій коммунизмъ и марксизмъ“,—В. Базарова, С.-П.-Б. 1906 г.; „Христианская Церковь и Современный социализмъ“,—И. Айвазова, Х. 1906 г.; „Социалистическія утопія 19 вѣка и христіанскія начала человеческой жизни“,—свят. І. Балахова; „Соціалъ-демократія, социализмъ, и христіанско-соціальное мировоззрѣніе“,—Ал. Штеккера, С.-П.-Б. 1906 г.; Изложеніе и разборъ ученія социализма“,—Д. Кунцевича; „Взглядъ на ученіе социалистовъ объ общеніи имуще- ствъ“,—Прот. А. Ковальницкаго; „Общеніе имущества (миимый коммунизмъ) въ древней Іерусалимской церкви“,—С. Паго; „Христианство и Соціалъ-демокра- тія“,—Арх. Михаила и др.

осуждаются существующія законодательства и правительства... Литература нашего времени такъ же проникнута и переполнена пожеланіями социальнаго улучшенія или же и социальнаго переворота; являются передовые „борцы“ за социальныя пере-мѣны, которые иногда подъ маской „сострадаелей и радѣтелей“ забитаго, угнетеннаго, бѣднаго и темнаго народа, нервно переворачиваютъ листы въ великой книгѣ хозяйственной народ-ной жизни, тщетно ищутъ практическихъ указаній „новаго социальнаго строя“ и повсюду съ удивительно самоувѣрен-ностію предлагаютъ свои „новыя социальныя средства“ и мни-мыя „новыя улучшенія“, а нынѣшнему, цѣлые вѣка существо-вавшему социальному строю общественной жизни, заранѣе роютъ могилу, куда стараются низвергнуть весь старый укладъ жизни“ людей съ его вѣрованіями и обычаями и со всею исто-рическою культурою!...

Къ великому прискорбію, это эпидемическое заблужденіе коснулось въ послѣднее время и нашего отечества...

Въ послѣднее время,—время сильнаго социальнаго движе-нія въ нашемъ отечествѣ,—социалистическія идеи всѣхъ ви-довъ и направленій, какъ извѣстно, проповѣдуются особенно настойчиво и энергично. Социалистическое ученіе съ его анти-церковными и атеистическими идеями, а рядомъ съ нимъ и многочисленныя плевелы сектанскихъ лжеученій, съ явно со-циалистическими тенденціями, въ наши дни, успѣли проник-нуть въ широкія народныя массы и производятъ въ народной душѣ этическое и религіозное опустошеніе... Извѣстно, на-примѣръ, какъ проповѣдники социализма изображаютъ въ своихъ рѣчахъ на митингахъ и въ частныхъ бесѣдахъ без-правность народа, чтобы удобнѣе привлечь и обольщать на-родныя массы, чтобы удобнѣе, по слову свящ. писанія, „*прель-стить избранныхъ*“ (Мате. 24,—24)... Такъ, они не-прочь иногда даже Иисуса Христа называть „первымъ социаль-демо-кратомъ“ и стараются доказывать это тѣмъ, что, будто-бы, Иисусъ Христосъ любилъ только бѣдный, простой народъ и ненавидѣлъ и осуждалъ всѣхъ знатныхъ людей, богачей и на-чальниковъ народа; соблазняютъ народъ рѣчами о томъ, что ученіе христіанское теперь, будто-бы, извращено и затемнено

въ понятіи народномъ „духовенствомъ“, тогда какъ на самомъ-то дѣлѣ и по ученію Христа между людьми не должно быть ни богатыхъ, ни бѣдныхъ, а всѣ люди должны быть равны и между всѣми должно быть „общеніе имуществъ“, на подобіе той первохристіанской общины, которая описана въ книгѣ Дѣяній св. апостоловъ; то оболъщаютъ народныя массы тѣмъ, что вся земля—это достояніе Божіе, и какъ всѣ люди въ одинаковой мѣрѣ пользуются свѣтомъ, водой, воздухомъ, такъ и землю надо „насильно“ отобрать у пановъ, у богатыхъ, у церквей и монастырей, и раздѣлить её по-ровну между всѣми бѣдняками и только тогда народъ будетъ благоденствовать; то силятся доказывать, что правительство несправедливо, будто-бы, беретъ съ бѣднаго народа подати, тогда какъ ихъ совсѣмъ не слѣдуетъ взносить ни копейки, что оно отнимаетъ у народа лучшихъ работниковъ изъ семьи, забирая сыновей въ солдаты, тогда какъ всего этого непадобно, да въ сущности ни какого и правительства, будто-бы, не должно быть, а правительственная власть должна перейти въ руки самого-же народа... Служаетъ особенно бѣдный, простой народъ эти рѣчи оболъстителей и кажется ему, что онъ дѣйствительно имѣетъ дѣло съ истинными благодѣтелями; онъ начинаетъ вѣрить имъ, а иногда и увлекаться... Но этого мало... Такія и еще болѣе лукавыя и соблазнительныя, нерѣдко противоправительственныя мысли современнаго соціализма, проникаютъ теперь въ народныя массы путемъ подбрасыванія множества „прокламацій“, въ родѣ: „Стрѣль“, „Пулеметовъ“, „Буреломовъ“, „Молвы“, „Освобожденія“, „Земля и Воля“ и др., которые теперь, какъ снѣгъ падаютъ на города, села, деревни и глухіе хуторки Руси Святой!.. А обратите вниманіе на нашъ книжный рынокъ... Въ послѣднее время книжный рынокъ переполненъ такимъ обиліемъ, такимъ несчетнымъ множествомъ брошюръ и книжекъ соціалистическаго и атеистическаго характера, что просто удивляешься, откуда только берутся средства и неимоверная энергія на распространеніе всего этого книжнаго хлама, волной разливающаго по лицу русской земли „смертоносный ядъ“ (Гак. 3,—8) своихъ разрушительныхъ мыслей! Точно „врагъ-человѣкъ“ своей невидимой волшебной рукой

обильно съѣтъ всѣ эти „пагубныя плевелы“ социализма и атеизма на сердца „незлюбивыхъ“ и вѣрующихъ русскихъ людей и увлекаетъ многихъ на путь безбожія, революціоннаго насилія, грабежей и кровопролитія!.. Теперь въ витринахъ книжныхъ лавокъ только и красуются имена: „Бebelя, Маркса, Лассаля, Энгельса, Лафарга, Моста, Каутскаго“ и проч. и проч. корифеевъ великой плеяды проповѣдниковъ социализма, дошедшихъ въ своей „сожженной совѣсти“ даже до полного отрицанія Бога, какъ внѣмірнаго и личнаго Существа, Творца и Промыслителя міра и до полного отрицанія христіанской религіи, которая, по ихъ словамъ, есть „ничто иное, какъ предрасудокъ“, а „христіане—это глупцы, желающіе купить у церкви спасеніе души“!..

Явленіе, какъ очевидно, не только печальное для нашихъ дней, но и въ высшей степени угрожающее... Хитрый и ядовитый „наукъ-соціалистъ“ все болѣе и болѣе опутываетъ народъ своей паутиной и горе народу, ели онъ не выдвинетъ изъ своей среды огненныхъ проповѣдниковъ вѣры и нравственности, которые уничтожали бы и тонкую сѣть социалистическихъ лжеученій... Вотъ почему всѣ, кому дороги интересы высшей истинно-человѣческой жизни, кому дороги духовныя сокровища человѣчества, въ комъ тлѣетъ искра любви къ родной землѣ и родному народу, а тѣмъ болѣе пастыри церкви, которымъ велитъ и слово Божіе *„проповѣдывать во время и не во время, обличать, запрещать, утѣшевашь со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ“* (2 Тимоѳ. 4,—2), должны встать на защиту идеальныхъ, духовныхъ основъ жизни русскаго народа, на защиту основъ христіанской культуры и христіанской государственности во всеоружіи трезвой мысли и трезвого слова... Долгъ cadaго благоразумнаго гражданина, истинно любящаго свою родину, содѣйствовать всѣми мѣрами, силами и средствами къ отрезвленію народа, отуманеннаго социалистическими бреднями вольнодумцевъ, ибо грозныя тучи современнаго социализма все болѣе и болѣе скопляются на горизонтѣ нашей общественной жизни, временами—виднѣются молніи назрѣвающей революціи и слышатся отдаленные раскаты революціоннаго грома!..

Исполняя наставленіе св. апостола о „проповѣди слова“,— для предотвращенія и охраненія „неможныхъ нашихъ братій по вѣрѣ“ отъ увлеченія пагубнымъ лжеученіемъ современнаго социализма,—мы и считаемъ неотложною необходимостью нашихъ дней поставить социалистическое лжеученіе предъ судомъ слова Божія, чтобы при свѣтѣ вѣчной истины Христова ученія, видѣть всю гибельность, всю несостоятельность, всю утопичность современнаго социализма... Къ этому же обязываютъ насъ и боговдохновенные завѣты св. апостоловъ: „возлюбленные!—пишетъ св. апостоль Іоаннь Богословъ,—не всякому духу вѣрйте, но испытывайте духовъ, отъ Бога-ли они, потому что много лжепророковъ появилось въ міръ“ (1 Іоан. 4,—1)... А св. апостоль Петръ прямо наставляетъ христіанъ обращаться къ слову Божию какъ немеркнущему свѣту Христовой истины, говоря: „Мы имѣемъ вѣрнѣйшее пророческое слово... И вы хорошо дѣлаете, что обращаетесь къ нему, какъ къ свѣтильнику, сіяющему въ темномъ мѣстѣ, доколь не начнетъ разсвѣтатъ день и не взойдетъ утренняя звезда въ сердцахъ вашихъ“ (2 Петр. 1,—19)!

II.

„Свобода, равенство и братство“—вотъ тотъ кумиръ, предъ которымъ въ наше время особенно преклоняются „новые люди“ и которому они воскуряютъ такой обильный еиміамъ!... „Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое“—вотъ лозунгъ, который начертанъ на знамени современнаго социализма!... Но чего же хотятъ „новые проповѣдники равенства“ и къ какой „борьбѣ“ призываютъ они народы?...

Они не удовлетворяются тѣмъ равенствомъ, которое принесено въ міръ Христомъ Спасителемъ; они страстно желаютъ и домогаются уничтожить всякое различіе между богатымъ и бѣднымъ, начальствующими и подчиненными, сгладить всякіе слѣды различія между сословіями, а такъ-же всѣ преимущества рожденія и состоянія... Они мечтаютъ *насилно*, помимо давныхъ уже намъ готовыми христіанскихъ началъ, устроить „рай на землѣ“ и отрицая бытіе Бога и глумлясь надъ христіанствомъ, выдумываютъ свои „новые социальные законы“ дерзаютъ, такъ сказать, создавать нѣчто подобное Божествен-

ному откровению, съ гордостію заявляя, что они несутъ людямъ „новое евангеліе—евангеліе социализма“!..

Воплощеніе идеи о „новомъ, совершеннѣйшемъ экономическомъ строѣ“ современный социализмъ видитъ въ коммунѣ... Коммуна—это идеаль социализма, осуществленіе всѣхъ социалистическихъ вождельнѣй, „новый рай земной“... „Все для всѣхъ и ничего своего“—вотъ идеаль будущаго коммунистическаго строя, имѣющаго, по убѣжденію теоретиковъ социализма, обнять собою все человѣчество... ¹⁾ Исторія современнаго человечества, разсуждаютъ проповѣдники современнаго социализма, есть исторія борьбы классовъ, борьбы между буржуазіей и пролетаріатомъ...

Отношенія этихъ классовъ, какъ представителей капитала и труда, дѣлаются все болѣе ненормальными, что должно пе-

¹⁾ Коммунизмъ,—по социалистическому мудрованію, есть такая система человѣческаго общежитія, по которой всякая частная собственность замѣняется общественной при условіи признавать общественною собственностію не только орудія и средства производства, но и продукты личнаго труда.

Коммунистическія идеи и ученія существуютъ съ давнихъ поръ... Уже Платонъ въ своей „Республикѣ“ выставилъ своимъ идеаломъ подобнаго рода государство; начиная съ 16 в. коммунистическія идеи начинаютъ высказываться съ большою опредѣленностію и полнотою. Первое, наиболее полное развитіе и обоснованіе коммунизма и первую картину дѣйствительно коммунистическаго государства далъ Томасъ Моръ... Изъ позднѣйшихъ представителей коммунизма до французской революціи болѣе замѣчательны: Калабрійскій доминиканскій монахъ и философъ Тома Кампанелла, затѣмъ французскій правовѣдъ Верассъ, социалистъ Фурье и коммунистъ Кабе... Всѣ эти лица были чистыми теоретиками коммунизма и не стремились насильно къ осуществленію своихъ ученій, чѣмъ они и отличались отъ современныхъ намъ коммунистовъ...

Первый—агитацію коммунизма началъ Франсуа Бабѣфъ въ 1795 г. въ Парижѣ, куда онъ прибылъ во время начавшейся революціи и всталъ на защиту Ребосьера... Бабѣфъ началъ устную и печатную пропанду своихъ идей и въ то же время организовалъ огромное тайное общество до 1700 чел. съ цѣлію ниспровергнуть существующій общественный строй, основанный на частной собственности и ввести общность и равенство имуществъ... Заговоръ былъ раскрытъ и главари вмѣстѣ съ Бабѣфомъ были казнены въ 1797 г. Идеи Бабѣфа долгое время были лозунгомъ французскаго рабочаго класса... Къ концу 19 в. уже повсюду на западѣ Европы и даже далеко за ея предѣлами раздавался рѣзкій боевой кличъ социалистовъ: «пролетарія всѣхъ странъ соединяйтесь!»... И этотъ кличъ въ одной только Германіи нашель, откликъ въ 8½ миліонахъ сердецъ... Изъ Запада социалистическія идеи проникли и къ намъ, въ Россію... И вотъ, въ послѣднее время социальное движеніе зайтпо взволновало и наше отечество...

избѣжно привести къ экономическому перевороту... Существующія въ средѣ пролетаріата соціальныя движенія стремятся сломить господство буржуазіи... Но они могутъ сдѣлать это лишь тогда, когда всѣ убѣдятся, что частную собственность имѣть не слѣдуетъ, а слѣдуетъ ввести собственность коммунистическую... Осуществить свою историческую задачу пролетаріатъ можетъ только чрезъ устраненіе капитализма, которое произойдетъ такимъ образомъ: крупное производство останется нетронутымъ, но будетъ уже не въ рукахъ частныхъ хозяевъ, а въ рукахъ общества, иначе сказать: сдѣлается общественной собственностію... Отсюда, по теоріи, социалисты дѣлаютъ прямой выводъ: если пролетаріатъ хочетъ добиться чего нибудь въ смѣслѣ измѣненія своего положенія, то онъ долженъ дѣйствовать не любовью и убѣжденіемъ, а силѣ противопоставить силу и бороться... Для этого необходимо соединиться пролетаріямъ всѣхъ странъ въ одну общую ассоціацію...

Такимъ образомъ путь къ достиженію социалистическаго идеала—есть классовая борьба... Борьба, говорятъ социалисты, есть общій законъ жизни. Она ведетъ къ прогрессу не только бездушную природу и царство животныхъ, но и человѣка. Борьба отдѣльныхъ лицъ ведетъ къ благоденствію сильнѣйшихъ между ними. Борьба социальная поведетъ къ благоденствію всего человѣчества. Будучи началомъ разрушающимъ и раздѣляющимъ, борьба въ концѣ концовъ явится началомъ соединяющимъ и созидающимъ, явится источникомъ добра и уравниваетъ людей въ пользованіи земными благами. Борьба явится началомъ „новаго экономическаго строя общества“, въ которомъ не будетъ ни богатыхъ, ни бѣдныхъ, потому что будутъ уничтожены самыя условія, создающія богатство и бѣдность. Всѣ будутъ одинаково сыты, довольны, всѣ въ равной мѣрѣ получатъ возможность удовлетворять своимъ потребностямъ...

Какъ извѣстно, въ настоящее время, во всѣхъ культурныхъ государствахъ распоряженіе средствами производства и продуктами личнаго труда принадлежитъ частнымъ лицамъ и если кто обладаетъ, на примѣръ, какой-либо собственностью и капиталомъ, тотъ начинаетъ и ведетъ свое предпріятіе по

личному усмотрѣнію и ради личныхъ интересовъ. Не то предполагается въ социалистическомъ обществѣ.

Соціализмъ стремится къ лишенію отдѣльныхъ лицъ этого права распоряженія и къ присвоенію этого права исключительно обществу. Право собственности, по социализму, должно перейти къ государству, коммунѣ или какъ тамъ иначе будутъ называться человѣческія соединенія для хозяйственной общины. Частной собственности и частныхъ торгово-промышленныхъ предпріятій въ социалистической коммунѣ не будетъ: всѣмъ достояніемъ народнымъ и всѣми предпріятіями будетъ завѣдывать и руководить одно главное, высшее, народно-хозяйственное общественное управленіе, которому будутъ принадлежать на правахъ собственности всѣ вообще капиталы страны, всѣ орудія и средства производства: мастерскія, фабрики, заводы, дороги и вся земля. Тому же общественному управленію будетъ принадлежать и право распределенія произведеній труда людей сообразно съ трудовой дѣятельностію или разумными потребностями каждаго, сколько, на примѣръ, причитается отдѣльному человѣку пищи, одежды и проч. И такимъ образомъ, „вмѣсто частныхъ дѣлъ и предпріятій, говоритъ Шифле, которыя совершенно исчезнутъ изъ экономической жизни, будетъ организованъ членскій производительный трудъ всѣхъ въ общественныхъ заведеніяхъ. Проще говоря, всѣ будутъ трудиться на положеніи или государственныхъ чиновниковъ или работниковъ земской повинности. Сумма предметовъ всякаго рода, нужныхъ для удовлетворенія потребностей, будетъ точно установлена путемъ постоянного оффиціального изученія потребностей и, конечно, говоритъ тотъ же Шефле, „государство въ состояніи въ корнѣ урѣзывать тѣ предметы потребленія, которые покажутся ему вредными“. Однимъ словомъ, вмѣсто раздробленнаго частнаго производства будетъ организовано единое общественное производство, и купля-продажа, конкуренція и рынокъ совершенно исчезнутъ... Вмѣстѣ съ такимъ кореннымъ измѣненіемъ матеріальной жизни общества совершенно измѣнится и его внутренняя жизнь. Вотъ какъ краснорѣчиво говорятъ объ этомъ социалисты: „Мы стремимся къ уничтоженію частной собственности“

сти и передачѣ всего необходимаго для производства (земли, орудій труда) и всѣхъ богатствъ, накопленныхъ человѣчествомъ въ руки самаго народа... Частная собственность—причина и основа власти человѣка надъ человѣкомъ... Собственность есть зло, корень всякихъ экономическихъ бѣдствій. Имѣть собственность—преступленіе. Все должно быть общимъ, иначе зло, бѣдствія въ человѣческомъ родѣ не прекратятся никогда. Посему нужно всѣми силами и средствами стараться о томъ, чтобы никто ничего своего не имѣлъ, потому что всякій имѣетъ право на все. Къ уничтоженію частной собственности, въ чемъ бы она не состояла, нужно приложить всѣ усилія... И разъ исчезнетъ частная собственность, исчезнутъ вмѣстѣ съ нею господа и рабы, ихъ мѣсто займетъ братскій союзъ равноправныхъ людей. Въ социалистическомъ обществѣ, гдѣ не будетъ рабовъ и господъ, прекратится жестокость, исчезнутъ преступленія властолюбія, пропадетъ пресмыкающееся трусливое смиреніе, жадность, не будетъ убійствъ и всѣхъ тѣхъ пороковъ, которые уродуютъ жизнь человѣка... По словамъ Элизе Реклю, „социалисты усиленно работаютъ для достиженія такого общественнаго строя, въ которомъ не будетъ больше никакихъ начальниковъ, не будетъ ни тюремщиковъ, ни палачей, ни богатыхъ, ни бѣдныхъ, а только люди, равные между собой въ правахъ братья, имѣющіе каждый свою ежедневную долю хлѣба насущнаго и живущіе въ любви и согласіи не въ силу пресловутаго повиновенія законамъ, сопровождаемаго страшными наказаніями для ослушниковъ, а въ силу всеобщаго уваженія интересовъ другихъ, въ силу научнаго слѣдованія законамъ природы“... „Всѣ наши стремленія, вся наша борьба,—говоритъ Бебель,—направлены на то, чтобы, наконецъ, солнце равенства, справедливости и братства въ равной степени свѣтило надъ всѣми, носящими человѣческой обликъ“...

Таковы общія и главныя коммунистическія положенія *по теоріи социализма*, съ каковыми теперь приходится встрѣняться въ социалистической литературѣ...

Въ милліонахъ подпольныхъ прокламацій, разбрасываемыхъ по лицу русской земли, эти утопическія идеи облакаются уже

въ форму патетическихъ *воззваній къ народу* и оканчиваются *призывомъ къ вооруженной борьбѣ и стремленію къ низверженію властей и существующаго государственнаго строя...* Намъ приходилось ознакомиться съ содержаніемъ одной изъ такихъ прокламацій, подъ заглавіемъ: „Земля и Воля“... Въ ней мы, между прочимъ, дословно читали такого рода мысли: „Нѣкоторые образованные люди давно уже поняли, какъ несправедлива власть, которую чиновники, попы, помѣщики и капиталисты забрали надъ рабочимъ народомъ и какъ вредна эта власть для всей Россіи... Сначала такихъ людей было очень немного, но чѣмъ дальше, тѣмъ ихъ становилось все больше... Многие, быть можетъ, еще помнятъ партію „Земли и Воли“, которая пошла въ народъ къ крестьянамъ [*провѣдывать новое евангеліе—евангеліе социализма* ¹⁾]. Но благодаря преслѣдованіямъ правительства, выполнить свою задачу эта партія не могла... Такихъ людей арестовывали, сажали въ тюрьмы и отправляли въ ссылку, многихъ даже казнили смертною казнью. Но старанія *святыхъ мучениковъ*, пострадавшихъ за народное дѣло, не пропали даромъ... Заплативши кровью *славныхъ мучениковъ* за завоеваніе гражданской свободы, наша партія не поступитъ ни одной каплей ея... Мы твердо стоимъ на томъ, чтобы власть передана была всему народу, чтобы государствомъ управлялъ весь народъ, на равныхъ для всѣхъ гражданъ правахъ. Для устройства истиннаго, народнаго управленія, наша партія требуетъ теперь же созыва учредительнаго собранія изъ выборныхъ посредствомъ всеобщей, равной для всѣхъ, прямой и тайной подачи голосовъ... Этимъ мы—соціалисты-революціонеры—добиваемся того, чтобы всѣ люди были счастливы... Мы подчеркнули слово „всѣ“, такъ какъ желаемъ чтобы дѣйствительно всѣ люди, всѣ до единого, а не только богатые и сильные, были счастливы... О сильныхъ и богатыхъ беспокоиться намъ нечего... Мы встали на защиту слабыхъ и бѣдныхъ... Богатые люди захватили въ свои руки землю, фабрики, желѣзныя дороги, машины и т. д. Рабочій народъ у нихъ въ кабалѣ... Для того чтобы освободить рабочій народъ отъ этой зависимости, какъ доказано наукой,

¹⁾ Курсивъ вездѣ нашъ.

есть только одинъ путь: необходимо всю землю, все фабрики и заводы, все материалы т. е. орудія труда и средства производства сдѣлать общими достоянствомъ. Только тогда, когда все необходимое для работы сдѣлается общою и доступною для всѣхъ собственностію, когда все хозяйство будетъ вестись на общій счетъ и каждый какъ въ семьѣ будетъ работать по своимъ силамъ и всякій будетъ получать по своимъ потребностямъ, только тогда воцарится миръ на землѣ и всѣ люди станутъ братьями...

Но исторія учитъ, что безъ борьбы этого достигнуть не удастся. Тѣ, которые захватили въ свои руки власть и богатство добровольно ихъ не уступятъ. Изъ этого ихъ необходимо принудить силою. Бороться можно, конечно, разными средствами. Можно на примѣръ, бороться словомъ, убѣждая людей ввести новые, болѣе справедливые порядки; можно, да-дѣе, бороться забастовкой, т. е., отказываясь работать и тѣмъ принудить богатыхъ и сильныхъ людей къ уступкамъ. Можно, наконецъ, бороться какъ на войнѣ, оружіемъ, отвѣчая на силу силой... Какъ ни тяжело это намъ, стремящимся къ братству и любви между людьми, но на силу—приходится отвѣчать силой...

Не миръ, а мечъ,—говорилъ Христосъ,—принесъ Я міру... И мы—проповѣдники новаго евангелія—не миръ, а мечъ несемъ народу... Поэтому мы и говоримъ всему рабочему народу. „въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое“... Вся земля—всему народу!... Вся власть—всему народу и ему же полная свобода“!...

„Пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь“!...

* * *

„На вампировъ..., на поповъ, на богатыхъ!
„Вей, губи ихъ злодѣевъ проклятыхъ“!...

* * *

„Лѣнивому брюху мы ѣсть не дадимъ,
Что добыли дѣльные руки,
И царство небесное здѣсь создадимъ
Себя мы безъ слезъ и безъ муки“!...

Изъ приведенныхъ нами взглядовъ и выдержекъ, кажется, съ достаточною полнотою и ясностію открывается: къ какимъ преступнымъ цѣлямъ стремится современный намъ социализмъ и какими губительными, антихристіанскими средствами намѣревается онъ достигнуть своихъ „утопическихъ бредней“... Въ гордомъ самооблужденіи современный социализмъ стремится преобразовать на „новыхъ эконолическихъ началахъ“ весь міръ, все человѣчество и обѣщаетъ создать для людей „царство вѣчнаго, земного счастья“, *но только внѣ религіи...* Полагая центръ тяжести въ землѣ и ся устроеніи, социализмъ жаждетъ рая земного и не признаетъ рая небснаго... Слѣдовательно, по самому существу социализмъ отрицаетъ всякое положительное значеніе за религіей вообще и христіанствомъ въ особенности... Главные представители современнаго социализма откровенно заявляютъ, что они *„прежде всего жаждутъ сдѣлать движеніе народныхъ массъ атеистическимъ“*; они усиленно домогаются совершенно устранить христіанство, какъ будто бы уже отжившее свой вѣкъ и служащее только большимъ тормазомъ на пути прогресса человѣческой жизни... „Социализмъ, говоритъ Бебель, является самымъ настоящимъ народнымъ и человѣческимъ ученіемъ, потому что онъ въ дѣйствительности желаетъ примѣнить къ жизни тѣ правственныя законы, которые для церкви въ теченіе 18 вѣковъ служили только вывѣской и употреблялись ею лишь для подавленія и угнетенія массъ. Социализмъ хочетъ осуществить всеобщее равенство, всеобщую любовь и всеобщее счастье не потому, что ихъ проповѣдывали Буда, Исусъ, Магометъ, а потому, что сами по себѣ они являются цѣлью, идеаломъ, который чувствовало, и къ которому безсознательно стремилось человѣчество всѣхъ странъ, всѣхъ государственныхъ устройствъ и всѣхъ вѣроисповѣданій. Оно достигло бы этого идеала и тогда, если бы не существовало ни Буды, ни Христа, ни Магомета. Представляя себѣ землю, какъ юдоль страданій, учителя эти неоднократно проповѣдывали умѣренность и воздержаніе и указывали человѣчеству *на будущую жизнь. А между тѣмъ нѣтъ, да и не можетъ быть никакихъ данныхъ, подтверждающихъ существованіе этой другой жизни, потому*

что она немислима и тѣра въ нее только накладываетъ оковы на человѣческія стремленія и препятствуетъ человѣческому прогрессу... Все хорошее, что возникло во время господства христіанства, принадлежитъ не ему, а всего того огромнаго зла и несчастія, которыя принесло съ собою оно—мы не хотимъ. Вотъ въ двухъ словахъ наша точка зрѣнія.., Христіанство и социализмъ противостоятъ другъ другу, какъ огонь и вода“...

Изъ этихъ немногихъ словъ главнаго и препрославленнаго вождя современнаго социализма можно видѣть насколько враждебенъ христіанству современный социализмъ... Социализмъ, какъ заявляетъ Бебель, самъ хочетъ быть общественной религіей, а для этого нужно же очистить мѣсто... Христіанство — не удалось... Оно обмануло людей мучившихся скорбями міра; всѣ пути христіанства не ведутъ къ устроению жизни людской на землѣ... Люди долго ждали, и вотъ они увидѣли, что христіанство не освѣщаетъ земли—и рѣшились создать „свою веру—веру для земли“... Отсюда крайній и даже грубый матеріализмъ, лежащій въ основѣ современнаго социализма, отсюда же и тотъ богоборный, атеистическій характеръ социализма, какимъ онъ заявилъ себя по отношенію къ христіанству... Социализмъ открыто выступилъ на борьбу съ христіанствомъ и всякой религіей вообще...

Вотъ, на примѣръ, до чего дѣло доходитъ на Западѣ, гдѣ социализмъ „давно“ пустилъ глубокіе корни и гдѣ онъ обольстилъ уже миллионы людей...

Извѣстно, на примѣръ, что социалистка Штейнбахъ на Гамбургскомъ съѣздѣ социалистовъ подъ рукоплесканіе толпы прямо заявила: „мы—ни въ какого Бога не вѣруемъ“! А Зингеръ идетъ дальше: „мы не успокоимся до тѣхъ поръ, пока красное знамя не будетъ развѣваться съ всѣхъ церквей“!— „Ни Бога, ни Господина“! восклицаетъ лозунгъ социалистовъ Бланки. „Вѣра въ Бога противорѣчитъ нашей вѣрѣ въ себя. Не Богъ создалъ человѣка, а человѣкъ Бога. Предъ свободною мыслью будущаго спасуетъ вѣра въ Бога, потому что она есть плодъ суевѣрія“! Социалистъ Либкнехтъ заявляетъ: „наша обязанность—тщательное искорененіе вѣры и только тотъ до-

стоинъ имени социалиста, кто будучи самъ невѣрующимъ, со всѣмъ усердіемъ содѣйствуетъ распространенію невѣрія“... Лассаль издѣвается надъ мыслию о безсмертіи и на этомъ основаніи отрицаетъ право собственника дѣлать завѣщаніе; онъ смѣется надъ евангеліемъ Іисуса Христа; ученіе социализма онъ называетъ „новымъ евангеліемъ“; отрицаетъ Церковь Христову и именемъ „новой церкви“ называетъ рабочій пролетаріатъ... Намекая на извѣстныя слова Іисуса Христа о созданіи Церкви на скалѣ вѣры, о ея неодолимости вратами ада, онъ обращается къ рабочимъ съ такими словами: „вы—скала, на которой созиждется церковь настоящаго“!.. „Первое слово религіи,—пишетъ Фридрихъ Энгельсъ,—есть ложь... Дикарямъ снились сны, они и рѣшили будто у человѣка есть душа. Съ тѣхъ поръ и вѣрятъ въ душу, которой на самомъ дѣлѣ нѣтъ“... „Понятіе Бога,—говоритъ Марксъ,—необходимо должно быть искоренено, ибо оно есть основной камень извращенной цивилизаціи“... „Было бы бесполезно,—присоединяетъ къ этому Бельфортъ Бахъ,—отрицать фактъ, что въ настоящее время высшее нравственное чувство оскорбляется христіанскимъ ученіемъ болѣе, чѣмъ въ свое время совѣсть первыхъ христіанъ оскорблялась сатурналіями въ культѣ Прозерпины“¹⁾... Социалистъ Моостъ утверждаетъ: „богословіе съ его небомъ и адомъ—извѣстная чушь! Если бы даже все поповское сословіе закрыло солнце, налетѣвъ какъ саранча, социалистическихъ рабочихъ все-таки не отвратить отъ ихъ путей и цѣлей... Соціалъ-демократія не отступитъ, она пойдетъ впередъ и добьется своей цѣли... Она знаетъ, что дни христіанства сочтены“... И онъ же призываетъ къ рабочимъ: „нога ваша уже давно не вступала въ церковь... Но этого недостаточно. Скажите прямо, что вы открекаетесь отъ Церкви... Соберитесь подъ знаменемъ науки, которая отвергаетъ всякія суевѣрія“!.. А Бебель кощунственно такъ рассуждаетъ: „религія есть ничто иное какъ предрасудокъ... Христосъ—не выше Буды, Конфуція и Магомета; а христіане—это глупцы, желающіе у церкви купить спасеніе своей души... Мы противъ

¹⁾ Сатурналіи—семидневный римскій праздникъ, во время появленія христіанства сопровождавшійся общественнымъ разгуломъ...

всѣхъ небесныхъ авторитетовъ, которыми до сихъ поръ морочатъ народныя массы; небо мы уступаемъ ангеламъ и воровьямъ“!..

Таковы—дерзкія и кощунственныя рѣчи социалистовъ о Богѣ и Сынѣ Божіемъ, о вѣрѣ въ Бога и Церкви Божіей, о душѣ человѣческой и о загробномъ мірѣ, о небѣ и св. ангелахъ... Больно и тяжело читать и слышать ихъ вѣрующему человѣку, а еще тяжелѣе становится за русскій, вѣрующій народъ, идущій по стопамъ подобныхъ лжеучителей... Кратко—о безбожническихъ рѣчахъ всѣхъ этихъ богоотступниковъ и кощунниковъ должно сказать то, что еще въ глубокой древности сказалъ о подобныхъ людяхъ великій пророкъ и псалмопѣвецъ Давидъ: *„сказалъ безумецъ въ сердце своемъ: нѣтъ Бога“* (Псал. 13,—1)!.. Мы же съ душевною болью привели ихъ для того, чтобы видѣть въ какой мѣрѣ социализмъ враждебенъ христіанству; чтобы видѣть такъ же и судить о нравственныхъ достоинствахъ тѣхъ лжеучителей социализма, которые съ беззастѣнчивой ложью обѣщаютъ людямъ устроить на землѣ „какое-то царство рая, блаженства и братства“, только, какъ видно, безъ вѣры въ Бога, безъ вѣры въ существованіе души человѣческой, безъ вѣры въ существованіе царства Небеснаго, словомъ, безъ всего—ради чего нисходилъ на землю Сынъ Божій, терпѣлъ муки крестныя и проливалъ кровь Свою честную!..

„Всякое дерево,—говоритъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ,—познается по плоду своему... Нѣтъ добраго дерева, которое приносило бы худой плодъ; и нѣтъ худого дерева, которое приносило бы плодъ добрый. Не собираютъ смолы съ терновника и не снимаютъ винограда съ кустарника“ (Лук. 6, 43—44). Эти слова свящ. Писанія, намъ кажется, какъ нельзя болѣе приложимы въ давномъ случаѣ къ социалистамъ... Вотъ почему, возвышая свой пастырскій голосъ къ православно-русскому народу, мы именемъ Христа Спасителя умоляемъ обратить взоры свои именно на плоды всей этой социалистической лжепроповѣди, что бы по плодамъ еще лучше опознать своихъ новыхъ лжеучителей!.. А плоды лжепроповѣди ихъ у всѣхъ предъ глазами: политическія убійства, закрытіе фаб-

рикъ и заводовъ, забастовка почтъ и телеграфовъ, вооруженныя возстанія, иллюминація помѣщичьихъ имѣній, безумное истребленіе чужаго имущества, оскорбленія лучшихъ народныхъ чувствъ, оскудѣніе вѣры и благочестія, кощунственныя высмѣиванія православной вѣры въ Бога и Сына Божія, глумленія и издѣвательства надъ св. таинствами, православными обрядами и обычаями, надъ православной Церковью и ея пастырями!..

Итакъ, вотъ это „новое ученіе“, „новое евангеліе социализма“, въ основаніи котораго полагается безвѣріе, борьба и насиліе, грабежъ, убійство и возстанія, а въ результатахъ обѣщается царство всеобщей любви, мира, справедливости и полнѣйшаго довольства и счастія!.. Трудно только понять, какимъ же это образомъ можетъ выйти изъ всеобщаго недовольства—довольство, изъ возмущенія—миръ, изъ вражды—любовь, изъ неправды—высшая справедливость?.. Вѣдь неоспоримая истина, что отъ зла, вражды, насилія и несправедливости не иное что можетъ и произойти, какъ зло, вражда, насилія и несправедливость. Утверждать же противное,—предполагать, что справедливость, миръ и любовь могутъ быть основаны на неправдѣ, насиліи и враждѣ,—значитъ черное обращать въ бѣлое и бѣлое—въ черное, или доказывать явную нелѣпость... Посмотримъ же,—можемъ ли мы довѣриться гордымъ обѣщаніямъ социализма, претендующаго окончательно разрѣшить проблему человѣческаго существованія, обѣщающаго устранить весь ужасъ заботы „о хлѣбѣ насущномъ“ и заявляющаго свои права на то, чтобы замѣнить для „новаго человѣчества древнюю религію“ социализмомъ...

Священникъ Николай Загоревскій.

(Продолженіе будетъ).

Святоотеческое учение о безсмертіи души человѣческой.

(Проложеніе *).

1) Премудрость Божія.

Доказательство безсмертія души, основанное на вѣрѣ въ Премудрость Божію, въ святоотеческомъ ученіи о душѣ имѣетъ особенную силу и значеніе. Какъ премудрый Творецъ, Богъ создалъ міръ цѣлесообразнымъ во всѣхъ отношеніяхъ. Нѣтъ ничего во вселенной такого, чтобы имѣло случайный характеръ и не было бы направлено къ осуществленію опредѣленной цѣли: всѣ силы природы и всѣ законы бытія и жизни осуществляютъ собою разумныя, Творцомъ предудказанныя, цѣли. Эта величайшая истина цѣлесообразности вселенной въ лицѣ вдохновеннаго философа, святителя Іоанна Златоуста, нашла себѣ глубокое и всестороннее раскрытіе. Изобразивъ цѣлесообразное теченіе природы въ разнообразныхъ ея картинахъ—движеніи луны и стройномъ теченіи солнца,—св. Златоустъ замѣчаетъ, что подобныя же доказательства стройности и разумности можно представить и отъ всѣхъ собранныхъ въ мірѣ вещей: отъ облаковъ, отъ временъ года, отъ вѣтровъ, отъ моря..., отъ четвероногихъ, пресмыкающихся, птицъ воздушныхъ и т. п. ¹⁾

И чѣмъ выше мы будемъ подниматься по ступенямъ развитія природы, тѣмъ съ большею ясностью и отчетливостью намъ будетъ представляться истина разумнаго и цѣлесообразнаго устройства міра. „Что можетъ быть меньше и безобраз-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 16 за 1908 годъ.

¹⁾ Св. Іоан. Злат. Твор. т. III кн. 2 стр. 511, 512. 1897 г.

нѣе пчелы? Что негоднѣе муравья и стрекозы? А между тѣмъ и эти насѣкомыя громогласно свидѣтельствуютъ о промышленіи силы и премудрости Божіей¹⁾.

Если же въ природѣ неодушевленной и въ природѣ низшихъ одушевленныхъ существъ наблюдается строгая разумность, то по своей природѣ человѣкъ не можетъ не проявлять разумности, каковую обнаруживаютъ существа неразумныя и даже неодушевленные.

Непоследовательно было бы приписывать цѣлесообразность природѣ низшей, отнимая таковую у человѣка, этого вѣнца и центра міросозданія. Самая природа, цѣлесообразно устроенная, создана Творцомъ и существуетъ только для человѣка. Онъ ея Владыка и Распорядитель. „Это чудесное твореніе Богъ создалъ не для кого другого, какъ для тебя“, говоритъ св. Златоустъ²⁾.

Если даже допустить послѣ этого, какъ утверждали современные святымъ отцамъ матеріалисты, что душа есть сущность матеріальная, то и тогда мы не въ правѣ лишить ее разумности и цѣлесообразности. Какъ въ природѣ неразумной всякая вещь имѣетъ свою опредѣленную цѣль, такъ и здѣсь въ душѣ каждая ея способность и всякое ея движеніе имѣетъ свой смыслъ и разумность. Будучи же твореніемъ высшимъ и богоподобнымъ, душа безконечно возвышается надъ природою чувственною и въ силу этого, какъ по своей жизни, такъ и по цѣли своего бытія, она должна имѣть болѣе полное и всестороннее выраженіе, чѣмъ природа чувственная и органическая. Премудрость Божественная, создавшая человѣка, съ особенною силою обнаружилась въ его богоподобной душѣ, что мы ясно можемъ усматривать „отъ состоянія души, отъ искусства и мудрости, проявляющихся въ человѣческомъ родѣ... отъ смерти, отъ жизни..., отъ скорби отъ радости“³⁾.

Но къ чему же смерть, такъ рѣшительно свидѣтельствующая о нашемъ уничтоженіи, для чего созданный безсмертнымъ умираетъ и не есть ли эта смерть послѣдній предѣлъ бытія человѣка. Съ точки зрѣнія той же цѣлесообразности св. Іоаннъ Златоустъ не только опредѣляетъ смыслъ

1) *ibid.* стр. 112.

2) *ibid.* стр. 114.

3) *Ibid.* 511, 512.

смерти, но вмѣстѣ даетъ неложную надежду всѣмъ вѣрующимъ на жизнь иную, загробную и бессмертную. „И жизнь и смерть, говоритъ онъ, въ рукахъ Божіихъ, и въ томъ и въ другомъ проявляется безконечная Премудрость Божія“¹⁾).

Если въ мірѣ все цѣлесообразно, а въ природѣ человѣческой, какъ духовно-разумной, цѣлесообразность должна обнаруживаться съ особенною силою, то и всѣ силы, способности и стремленія души не только должны имѣть разумныя цѣли, но находить осуществленіе этихъ цѣлей. Безъ достиженія и осуществленія свойственныхъ душѣ стремленій душевная жизнь теряла бы свой смыслъ и разумность.

Какая же цѣль и какое значеніе нашего земного существованія? Зачѣмъ мы живемъ на землѣ и осуществляется ли вполнѣ наше назначеніе въ здѣшней жизни? Назначеніе человека состоитъ въ томъ, чтобы во всей полнотѣ осуществить идею человека до той степени, пока не разовьются всѣ силы его существа, не раскроется все содержаніе его природы и не исчерпается вся полнота его существованія до послѣднихъ возможныхъ предѣловъ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что намѣченныя цѣли человѣческаго существованія далеко не осуществляются въ здѣшней жизни. Объ этомъ свидѣлствуетъ и нашъ собственный опытъ, и непосредственное наблюденіе, и голосъ Самого Писанія. Самая жизнь наша слишкомъ коротка для осуществленія необъятной своей задачи. Чѣмъ же можно оправдать самую идею разумности, въ силу которой цѣли нашего духовнаго бытія должны быть непременно осуществлены. Внѣшняя природа и міръ существъ неразумныхъ, какъ созданныхъ для человека²⁾, исполняютъ свое назначеніе по необходимости. Изъ всѣхъ животныхъ одинъ человекъ не достигаетъ на землѣ своего назначенія. Каждое животное, слѣдуя своему инстинкту, этому материальному дару природы, идетъ вѣрно и неизмѣнно къ своей цѣли; но человеку не дано такого инстинкта³⁾. Одинъ человекъ является неразрѣшимой загадкой, настойчиво требующей своего разумнаго рѣшенія. Единственный исходъ для примиренія

¹⁾ Ibid. 514.

²⁾ Ibid. 515.

³⁾ Св. Аеннагоръ. О воскрес. См. фил. отц. и уч. цевкв. К. Скворцова стр. 77.

явныхъ противорѣчій, неизмѣнно возникающихъ у насъ въ данномъ случаѣ, заключается въ признаніи будущей жизни, въ признаніи того, что есть лучший міръ и онъ также существуетъ для человѣка“ ¹⁾, какъ и весь настоящій видимый міръ.

Для болѣе яснаго и всесторонняго раскрытія указанной истины, обратимъ вниманіе на главныя и основныя силы нашего духа, и посмотримъ, насколько они вынуждаютъ насъ признать необходимость существованія будущей жизни для достиженія послѣднихъ цѣлей своего бытія.

По ученію святыхъ отцевъ церкви, главнѣйшія способности нашего духа, въ которомъ отразился Образъ Божій, указываются въ разумѣ или разумности души ²⁾, въ ея волѣ или свободѣ ³⁾, и, наконецъ, въ ея чувствѣ или способности къ любви ⁴⁾. Въ развитіи этихъ высшихъ богоподобныхъ свойствъ души человѣческой и полагается истинная ея жизнь и безконечное усовершенствованіе. Во всѣхъ же этихъ силахъ души человѣческой есть самыя положительныя указанія на высшія цѣли человѣка, недостижимыя въ предѣлахъ настоящей жизни.

Указаніе на высшее назначеніе человѣка и безконечное существованіе его души мы находимъ прежде всего въ дѣятельности человѣческаго разума. Въ области познанія, человѣческой разумъ распространяется прежде всего не только на предметы и явленія міра чувственнаго, но и далеко за предѣлы его. Важнѣйшій и первый предметъ познанія есть наша душа ⁵⁾ и вообще весь человѣкъ, а выше человѣка самъ Богъ, познаніе Котораго составляетъ истинную жизнь души человѣческой ⁶⁾, а невѣдѣніе Его является причиною духовной смерти ⁷⁾.

Итакъ, видимый міръ, человѣкъ и Богъ суть главнѣйшіе предметы человѣческаго познанія, составляющіе потребность и какъ бы духовную пищу для разума нашего.

¹⁾ Св. І. Злат. твор. т. 3, кн. 2, стр. 514.

²⁾ Относящаяся сюда мѣста святоотеческихъ твореній собраны у Еп. Сильв. „Опр. пр. дог. бог.“ стр. 266.

³⁾ Ibid. 271.

⁴⁾ Ibid. 508. 272.

⁵⁾ Преп. Марг. Слово о постѣ. Хр. Чт. 1834. II. 255.

⁶⁾ Св. Григ. Нис. О млад., 341.

⁷⁾ Idem. 340.

Но ни въ одной изъ указанныхъ областей разумъ не достигаетъ полного и совершеннаго знанія. Чѣмъ ближе, повидимому, подходитъ онъ къ идеалу истины, тѣмъ больше она удаляется отъ него, не переставая его влечь къ себѣ съ неумолимою силою. И если спросить человѣка, посвятившаго всю жизнь изслѣдованію истины, онъ не усумнится сказать, что мы видимъ теперь, какъ бы чрезъ тусклое стекло, гадательно, и только въ царствѣ Божіемъ душа познаетъ истину, обнаженную отъ всякаго покрова, когда узритъ Бога такимъ, каковъ Онъ есть (1 Кор. 13, 12) ¹⁾. Огражденная внѣшними чувствами и обличенная чувственною оболочкой, душа наша получаетъ познанія о внѣшнемъ мірѣ, только чрезъ ихъ посредство. Вслѣдствіе этого ея познанія несовершенны, недостаточны и ложны. Даже для удовлетворенія нуждъ земной жизни степень познанія далеко не удовлетворяетъ человѣка. Сознывая это, душа всегда силится освободиться отъ стѣсняющихъ ее узъ и прибѣгаетъ ко всякаго рода искусственнымъ способамъ познанія.

Если мы обратимъ вниманіе на изученіе нами внѣшняго міра, то уже и здѣсь увидимъ несовершенство и ограниченность нашего познанія ²⁾. Еще менѣе человѣкъ можетъ знать собственную душу ³⁾. А что сказать послѣ этого о познаніи человѣкомъ Самого Бога, когда познаніе природы и насъ самихъ является однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ къ его постиженію. „Не зная себя, какъ (человѣкъ) можетъ знать Бога. Если онъ не могъ узнать своего даже неразумія, то можетъ ли познать мудрость Божію, отъ которой далекъ и которой чуждъ“ ⁴⁾.

Если же такова природа разума, что онъ при настоящихъ условіяхъ безсиленъ познать не только Бога, но и внѣшнюю природу и даже самую душу, а между тѣмъ развитіе человѣческаго ума не знаетъ предѣловъ и не имѣетъ остановки въ своемъ стремленіи къ познанію истины, если далѣе жажда.

1) Св. Гр. Нис. О жизни Моис. стр. 267.

2) Св. Григ. Нис. О душѣ и воскр. стр. 210. 212.

3) Св. Вас. Вел. Бесѣд. на шестодн. тв. св. отц. V. 170.—171.

4) Преп. Марк. Слово о постѣ. Хр. Чт. 1884. II. 255.

знанія въ человѣкѣ не столько удовлетворяется, сколько возбуждается и раздражается тѣми познаніями, какія человѣкъ пріобрѣтаетъ и можетъ пріобрѣсть на землѣ, и если самой продолжительной жизни не хватитъ ему для того, чтобы хотя сколько-нибудь приблизиться къ истинѣ, то отсюда слѣдуетъ одинъ выводъ—или разумъ человѣческій есть своего рода аномалія, или же по силѣ Премудрости Божіей и цѣлесообразности его духовной организаціи и онъ долженъ найти когда-либо для себя полное удовлетвореніе. Подобную дилемму предлагаетъ разрѣшить Аѳинагоръ. Какъ существо духовное и разумное, человѣкъ имѣетъ въ себѣ сѣмена истины и добра; но эти сѣмена не развиваются здѣсь надлежащимъ образомъ, и явно требуютъ для своего развитія иного солнца и воздуха болѣе благораствореннаго. Тѣ прекрасныя растенія, которыя выходятъ изъ этихъ сѣмянъ, обыкновенно бываютъ заглушаемы предразсудками и страстями, или же вырываются въ то самое время, когда имъ болѣе всего надлежало расти и цвѣсти. Итакъ одно изъ двухъ: или провидѣніе поступило несправедливо, отказавъ человѣку въ тѣхъ благахъ, коими такъ щедро наградило другихъ животныхъ; или же для насъ готовится другая жизнь, въ которой будетъ продолжено усовершенствованіе человѣка. Перваго предположенія допустить никакъ нельзя, слѣдовательно, вѣрно послѣднее.

Въ дѣйствительности такъ и есть. „Знаніе“, разсуждаетъ св. Григорій, „имѣетъ нѣсколько ступеней, въ послѣднемъ прохожденіи которыхъ состоитъ развитіе души. Начиная отъ первыхъ проблесковъ разумнаго сознанія, это развитіе идетъ во всю безконечную вѣчность, никогда не прекращаясь. Въ цѣломъ теченіи душевной жизни есть два періода, строго различныя между собою: жизнь настоящая, земная и жизнь будущая загробная. Знаніе, доступное намъ здѣсь на землѣ, при условіяхъ тѣлеснаго существованія, и по своему характеру, и по степени совершенства стоитъ гораздо ниже того, которымъ будетъ владѣть наша душа, когда отрѣшится отъ связи съ грубымъ веществомъ и перейдетъ въ область бытія сверхчувственнаго. Теперь мы познаемъ предметы духовныя не въ собственномъ ихъ существѣ, а въ отображеніяхъ, лишь

приблизительно соотвѣствующихъ истинной ихъ природѣ. Такъ, Бога мы не можемъ созерцать лицомъ къ лицу, но для познанія Его нуждаемся въ посредствѣ чувственнаго міра, который Имъ созданъ и есть какъ бы видимая сторона Его существа“¹⁾).

„Совершенѣйшее знаніе откроется тогда, когда душа, отрѣшившись отъ земной оболочки, предстанетъ лицомъ къ лицу предъ Высочайшимъ Источникомъ истины,—по примѣру Моисея, снявшаго предварительно обувь, и потомъ уже удостоившагося созерцать свѣтъ горячей картины²⁾.) Тогда откроется предъ нами другой міръ, міръ вещей вѣчныхъ,—то, что Платонъ называетъ „страною истины“ и что мы, христіане, называемъ царствомъ Божіимъ. Душа познаетъ тогда истину, обнаженную отъ всякаго покрова; она узритъ Бога такимъ, каковъ Онъ есть (1 Кор. 13, 12). „Въ будущемъ вѣкѣ, когда перейдетъ все видимое, по слову Господа..., и мы перейдемъ въ ту жизнь, которая выше зрѣнія, и слуха, и мысли, тогда не отчасти уже и не изъ дѣлъ только, какъ теперь, познаемъ мы природу Благаго и не при посредствѣ видимаго уразумѣемъ невидимое, но безъ сомнѣнія, будемъ постигнуть родъ неизрѣченнаго блаженства, и откроется иной способъ наслажденія, которому нынѣ несвойственно взойти и на сердце человѣку“³⁾).

2) Правосудіе Божіе.

Въ глубинѣ духовной природы человѣка заложенъ нравственный законъ, законъ святости и правды, какъ высшій руководитель и двигатель нашей духовной жизни. Этотъ законъ всегда былъ присущъ человѣку, какъ „естественный законъ“, вложенный въ природу человѣческую Верховнымъ законодателемъ—Богомъ⁴⁾ для того, чтобы мы знали, что надобно дѣлать и чего не дѣлать“.⁵⁾ Сила обязательствъ внутренняго закона, возвѣщаемаго нашею совѣстью, настолько велика, что мы не можемъ отказаться отъ него, какъ отъ

¹⁾ О душѣ и воскр. 210.

²⁾ О жизни Моисея 267.

³⁾ На пѣснь Пѣсней. Бесѣд. XI. стр. 290. Тв. св. Гр. Нис. ч. 3.

⁴⁾ Григ. Бог. т. III, стр. 30.

⁵⁾ Иоан. Злат. на 1 кор. Бесѣда 2.

своей природы. тѣмъ болѣе, что всякое нарушеніе его влечетъ за собою такія дѣйствія въ совѣсти, которыя со всею энергіею требуютъ его ненарушимости. Въ природѣ этого закона и въ нравственной жизни и дѣятельности человѣка, какъ коренныхъ основахъ души человѣческой, святые отцы и искали доказательствъ безсмертія души.

Кореннымъ требованіемъ присущаго человѣку, нравственнаго закона, удостовѣряющимъ насъ въ загробномъ существованіи души, является требованіе справедливаго возмездія за наши нравственные поступки. Не говоря уже о высшей Правдѣ Божіей, естественная человѣческая справедливость неумолимо требуетъ, чтобы добродѣтель была награждена, а порокъ наказанъ, чтобы люди добродѣтельные блаженствовали по заслугамъ, а люди порочные несли заслуженное ими наказаніе. При этомъ каждый по опыту знаетъ, насколько сильно бываетъ негодованіе и страданіе, когда между добродѣтелью и счастьемъ не замѣчается такого полного соотвѣтствія, когда сила одерживаетъ верхъ надъ правомъ, коварство и хитрость—надъ честностью, невинный изнемогаетъ подъ тяжестью страданій, виновный же остается безнаказаннымъ и торжествуетъ. Но осуществляется-ли въ жизни идея справедливости и можетъ-ли быть она осуществлена при настоящихъ условіяхъ нашего земнаго существованія? Взглянемъ-ли вокругъ себя или посмотримъ въ исторію прошлаго, мы повсюду видимъ возмутительные примѣры варушенія правды и справедливости. Отъ дней Каина и до настоящаго времени невинная кровь вопіетъ къ небу объ отомщеніи. Весь міръ во злѣ лежитъ и представляетъ собою сплошное царство грѣха и неправды. Злые и безнравственные люди, поправъ всякій законъ и правду, возобладали надъ небольшою горстью людей добрыхъ и стремящихся къ нравственному совершенству. Самая духовная природа человѣка послѣ грѣхопаденія какъ бы раздвоилась и въ ней происходитъ вѣчная борьба духовнаго и плотскаго человѣка. Такова же картина исторіи народовъ, проливавшихъ невинную кровь и пониравшихъ правду божескую и человѣческую. Подобнаго рода явленія на-

столько укоренились въ обществѣ, что всѣ человѣческія усилія къ ихъ устраненію оказываются бессильными.

Однимъ изъ средствъ, созданныхъ потребностью нравственнаго закона,¹⁾ являются гражданскіе и церковные законы и государственныя учрежденія, имѣющія цѣлю оградить личность и право каждаго отъ произвола и насилія другихъ. „По симъ законамъ, какъ рабы должны повиноваться своимъ господамъ, жены—мужьямъ, Церковь—Господу, ученикъ—Пастырямъ и учителямъ, такъ и всѣ, обязанные давать дань, должны повиноваться всѣмъ властямъ придерживающимъ не только за гнѣвъ, но и за совѣсть.“²⁾ Но что мы видимъ въ дѣйствительности? Въ дѣйствительности мы видимъ, что эти законы далеко не удовлетворяютъ чувства справедливости. „Одни за убійство терпятъ наказаніе, а другіе не терпятъ. Одни изъ прелюбодѣевъ наказываются, а другіе умираютъ непокаранными. А сколько разбойниковъ, корестолубцевъ, грабителей избѣгли наказанія“.³⁾

Но если человѣческіе законы и учрежденія бессильны оградить правду и дать каждому нравственное удовлетвореніе соотвѣтственно его поступкамъ, то, можетъ быть, внутренній голосъ совѣсти окажется безпристрастнымъ судіею нашихъ дѣйствій и помысленій, всякій разъ награждая покоемъ добрыхъ и наказывая чувствомъ укора дурныхъ людей?

Къ сожалѣнію, и голосъ совѣсти настолько заглушенъ и подавленъ въ человѣкѣ, что нельзя считать его справедливымъ мздовоздателемъ. Самый порочный человѣкъ нерѣдко пользуется невозмутимымъ внутреннимъ спокойствіемъ, и наоборотъ, переживаетъ мучительные укоры совѣсти человѣкъ съ чутко развитою натурою, хотя бы и обладающій высокими нравственными качествами.⁴⁾

Гдѣ же послѣ всего этого человѣкъ можетъ найти нравственное удовлетвореніе, если нѣтъ его ни въ насъ самихъ, ни внѣ насъ? Очевидно, что ни здѣсь на землѣ, человѣкъ

1) Св. Іоан. Злат. на 1 кор. Бесѣд. и прав. 2.

2) Его же тв. т. II. Слово 17, стр. 93.

3) Св. Іоан. Злат. Бесѣд. о соверш. любви. Сбор. Дерибина т. II. 513.

4) Св. Ефрем. Сир. Твор.

долженъ искать правды и возмездія; взоръ его долженъ обращаться въ другую сторону и тамъ, въ жизни будущей, долженъ ожидать полного возстановленія закона правды. Еще древніе языческіе философы, по словамъ Іустина Мученика, понимая необходимость вѣры въ будущую жизнь, въ видахъ нравственнаго воздаянія каждаго по его заслугамъ, учили не только о существованіи душъ за гробомъ, но и объ ожидающихъ ихъ тамъ за грѣхи мученіяхъ. ¹⁾ „Настанетъ, непременно настанетъ судъ и воскресеніе, и не отщепитъ Богъ столь великихъ дѣлъ. Съ нашимъ мнѣніемъ согласны и эллины, и варвары, стихотворцы и философы, и вообще весь родъ человѣческій, хотя и не всѣ въ равной мѣрѣ, ибо всѣ допускаютъ нѣкотораго рода судилища во адѣ. Такъ это для всѣхъ ясно и несомнѣнно“. ²⁾

Но ссылаясь на внѣшнія свидѣтельства, св. Іустинъ Мученикъ и св. Іоаннъ Златоустъ выражаютъ и сами ту же увѣренность въ необходимости нравственнаго возмездія.

Признавая истину безсмертія души истинною достовѣрною и несомнѣвною, св. Іустинъ Философъ основаніе для своей увѣренности почерпалъ изъ глубокаго убѣжденія въ томъ, что необходимо въ силу разумности и обязательности нравственнаго закона должна быть иная лучшая жизнь, когда будутъ сглажены несовершенства и противорѣчія настоящей жизни.

„Мы поэтому держимся того убѣжденія, что ни злодѣю, равно какъ ни корыстолюбцу, ни злоумышленнику, ни добродѣтельному невозможно скрыться отъ Бога и что каждый по качеству дѣлъ своихъ получитъ вѣчное мученіе или спасеніе“ ³⁾.

Безъ этой вѣры въ загробную жизнь и будущее воздаяніе, безъ надежды на окончательное торжество правды и добра, жизнь потеряла бы одинъ изъ коренныхъ своихъ устоевъ. Въ ней находятъ самое высшее свое огражденіе и жизнь общественная, жизнь каждаго. Безъ нея же все теряетъ свой смыслъ.

¹⁾ De resurrect. n. 10 Apolog. 1n. 8; См. Оп. догм. бог. Еп. Сильв. т. III. 248.

²⁾ Св. Іоан. Злат. Бес. на посл. къ Колосс.

³⁾ Еп. Сильв. Оп. пр. догм. т. III. 243. 248. Св. Св. Іоан. Злат. Бесѣд. о соверш. любви.

Если мы завтра умремъ и исчезнемъ безслѣдно, то зачѣмъ стремиться къ справедливости и заботиться о благополучіи другихъ, для чего быть честнымъ, благороднымъ, мудрымъ, для чего жертвовать временными чувственными удовольствіями, а иногда самую жизнь ради правды и добра. Чрево—Богъ, а чувственно-эгоистическія стремленія—высшій предѣлъ желаній такихъ людей. „Какая польза правосудія“, спрашиваетъ св. Григорій Нисскій? „Какая выгода истины, доброты и всякой честности? Для чего люди трудятся и преданы усердію къ мудрости, покоряя въ себѣ удовольствіе чрева, соблюдая воздержаніе и умѣренность, предаваясь сну на краткое время, перенося непогоду и зной, если нѣтъ воскресенія“? ¹⁾

Великая польза добродѣтели, какъ бы отвѣчаетъ на это отъ лица всѣхъ вѣрующихъ въ безсмертіе св. Ефремъ Сиринъ, только „потерпите дѣлающіе правду и подъемлющіе труды за истину Божию. Ибо труды временной жизни пріобрѣтутъ вамъ великое дерзновеніе въ жизни будущей; и нужды настоящей жизни будутъ для васъ въ успокоеніе, возвышеніе и похвалу въ жизни будущей, и нынѣшній плачь обратится для васъ въ утѣшеніе и покой“ ²⁾.

Но иной отвѣтъ слышимъ мы изъ устъ невѣрующаго въ безсмертіе. Нѣтъ никакого смысла, утверждаетъ онъ, въ всемъ. Каждый долженъ избирать для себя то, что для него полезнѣе, выгоднѣе, пріятнѣе и легче. А такъ какъ безспорно, что пріятнѣе и легче поступки и дѣйствія льстящія нашему самолюбію и чувственности, то и жизнь наша должна получить соотвѣтственное тому направленіе. Но разумно-ли все это, мирится-ли все это съ нашимъ внутреннимъ прирожденнымъ намъ чувствомъ правды и добра? Нѣтъ, говоритъ св. Іустинъ Философъ „я не утверждаю, чтобы души уничтожались, что было бы весьма выгодно для злыхъ“ и на вопросъ: „что же бываетъ съ ними“, даетъ такой отвѣтъ: „души благочестивыхъ находятся въ лучшемъ мѣстѣ, а злыя и беззаконныя въ худшемъ, ожидая здѣсь времени суда“ ³⁾.

¹⁾ Gregor. Nyssen. De resurr. orat. III. Tom. prim. pag. 735. См. у Камменскаго.

²⁾ Тв. св. Ефрем. Сир. т. 3. 195. 570. 196. 199.

³⁾ Св. Іуст. Фил. Разгов. съ Триф.

„Если нѣтъ загробной жизни“, замѣчаетъ св. Аѳнагоръ, нѣтъ „справедливаго возмездія, то люди не имѣли бы никакого преимущества предъ животными, или даже были бы несчастнѣе ихъ, такъ какъ они борются со страстями и заботятся о благодѣи и правдѣ; тогда добродѣтель была бы нелѣпостью, угроза суда—крайне смѣшною, наслажденіе всякими удовольствіями—величайшимъ благомъ“ ¹⁾. Въ противномъ случаѣ человекъ, возмущенный зрѣлищемъ несправедливости, естественно могъ бы возстать противъ виновника своихъ страданій. Но оставимъ эти кощунственныя разсужденія, свойственныя людямъ потерявшимъ вѣру въ загробную жизнь и воздаяніе. „Нѣкоторые видя, что люди кроткіе, цѣломудренныя и живущіе по правдѣ, терпятъ бѣдность, бываютъ притѣсняемы, подвергаются клеветамъ, страдаютъ и продолжительною болѣзнію, и тяжкими недугами, а обманщики, нечестивцы изобилуютъ богатствомъ, роскошествуютъ, служатъ предметомъ удивленія, пользуются властію,—видя это, нѣкоторые говорятъ: гдѣ же тутъ промыслъ Божій? Гдѣ же праведный судъ? Сомнѣвающимся въ будущей жизни рѣшительно ничего не отвѣтитъ, а умѣющимъ мудрствовать о воскресеніи легко оставить хулу и негодующимъ на это скажетъ: перестаньте изощрять языкъ свой противъ создавшаго васъ Бога; дѣла наши не ограничиваются настоящею жизнію, но мы стремимся къ другой жизни, не имѣющей конца, и тамъ этотъ бѣднякъ, живущій добродѣтельно, непременно получитъ воздаяніе за труды свои, а развратники и обманщики подвергнутся наказанію за свое нечестіе и неправедныя удовольствія“ ²⁾.

„Какъ многіе изъ насъ смущаются тѣмъ, что люди, отличающіеся доброю, благочестивою жизнію, часто терпятъ разныя бѣдствія, нищету, униженія и т. п., а люди порочныя, забывшія о Богѣ и Его законахъ, пользуются полнымъ довольствомъ и благополучіемъ! Какъ многіе, наблюдая несоотвѣтствіе земнаго счастья съ добродѣтельною, часто ропщутъ на

¹⁾ Филос. отц и уч. перкв. К. Саворц. стр. 75; Сн. *ibid.* 200. 363. Оп. пр. догм. бог. Еп. Сильв. т. III, стр. 252.

²⁾ Тв. У Злат. т. II. 458. 466.

свою тяжкую долю и возмущаются духомъ! Евангельская притча о богатомъ и Лазарѣ объясняетъ намъ тѣ причины, по которымъ Господь безгранично болѣе, чѣмъ отецъ и мать, любящій насъ, Господь Всеправедный допускаетъ такую, какъ кажется намъ, несправедливость. *Воспріялъ еси благая въ животъ твоемъ, а Лазарь такожде злая: нынѣ же здѣ утѣшается, ты же страдаеши*, говоритъ Авраамъ богачу. Вотъ истинное утѣшеніе всѣмъ несчастнымъ и обиженнымъ въ сей жизни и вмѣстѣ грозное предостереженіе всѣмъ счастливымъ и благоденствующимъ на землѣ. Не на землѣ наше постоянное пребываніе, а на небѣ; не здѣшнюю жизнь, которая, можетъ быть, въ сію же ночь прекратится, нужно намъ устраивать возможно удобнѣе и спокойнѣе, а будущую, которая не будетъ имѣть конца. Св. Василій Великій говоритъ: „И языческіе мудрецы пускались въ умозрѣнія о концѣ (о цѣли) человѣческомъ, но они разошлись въ понятіи о семъ. Одни утверждали, что этотъ конецъ есть знаніе; другіе же—успѣшное дѣйствованіе; иные—разнообразное употребленіе жизни и тѣла; а другіе, ставъ скотоподобными, говорили, что этотъ конецъ есть удовольствіе. Но по нашему ученію, конецъ, для котораго все дѣлаемъ и къ которому стремимся, есть блаженная жизнь въ будущемъ вѣкѣ. И конецъ сей достигается, когда представляемъ надъ нами царствовать Богу. Лучше сего для разумной природы доселѣ ничего не изобрѣталъ еще разумъ“¹⁾

Поэтому и наше инстинктивное требованіе должнаго возмездія добродѣтельнымъ и злымъ есть не болѣе, какъ удовлетвореніе Правдѣ Божіей, а вмѣстѣ съ тѣмъ требованіе внутренней необходимости, независимо отъ всѣхъ человѣческихъ расчетовъ, чувствъ, надеждъ и ожиданій.

„*Правосудный* Богъ, конечно, не допустилъ бы столь многимъ и злымъ отходить (изъ здѣшней жизни) не наказанными, и добрымъ терпѣть безчисленныя бѣдствія, если бы тѣмъ и другимъ не приготовилъ другого состоянія въ *будущемъ вѣкѣ*“²⁾.

¹⁾ Тв. Вас. Вел. т. I. 353.

²⁾ Св. Злат. къ подвиж. Старшю одерж. дем. слово 1-е т. III. стр. 280 по изд. Спб. 1852 г.

Такой христіанскій апологетъ, какъ Татіанъ, который признавалъ душу человѣческую по ея природѣ способною къ разрушенію, и тотъ вопрошаетъ въ недоумѣніи: „Неужели же Тотъ, Кто вложилъ въ наше сердце чувство справедливости, Самъ содѣлается виновникомъ несправедливости? Неужели злодѣй, проливающій потоки крови человѣческой, не будетъ никогда наказанъ? Неужели святые мученики за свои ужасныя страданія не получаютъ никакой награды? Нѣтъ, Богъ есть всемогущій и всеправедный Судья! Если онъ дозволилъ, чтобы въ этомъ мірѣ было смѣшеніе благъ и несчастій, то никогда не попуститъ, чтобы одинаковая участь постигала вѣрнаго исполнителя закона и ужаснаго преступника“ ¹⁾.

Если душа погибнетъ вмѣстѣ съ тѣломъ, развиваетъ ту же мысль Лактанцій, то самая добродѣтель будетъ безсмысленной и противной природѣ, будетъ зломъ. Стремясь сообразовать нашу жизнь съ добродѣтелью, мы часто дѣйствуемъ въ ущербъ себѣ, вопреки чувственно эгоистическимъ стремленіямъ и склонностямъ нашей природы и такимъ образомъ добровольно обрекаемъ себя на цѣлый рядъ страданій и лишеній. Но добродѣтель не только не противна нашей природѣ, но составляетъ ея врожденную потребность, и если составляетъ для насъ большой подвигъ, то, очевидно, имѣетъ свою цѣль въ будущей жизни, а не здѣсь. Изъ этихъ соображеній заимствуетъ доказательство безсмертія души и великій христіанскій писатель Лактанцій. „Одна только душа можетъ обладать добродѣтелью; ибо если бы душа погибла вмѣстѣ съ тѣломъ, то добродѣтель была бы противна природѣ, потому что обращалась намъ бы во вредъ въ теченіи настоящей жизни“ ²⁾.

Полагая высшее благо въ жизни и вмѣстѣ съ тѣмъ признавая добродѣтель, ради которой люди жертвуютъ самою жизнію, выше всего въ мірѣ, тотъ же учитель дѣлаетъ отсюда естественный выводъ, что высшая награда за добродѣтель будущая безсмертная жизнь.

„Если добродѣтель не зло, если она поступаетъ благоразумно,

1) Фил. отц. и уч. церкви. К. Свворцова стр. 51.

2) Лактанц, бож. наст. кн. 7. гл. X, стр. 115.

презирая злодѣйскія и безчестныя услажденія, если оказываетъ мужество, когда для удовлетворенія долгу своему не боится ни скорби, ни смерти, то по необходимости она должна *получить въ возмездіе* такое благо, которое было бы превосходнѣе благъ, ею покидаемыхъ. Но какого благо ожидать нужно послѣ смерти, какъ не вѣчности?¹⁾

Къ такому заключенію приводитъ его и та особенность добродѣтели, въ силу которой она не только не получаетъ, но не можетъ получить полнаго возмездія въ настоящей жизни, а должна имѣть его въ жизни загробной. „Хотя пространство сей жизни и составляетъ то ристалище, на которомъ добродѣтель подвизается, но она не тутъ получаетъ свой *вънецъ*: она удостоивается его тогда, какъ исполнить весь свой долгъ и совершить всѣ труды свои. Но сего *никогда не бываетъ прежде смерти*, потому что главнѣйшій долгъ добродѣтели состоитъ въ томъ, чтобы съ радостью принять смерть и перенести ее мужественно. Итакъ добродѣтель награду свою получаетъ послѣ настоящей жизни“²⁾.

Въ виду этого Климентъ Александрійскій въ загробной жизни усматриваетъ единственную возможность челоѣку достигнуть и нравственнаго совершенства. „Наше воспитаніе“, говоритъ онъ, „не оканчивается съ этою жизнію; но различными отдѣленіями и какъ бы обществами мы будемъ введены въ воспитаніе далѣе, добрые отдѣльно отъ злыхъ, менѣе добрые отъ лучшихъ. Всемирный пожаръ долженъ очистить наши души отъ страстныхъ движеній; слѣдствіемъ этихъ очищеній будетъ покой, радость, миръ. Мы достигнемъ совершеннаго познанія Бога; мы содѣлаемся богами, въ полномъ смыслѣ слова блаженными существами“³⁾.

Итакъ необходимо полное возмездіе за добродѣтель и порокъ, а такъ какъ его нѣтъ и не можетъ быть въ земной жизни челоѣка, то оно, несомнѣнно, будетъ по ту сторону гроба, въ будущей жизни, когда душа наша будетъ наслаждаться безсмертіемъ.

1) Ibid.

2) Ibid.

3) Str. VI. 637. Рас. 1. 95. См. Скворцовъ.

3) *Всемогущество Божіе.*

Всемогущество Божіе въ соединеніи съ Божественнымъ Правосудіемъ не оставляетъ сомнѣнія и въ томъ, что Богъ не только долженъ, но и можетъ продлить жизнь души чело-вѣческой въ долготу дней. „Мы вѣримъ“, пишетъ Аѳинагоръ, „въ духовность души, вѣримъ въ Бога Всемогущаго, и Правосуднаго, и потому не сомнѣваемся въ безсмертіи души... Богъ создалъ насъ не для того, чтобы мы подобно скотамъ погибли и уничтожились. Мы убѣждены, что оставивъ настоящую жизнь, будемъ жить другою жизнію, лучшею здѣшней, небесною, а не земною; ибо будемъ пребывать у Бога и съ Богомъ, неизмѣнными и безстрастными душой, не какъ плоть, хотя и будемъ имѣть плоть, но какъ небесный духъ“¹⁾.

Точно также учитъ о семъ пустынный философъ Исаакъ Сиринъ Указавъ мотивы нравственной дѣятельности на первыхъ двухъ низшихъ ступеняхъ ея, онъ присоединяетъ: „на третьей же ступени любовь къ правдѣ снѣдаетъ сердце (человѣка) сего, и естественно потому онъ творитъ правду“²⁾. „Ты большую получишь награду“, въ томъ же духѣ продолжаетъ св. Іоаннъ Златоустъ, „если дѣлаешь не въ надеждѣ награды. Говорить о наградахъ и напередъ вычислять оныя означаетъ больше наемника, нежели вѣрнаго слугу. Надобно сдѣлать все для Христа, а не для награды. Для того угрожалъ Онъ гееною, для того обѣщалъ царство, чтобы Его воз-

1) Апол. 27, 31. См. Фил. отц. и уч. цер. К. Скворцова, стр. 67, 68.

Примѣч. Слѣдуетъ замѣтить, что святоотеческое учение никогда не выдвигало вѣчныхъ наградъ и вѣчныхъ мученій въ качествѣ побужденій высшихъ и главнѣйшихъ и съ особенною настойчивостью указывало на то, что самое высшее совершенство челоѣка состоитъ въ томъ, когда онъ исполняетъ долгъ ради долга, дѣлаетъ добро ради добра. Такое идеальное и возвышенное понятіе о добродѣтели мы слышимъ изъ устъ великихъ христіанскихъ отцовъ церкви. „Истинно богомудрыя и боголюбивыя“, пишетъ Григорій Богословъ, „любятъ общеніе съ добромъ ради самого добра, а не ради почестей, уготованныхъ за гробомъ. Ибо эта уже вторая степень похвальной жизни,—дѣлать что либо изъ-за награды и воздаянія, и третія избѣгать зла по страху наказанія“.²⁾

2) Св. Гр. Бог. твор. т. I. Слово прот. Юліана стр. 120.

3) Нрав. уч. св. отц. Ис. Сир. Изд. Карабл. 1874, стр. 184.

любили мы. И такъ, возлюбимъ Христа, сколько любить должно. Вотъ высокая награда, вотъ царство и удовольствіе, вотъ наслажденіе и слава и честь, вотъ свѣтъ, вотъ тысячекратное блаженство, котораго не можетъ ни слово выразить, ни умъ постигнуть¹⁾).

Въ качествѣ возраженія, высказаннаго впервые современными св отцами противъ необходимости соотвѣтствія между добродѣтелью и счастьемъ, можно указать на то, что добродѣтель и счастье одно и то же и что потому добродѣтель, независимо отъ внѣшняго возмездія, сама по себѣ дѣлаетъ счастливымъ того, кто преуспѣваетъ въ ней, точно также какъ и порокъ несетъ заслуженное наказаніе самъ за себя безъ всякаго сторонняго воздѣйствія. Если же добродѣтельный человекъ счастливъ одною своей добродѣтелью, то и соотвѣтствіе между добродѣтелью и наградою за нее и вытекающая отсюда необходимость признанія души человѣческой бессмертною не составляетъ необходимаго требованія нравственнаго закона. Отсюда будущая жизнь и вѣчное блаженство, какъ побужденіе къ добродѣтели, не только не составляютъ какого-либо необходимаго требованія, но разрушаютъ самую нравственность, заставляя дѣлать добро не для добра, а изъ за награды.

Такимъ образомъ и отцы церкви главнѣйшимъ побужденіемъ къ добродѣтели также признавали самую добродѣтель и въ ней полагали верховное благо. Ихъ ученіе о семъ предметѣ было еще болѣе возвышенно и идеально, чѣмъ современное имъ ученіе стоиковъ. Уже это одно показываетъ, что это ученіе, какъ истинно-христіанское, не только не можетъ поколебать истины, но даже не касается основы доказательства души человѣческой. Пусть добродѣтель въ себѣ самой заключаетъ начало счастья и нравственной удовлетворенности, пусть порокъ въ нашей совѣсти несетъ заслуженное наказаніе, этого не отрицаетъ святоотеческое ученіе, а напротивъ, отмѣчаетъ, какъ естественное слѣдствіе возмездія нашей совѣсти въ душѣ неиспорченной.

¹⁾ На посл. къ римл., изд. 2, 1844 г. Бесѣд. V, стр. 97—98.

4) *Духовность Божества.*

Какъ на самое сильное завѣреніе истины безсмертія души, заимствованное изъ ея способности къ самостоятельной и самодѣятельной жизни, отцы церкви указывали на то, что эта способность жизни дарована человѣку самимъ Создателемъ, который, вдунувъ въ лице его дыханіе жизни, тѣмъ самымъ сотворилъ его вѣчно живымъ и безсмертнымъ. Если даже животныя, лишенныя души въ ея высшемъ значеніи, какъ низшая тварь, заключаютъ въ себѣ нѣкоторую долю саможизненности, то кто можетъ сомнѣваться въ томъ, чтобы человѣкъ, получившій въ удѣлъ отъ своего Творца душу Богоподобную, могъ быть смертнымъ по природѣ. Допустить подобную мысль нельзя, не унизивъ достоинства богоподобной природы человѣка до скота и не потерявъ различія между смертью и жизнью тварей и человѣка. „Умирать“, говоритъ священномученикъ Ириней, „значить лишиться жизненной способности и послѣ остаться бездыханнымъ, бездушнымъ, безмолвнымъ и обратиться въ то, изъ чего было и самое начало субстанціи. А этого нельзя отнести къ душѣ, ибо она есть *дыханіе жизни*, (Быт. гл. 2),...¹⁾ никто не можетъ сказать, чтобы это существующее *дыханіе жизни* было смертью“²⁾.

Какъ образъ Божій, душа человѣка, очевидно, должна обладать—конечно, не въ абсолютномъ смыслѣ—свойствами Божества. Такимъ образомъ, если Богъ есть безконечный Духъ, то и душа человѣческая есть существо духовное, а не вещественное;³⁾ если Богъ чистѣйшій Разумъ, то и душа человѣка разумна⁴⁾; если Богъ—Существо свободное и ни отъ кого независимое, то и душа должна быть свободною⁵⁾; наконецъ, какъ „образъ Безсмертнаго“ (*εἶκὼν ἀθάνατος*)⁶⁾, душа человѣческая должна быть безсмертною⁷⁾.

1) S. Irenaei. Lib. V cap. VII. 1. См. у. Капіменскаго.

2) S. Irenaei. ibid. См. у. Кашм.

3) Ibid. col. 824.

4) Ibid. c. 821.

5) Ibid. n. 12, c. 324.

6) Carm. dogmat. VIII. de anima vv. 74—75, col. 452.

7) Orat. XXXVIII, n. 11, col. 824.

5) *Благодать Божія.*

Ни происхожденіе изъ рукъ Создателя, ни свобода, ни богоподобность и другія свойства души человѣческой не даютъ такой увѣренности въ ея безсмертіи, какъ неложная вѣра въ милосердіе и благодать Господа, благоволившаго призвать чело-вѣка къ соучастію въ вѣчной жизни. „Знай“, говоритъ Кириллъ Іерусалимскій, „что ты имѣешь душу свободную, твореніе Божіе прекрасное, сотворенное по образу Создателя, безсмертное *„по благодати Бога“* ¹⁾. Туже мысль высказывали и другіе отцы и учителя церкви ²⁾.

Безсмертіе души, утверждаетъ св. І. Мученикъ, находится въ полной зависимости отъ воли Божіей, а не составляетъ безусловную принадлежность ея природы. Самая природа души человѣческой, какъ твореніе Божіе, могла быть создана и смертной и безсмертной, и если въ настоящее время она имѣетъ въ себѣ жизнеспособность по разлученіи съ тѣломъ, то это опять зависитъ отъ воли Божіей и Его благодати.

Эта же мысль о безконечной благодати Создателя, надѣлившаго душу человѣческую величайшимъ даромъ безсмертія, ясно обнаруживается и въ словахъ св. Іоанна Златоуста, утверждающаго, что „смертною Богъ не сотворилъ (душу), но попустилъ ей быть безсмертною“ ³⁾. Тоже самое утверждаетъ св. Аванасій Великій, поставляя безсмертіе души человѣческой въ полную зависимость отъ воли и благодати Божіей, замѣчая, что душа человѣческая „по смерти тѣла будетъ имѣть нескончаемую жизнь *по благодати Бога*, Который на сіе и создалъ ее Словомъ Своимъ, Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ,“ ⁴⁾. Воля Божія, замѣчаетъ преп. Кассіанъ, всегда желаетъ, чтобы созданный имъ чело-вѣкъ не погибъ, но во вѣки жилъ,“ ⁵⁾.

Самимъ сильнымъ и очевиднымъ доказательствомъ того мнѣнія, что душа прекращаетъ свое существованіе вмѣстѣ съ тѣ-

¹⁾ Оглас. поуч. IV.

²⁾ І. Злат. бесѣд. 18. Хр. чт. 1843. кн. 8. стр. 424.

³⁾ Ов. І. Злат. Бесѣд. 18. Хр. чт. 1843. кн. 8. стр. 424.

⁴⁾ Св. Аван. Алек. О томъ, что чел. мож. позн. Бога. Хр. чт. 1887. IV. 123.

⁵⁾ Преп. І. Кас. Цис. стр. 406.

ломъ, всегда служилъ фактъ смерти. Непосредственному сознанию каждаго ясно представлялось, что со смертію человѣка уничтожаются слѣды его бытія, и нужно большого напряженія мысли, чтобы сохранить и укрѣпить вѣру въ загробное наше существованіе. Вѣра наша въ этомъ случаѣ всегда нуждалась въ подтвержденіи истины безсмертія фактами, а такихъ фактовъ, удостовѣряющихъ насъ въ безсмертіи души послѣ смерти тѣла дѣйствительная жизнь не указывала. Какъ бы выражая общую потребность человѣка знать душу на основаніи очевидныхъ доказательствъ, діаконъ Петръ въ бесѣдѣ съ св. Григоріемъ Двоесловомъ говоритъ: „какъ жизнь души, пребывающей въ тѣлѣ, я узнаю изъ движеній тѣла, такъ жизнь души, по исшествіи изъ тѣла, желалъ бы узнать изъ какихъ-нибудь открытыхъ свидѣтельствъ“. Зная, насколько важно для маловѣрныхъ осязательныя доказательства истины безсмертія души, отцы церкви указывали на фактъ нетлѣнія прославленныхъ мощей святыхъ чудотворцевъ, источавшихъ безчисленныя чудеса милости Божіей. Сила этого доказательства для всѣхъ очевидна. „Такому доказательству“, говоритъ діаконъ Петръ въ бесѣдѣ съ святителемъ Григоріемъ Двоесловомъ, „думаю, ничего противопоставить основательнаго. Въ немъ предметы видимые заставляютъ насъ вѣрить тому, чего мы не видимъ“.

Фактъ нетлѣнія мощей святыхъ чудотворцевъ, наглядно удостовѣряющій насъ въ существованіи душъ и послѣ отдѣленія ея отъ тѣла, оправдываетъ неложную вѣру апостоловъ и мучениковъ Христовыхъ, которые ради будущей загробной жизни презирали удобствами и выгодами жизни настоящей и настолько ставили ее высоко, что жертвовали нерѣдко самую жизнь. Въ противномъ случаѣ трудно было бы объяснить и самоотверженіе и жизнь, исполненную страданій въ виду блаженства вѣчной жизни. „Неужели бы святые Апостолы и Мученики Христовы стали бы презирать настоящую жизнь и на смерть тѣлесную предавать свои души, если бы не знали, что за тѣломъ слѣдуетъ несомнѣнно жизнь души“.

По естественнымъ законамъ природы тѣло наше послѣ разлученія ея съ душой обыкновенно подвергается смерти и разложенію. Никакая естественная сила не можетъ преодолѣть

силу этихъ законовъ и продлить жизнь тѣла, если оно не изолировано отъ вліянія естественныхъ силъ природы. Какимъ же образомъ могутъ существовать нетлѣнныя моци святыхъ угодниковъ, при самыхъ неблагопріятныхъ воздѣйствіяхъ природы сохраняющія свою жизнь. Несомнѣнно, что своимъ существованіемъ они обязаны всецѣло милости Божіей, даровавшей имъ нетлѣніе ради заслугъ святыхъ обладателей ихъ. Здѣсь наглядно сказалось то могущественное вліяніе ихъ святой души, которое можетъ преодолѣвать и измѣнять естественныя законы природы. Въ жизни тѣла и останковъ святыхъ мы почерпаемъ глубокое убѣжденіе въ томъ, что несомнѣнно жива и бессмертна душа наша, ради коей пощажена тлѣніемъ земная наша храмина. Въ особенности же наглядно обнаруживается жизнь души въ безчисленныхъ чудесахъ. „Ты самъ говоришь“, отвѣчаетъ св. отецъ своему собесѣднику діакону Петру, „что жизнь души, пребывающей въ тѣлѣ, ты признаешь по движеніямъ тѣла; и вотъ тѣ, которые предали на смерть души свои и увѣровали въ жизнь душъ по смерти плоти, сіяютъ ежедневными чудесами. Ибо къ усопшимъ ихъ тѣламъ приходятъ живущіе больные и исцѣляются, приходятъ клятвопреступники и поражаются бѣсомъ; приходятъ бѣсноватыя и освобождаются отъ него; приходятъ прокаженные и очищаются; приносятся мертвые и воскресаютъ. Размысли же, какъ живутъ, — тамъ гдѣ живутъ, — души тѣхъ, которыхъ усопшія тѣла живутъ здѣсь въ толикихъ чудесахъ. Итакъ, если ты жизнь души, пребывающей въ тѣлѣ, уразумѣваешь изъ движенія членовъ, то почему же ты не замѣчаешь въ силѣ чудесъ, бывающей даже въ костяхъ мертвыхъ“?

Другимъ очевиднымъ свидѣтельствомъ безсмертія души служитъ наблюденіе богопросвященныхъ людей надъ исходомъ души изъ тѣла. „Что же тутъ удивительнаго“, говоритъ св. Григорій Двоесловъ, „что ты не видѣлъ исходящей души, которую и во время пребыванія ея въ тѣлѣ ты не видишь? Неужели ты, разговаривая со мною, почтешь меня бездушнымъ потому только, что не можешь видѣть во мнѣ души моей? Это потому, что природа души не видима; оттого она и выходитъ изъ

тѣла невидимо, и пребываетъ въ тѣлѣ также невидимо“ 1). „Ты жалуешься, что ты не увидѣлъ выходящей души нѣкотораго умирающаго; но въ томъ уже виновность, что ты тѣлесными глазами хотѣлъ видѣть предметъ невидимый. Между тѣмъ, многіе изъ нашихъ, очистившіе око ума чистою вѣрою и обильною молитвою, часто видѣли души исходящія изъ тѣла. Потому мнѣ надобно рассказать тебѣ, какъ видимы были исходящія души... Во второй книгѣ этого сочиненія я сказалъ, что достопочтенный мужъ Венедиктъ, какъ я узналъ отъ вѣрныхъ учениковъ его, находясь вдалькѣ отъ города Капуи, въ полночь узрѣлъ душу Германа, епископа того города, несомую Ангелами въ огненномъ окруженіи къ небу“ (in globo) 2).

„Изъ разсказовъ тѣхъ же учениковъ его узналъ я, что двое благородныхъ мужей, свѣдущихъ во вѣшнихъ наукахъ, родныхъ братьевъ, изъ которыхъ одинъ по имени Спеціозъ, а другой Григорій, въ святомъ обращеніи предали себя его правилу... Когда одинъ изъ нихъ, именно Спеціозъ, ради монастырской пользы посланъ былъ къ городу Капуѣ, то въ одинъ день братъ его Григорій, сидя за общей трапезой съ братіей, восхитившись духомъ, воззрѣлъ и видитъ, что душа Спеціоза, родного брата его, такъ далеко отъ него находящагося, выходитъ изъ тѣла; тогда же онъ объявилъ это братіи, поспѣшно отправился и нашель, что братъ его уже погребенъ, однакоже узналъ, что онъ отошелъ отъ тѣла въ тотъ именно часъ, въ который онъ видѣлъ“ 3).

„Одинъ благочестивый и вѣрнѣйшій мужъ разсказалъ мнѣ, когда я былъ еще въ монастырѣ, что нѣкоторые, отправляясь на корабль изъ предѣловъ Сициліи въ Римъ, и находясь среди моря, видѣли, что душа нѣкотораго раба Божія, которой находился въ Самніи, несется къ небу. Вышедши на землю и развѣдавши, такъ ли это было, они нашли, что этотъ слуга Божій скончался дѣйствительно въ тотъ самый день, въ который они видѣли его восходящимъ въ царство небесное“ 4).

1) S. Gregor. Dialogorum. lib. IV. cap. V, tom. secund. pag. 230.

2) S. Gregor. Dialog. lib. IV. cap. VII. Tom. secund. pag. 233.

3) S. Gregor. Dialog. lib. IV. cap. VIII. Tom. secund. pag. 236.

4) S. Gregor. Dialog. lib. IV. cap. IX. Tom. secund. pag. 236.

„Находясь еще въ монастырѣ, я узналъ изъ донесенія одного достопочтеннаго мужа то, что теперь говорю. Онъ сказывалъ, что достопочтенный отецъ, по имени Спесь..., предъ кончиною, въ кругу созванной братіи принялъ Тайнство Тѣла и Крови Господней и началъ съ ними таинственное пѣніе псалмовъ, предавши всю душу свою молитвѣ. И вся присутствующая при семъ братія увидѣла, что изъ устъ его вышелъ голубъ и тотчасъ, вылетѣвши въ отверстіе кровли молитвенной храмины, въ виду братіи, понесся къ небесамъ. Надобно вѣрить, что душа его явилась въ видѣ голубя. Этимъ самымъ видомъ всемогущій Богъ показалъ, съ какимъ простымъ сердцемъ этотъ мужъ служилъ ему“ ¹⁾).

Въ четвертой книгѣ своихъ разговоровъ св. Григорій Двоесловъ рассказываетъ и о другихъ подобныхъ случаяхъ ²⁾).

В. Ф. Давыденко.

¹⁾ S. Gregor. Dialog. lib. IV. cap. X. Tom. secund, pag. 236. 237.

²⁾ Филаретъ. 459.

Отношеніе искусства къ наукѣ и жизни съ христіанской точки зрѣнія *).

Разсматривая историческую жизнь и современное состояніе народовъ, можно съ увѣренностью сказать, что искусство всегда имѣло высокое и благотворное вліяніе на жизнь человѣчества. Возбуждая въ человѣчкѣ энергію мысли, давая разумный отдыхъ отъ будничной, тяжелой работы, возвышая наши помыслы и чувства, искусство облагораживаетъ сердце, улучшаетъ народныя нравы, и служитъ показателемъ культурнаго прогресса.

Итакъ, что же такое есть искусство? Въ чемъ состоитъ сущность его психологическаго, бытоваго и культурнаго вліянія на народъ?

*) Произнесено, какъ публичное чтеніе, въ залѣ Думскихъ засѣданій 16 марта 1908 года. Печатается въ сокращеніи.

При составленіи настоящей статьи мы пользовались главнымъ образомъ слѣдующими работами.—Архіеп. Америкосіа (Ключарева), рѣчь „О значеніи искусства въ дѣлѣ воспитанія в образованіи“ (Полное Собраніе проповѣдей, т. IV. Харьк. 1902 г., стр. 165 и сл.). Хр. Э. Лютарда „Апология Христіанства“ перев. А. П. Лопухина. Спб. 1892 г. (чтеніе 28-е). Мартенсена „Христіанское ученіе о нравственности“. Спб. 1890 г. ч. II. П. В. Левитова, „Истинна и красота“. „Вѣра и Разумъ“, 1904 г. ч. I, т. II, стр. 428 и сл. *Его же*, „Искусство и наука“, тамъ же, 1906 г. № 12, ч. II, стр. 226 и сл. *Его же* „Что такое добро?“ тамъ же, 1907 г., № 21, стр. 321 и сл. П. М. Красина, „Нравственныя начала (принципы) новѣйшей русской художественной литературы, Харьк. 1907 г., (отискъ изъ жур. „Вѣра и Разумъ“ за 1907 г. №№ 5. 6. 7. 8). Прот. Н. Стеллецкаго, „Современное декадецтво и христіанство“. Рув. для сельск. пастырей, 1908 г. №№ 4. 6. 7. 8. Голычева, „Объ искусствѣ“ М. 1890 г. Чернышевскаго, „Эстетика и поэзія“, Спб. 1893 г. П. Ж. Црудона, „Искусство, его основаніе и общественное назначеніе“. Перев. А. Федорова Спб. 1895 г. Джемса Селли, „Искусство, какъ предметъ науки“. Журн. „Знавіе“ 1876 г.“ янв. кн. Я. Тэна, „Чтенія объ искусствѣ“. Изд. 3. Спб. 1889 г. И. Е. Рипина,

Какъ извѣстно, къ видовымъ отличіямъ человѣка отъ животныхъ относится, между прочимъ, и наслажденіе прекраснымъ. Способность эта, на основаніи которой человѣкъ имѣетъ возможность открывать или отличать какъ въ себѣ, такъ и во всѣхъ предметахъ, красивое отъ уродливаго, пріятное отъ непріятнаго, возвышенное отъ пошлаго, получая въ этихъ впечатлѣніяхъ источникъ наслажденія или отвращенія,—носить названіе эстетической. „Что человѣкъ, говоритъ Піо Ферріери, въ присутствіи красотъ природы и искусства или при воспоминаніи объ нихъ, чувствуетъ извѣстнаго рода удовлетвореніе, отличное отъ другихъ формъ удовольствія,—это фактъ, не нуждающійся ни въ какихъ доказательствахъ. Несомнѣнно, существуютъ эстетическое удовольствіе и отвращеніе. Я думаю, продолжаетъ Ферріери, что нѣтъ человѣка, мало-мальски развитаго, который, созерцая *Преображеніе Рафаэля* или *Давида Микель Анджело*, слушая *Вильгельма Телля*, присутствуя на представленіи *Гамлета*, или читая эпизодъ объ *Уголино*, не испытывалъ бы до извѣстной степени этого психическаго состоянія. Любовь и ненависть, надежда и страхъ, печаль и радость, примиреніе и негодованіе, смѣхъ и ужасъ, любовь къ природѣ, добру, истинѣ, красотѣ,—словомъ всѣ эмоціи, которыя въ другое время возбуждаются въ насъ по

„Н. Н. Ге и наши претензіи въ искусствѣ“. Журн. „Ива“, 1894 г. прилож. № II. См. также „Воспоминанія, статьи и письма изъ заграницы“. И. Е. Рѣпана. Спб. 1901 г. *Вюрдо*, „Описаніе замѣчательныхъ произведеній скульптуры“. Спб. 1871 г., *Винкельмана*, „Исторія искусства древности“. Рев. 1888 г. *П. Ферріери*, „Лекція по теоріи искусства вообще и поэзіи въ частности“. Перев. Яковлева. Спб. 1889 г. *Брюнетьера*, „Искусство и нравственность“, перев. Эвеля. Спб. 1900 г. *Р. Прельса*, „Эстетика“, перев. В. Чуйко. Спб. 1895 г. *Е. В. Амичкова*, „Искусство и социалистическій строй“ Спб. 1906 г. *Тарда*, „Оущность искусства“, перев. Оболенскаго. Спб. 1895 г. *Г. Фолькельта*, „Современные вопросы эстетики“. Перев. Шгрупа. Спб. 1895 г. *Гюйо*, „Современная эстетика“. Перев. Чуднова. Спб. 1890 г. *Оболенскаго*, „Искусство и тенденціозность“, „Рус. Богатство“ 1888 г. № 4. *В. Острогорскаго*, „Письма объ эстетическомъ воспитаніи“ М. 1894 г. *Книзя С. Волконскаго*, „Художественное наслажденіе и художественное творчество“, Спб. 1892 г. *В. Покровскаго*, „Поэзія, какъ новый факторъ эстетическаго развитія“. М. 1885 г. *Введенскій А. Ив.*, проф. „Художественное творчество, какъ принципъ объясненія мнѳовъ“, М. 1901 г. *Гюндича П. П.*, „Исторія искусства“. Спб. 1897 г. Другія работы, которыми мы пользовались, будутъ указаны въ текстѣ.

одиночкѣ, вспыхиваютъ всѣ разомъ передъ лицомъ гениальнаго искусства: человѣческое я тогда приходитъ какъ бы въ состояніе экстаза, вкушаетъ такое наслажденіе, котораго не можетъ понять тотъ, кто его не испыталъ“ (указ. соч., стр. 25. 33. 34). Если же у насъ есть способность, отличная отъ сознанія, памяти, разсудка, воображенія, логическаго пониманія—способность *эстетическая*, то непременно долженъ быть и предметъ, который бы соотвѣтствовалъ способности, а слѣдовательно и искусству, ибо подъ послѣднимъ въ узкомъ значеніи этого слова—(значеніи проявленія артистической способности)—обыкновенно разумѣютъ создаваніе объектовъ, служащихъ удовлетвореніемъ эстетической потребности человѣка (П. Ж. Прудонъ. Указ. соч., стр. 12). Что же можетъ служить *предметомъ* искусства? Отвѣты на этотъ вопросъ не одинаковы и устанавливаютъ разницу между двумя взглядами на искусство, такъ сказать,—реалистическимъ и идеалистическимъ. Такъ по мнѣнію первыхъ (Курбѣ, Чернышевскій, Скабичевскій и др.) искусство должно изображать жизнь, какъ она есть (Гольцевъ, „Объ искусствѣ“ 63 стр.). „Искусство, съ точки зрѣнія реалистовъ, есть воспроизведеніе природы въ соотвѣтственной формѣ, имѣющее цѣлью возбуждать эстетическое удовольствіе“. (Тамъ же, стр. 40). Признавая предметомъ искусства исключительно воспроизведеніе природы,—сторонники реалистическаго взгляда, какъ мы видимъ, ставятъ искусство въ *служебное* отношеніе къ наукѣ и жизни. Наоборотъ, послѣдователи идеалистическаго воззрѣнія на искусство (Золя, Мейсонъ, Фортуни, Воллонъ, Бѣлинскій, Пушкинъ и др.), предметомъ послѣдняго считаютъ осуществленіе, дѣятельностью творящихъ силъ человѣческой души, идей въ чувственныхъ, художественныхъ образахъ или явленіяхъ. Различіе видовъ художественнаго творчества съ точки зрѣнія идеалистовъ опредѣляется не идеей, но матеріальными элементами, которые избираются и употребляются для эстетическаго выраженія идей. Такихъ матеріальныхъ способовъ для эстетическаго выраженія идей существуетъ два: пространственно-измѣряемая форма тѣла и во времени смѣняющійся звукъ. Сообразно съ этимъ искусства можно дѣлить на пластическія (архитектура, скульп-

тура, живопись и театр) и тоническія (музыка, пѣніе и поэзія). Ограничивая содержаніе художественныхъ произведеній—выражаніемъ присущихъ человѣку идей красоты въ художественныхъ образахъ, сторонники идеалистическаго взгляда на искусство—цѣль послѣдняго указываютъ *исключительно* въ служеніи искусству. Въ противномъ же случаѣ, т. е. если искусство будетъ преслѣдовать какія либо другія цѣли, помимо служенія, оно ниспадетъ на степенъ ремесла ¹⁾. Познакомившись теперь со взглядами реалистовъ и идеалистовъ на искусство, спросимъ: какой же изъ нихъ можно признать наиболѣе доствѣрнымъ? Достаточно принять во вниманіе, что оба взгляда представляютъ крайности,—чтобы сомнѣваться въ ихъ справедливости. Въ самомъ дѣлѣ, искусство не должно ограничиваться изображеніемъ голаго факта,—художникъ долженъ, если не прямо объяснить, то, по крайней мѣрѣ, заставить почувствовать причины этого факта, указать на мотивы, которые скрыты въ глубинѣ и производятъ тѣ или другія явленія на поверхности жизни (Гольцевъ, стр. 103). Другими словами нужно воспроизводить вещи въ томъ случаѣ, когда онѣ могутъ возбуждать въ человѣкѣ мысли и чувства. Человѣкъ изображающій всё, что попадаетъ только ему на глаза, показываетъ и недостатокъ разсудительности и недостатокъ художественнаго вкуса. Вообще исключительное „стремленіе реабилитировать есть не только свидѣльство объ упадкѣ идейнаго начала у писателя, но доказываетъ также упадокъ его творчества“ (Тамъ же, стр. 50. Ср. стр. 63). „Надо брать изъ природы и жизни не то, что всего легче переносится на полотно или въ стихъ, а то, что всего труднѣе для подобной передачи“... (Тамъ же, стр. 100). Съ другой стороны, нельзя исключительно соглашаться съ мнѣніемъ послѣдователей идеалистическаго взгляда, по которому искусство должно существовать только для искусства, потому что „сторонникъ искусства для искусства является жонглеромъ, который играетъ словами, звуками, линиями и красками“ (Тамъ же, стр. 67).

¹⁾ Отличіе искусства отъ ремесла довольно подробно указ. въ статьѣ г. Тарда, помѣщенной въ: «Русскомъ Богатствѣ», 1891 г. май и іюнь, стр. 68 и сл.

Итакъ мы видимъ, что опредѣленія искусства защитниками реализма и идеализма односторонни. А вслѣдствіе односторонности и взглядъ на значеніе искусства—въ первомъ случаѣ служебное, во второмъ „искусство для искусства“—необходимо признать не достовѣрнымъ. Все это побуждаетъ насъ составить болѣе полное понятіе объ искусствѣ. По нашему мнѣнію искусство есть выраженіе жизненной правды ¹⁾ въ художественныхъ формахъ, имѣющее своимъ назначеніемъ ²⁾ какъ удовлетвореніе эстетической потребности, такъ и физическое и нравственное усовершенствованіе человѣческаго рода. „Истинное искусство ³⁾ даетъ намъ непосредственное чувство наиболее напряженной и наиболее экспансивной жизни, наиболее индивидуальной и, вмѣстѣ съ тѣмъ, наиболее социальной“. По мнѣнію, блаженной памяти, Высокопреосвященнаго Архіепископа Амвросія (Ключарева) „искусство есть родъ душевной дѣятельности, въ которомъ людьми особо одаренными, идеи ума, ясно сознанныя и усвоенныя сердцемъ, силою фантазіи, по законамъ изящнаго, воплощаются въ образахъ посредствомъ слова, или удобнаго для этого вѣщества“. Что же касается до цѣли искусства, то Святитель-философъ опредѣляетъ ее такимъ образомъ.—*„Силою красоты и ея впечатлительной привлекать и прививать истину къ сердцамъ человѣческимъ, такъ какъ, по слову Спасителя, только истина можетъ „освободить“ человѣчество отъ заблужденій, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ пороковъ и недостатковъ (Іоанн. 8, 32); она же отражаетъ и всѣхъ враговъ человѣческаго совершенства и преуспѣянія, какъ молится Псалмопѣвецъ, „истинною твоею потреби ихъ (Пс. 53, 7). Въ этомъ великомъ дѣлѣ направленія человѣчества къ совершенству значительная доля принадлежитъ искусству“* (Указ. соч., стр. 167, 176).

¹⁾ Этимъ мы вовсе не хотимъ отрывать право творческой фантазіи (Чернышевск., 103 стр.), но вѣдь и послѣдняя, какъ мы увидимъ далѣе не можетъ простирается на созданіе первоначальныхъ, элементарныхъ ощущеній и представлений, которыя составляютъ матеріалъ для его образовъ.

²⁾ Прудонъ, стр. 71, примѣчаніе.

³⁾ По мнѣнію одного французскаго ученаго—Гюйо.

Составивши понятіе объ искусствѣ, прослѣдимъ теперь отношеніе послѣдняго къ наукѣ. Въ частности укажемъ отношеніе искусства прежде всего къ философіи.

Уму каждаго изслѣдователя, точно также, какъ и поэта или художника предносится идея прекраснаго, по которой и производится оцѣнка художественныхъ произведеній. Что это такъ, доказать не трудно.—Одно чисто эмпирическое познаніе и изученіе произведеній искусства не предоставитъ намъ возможности съ увѣренностью сказать,—почему одни словесныя произведенія принадлежатъ къ области литературы изящной, другія—нѣтъ, почему мы одни произведенія называемъ художественными, другія нѣтъ и—устанавливаемъ градаціи достоинствъ между ними. Большинство изъ современныхъ изслѣдованій историческихъ, филологическихъ, археологическихъ относительно словесныхъ и художественныхъ произведеній имѣетъ очень отдаленное отношеніе къ уразумѣнію собственнаго, внутренняго смысла этихъ произведеній, какъ эстетическихъ, и носитъ поэтому характеръ историческаго, а не эстетическаго матеріала. Исключительно простое, эмпирическое изученіе художественныхъ произведеній не поможетъ намъ уразумѣть внутреннюю, эстетическую сторону ихъ и законы развитія изящнаго. Справедливость этихъ словъ ясно слѣдуетъ изъ того обстоятельства, что не всегда одни и тѣже произведенія удовлетворяютъ эстетической потребности чловѣка. Тѣ, что въ глазахъ одного, въ одно время, кажется прекраснымъ, для другого не имѣетъ ни малѣйшаго эстетическаго достоинства, кажется даже безобразнымъ. Дикій ландшафтъ, неправильно раскинувшаяся зелень лѣса, Плюшкинъ, Ноздревъ, картина Курбѣ „Купальщица“, бюстъ Каина работы Іосифа Мигро однимъ могутъ нравиться, другимъ нѣтъ. Извѣстные звуки, краски и формы однимъ нравятся, другимъ нѣтъ, одни соотношенія ихъ вызываютъ удовольствіе, другія нѣтъ. Не говоримъ о различіи вкусовъ и направленій, измѣнчивыхъ съ теченіемъ времени, даже у цивилизованныхъ народовъ и въ высшихъ культурныхъ слояхъ. Однимъ словомъ съ эмпирической, такъ сказать, точки зрѣнія мы не имѣемъ права одни произведенія называть прекрасными,—другія безобраз-

ными. Эмпирически всѣ они равноправны, коль скоро удовлетворили нашему чувству, вызвали въ немъ извѣстнаго рода пріятное ощущеніе. Подобно тому какъ объ истинѣ софисты говорили „истинно то, что каждому кажется истиннымъ“, такъ точно и объ изящномъ мы должны будемъ сказать: прекрасно то, что каждому кажется прекраснымъ,—однимъ словомъ, что кому нравится. Но если такое умозаключеніе лишаетъ достоинства науки, имѣющія въ виду уразумѣть законы и начертать нормы художественной дѣятельности человѣка и всѣ изслѣдованія, относящіяся сюда, обращаетъ въ праздную потерю времени и труда на изученіе предметовъ, не имѣющихъ никакого объективнаго значенія и цѣнности, то, очевидно, какъ мы сказали, въ нашемъ умѣ, независимо отъ фактовъ, существуетъ *идея прекраснаго*, изящнаго или норма, по которой мы понимаемъ и оцѣниваемъ достоинство художественныхъ произведеній,—которая ихъ объединяетъ и большая или меньшая близость ихъ къ которой опредѣляетъ ихъ относительное значеніе. Идея эта предносится уму cadaго изслѣдователя, точно также какъ и поэта или художника, хотя безотчетно, какъ ихъ личное мнѣніе. Конечно, основанія на этой идеѣ сужденія могутъ быть правильными, но чтобы они были не личными только мнѣніями, или мнѣніями современнаго большинства, но сужденіями чисто научными, нужно, чтобы самая эта идея, независимо отъ того или иного ея обнаруженія, была изслѣдована въ ея существѣ и въ ея отношеніи, связи съ другими основными идеями человѣческаго духа. Последнее же обстоятельство прямо указываетъ на необходимость *философской постановки* науки объ изящномъ, потому что только философія одна можетъ указать независимо отъ тѣхъ или иныхъ проявленій идею изящнаго,—указать истинную сущность ея, а отсюда, само собою разумѣется, при помощи историческаго изученія художественныхъ произведеній, вывести общеобязательныя, неизмѣнныя условія, законы и формы искусства. Отсюда, полагаемъ, ясно, что дѣятелю на полѣ искусства, какого бы то ни было вида послѣдняго, не слѣдуетъ пренебрегать философіею, которая одною изъ своихъ сторонъ соприкасается съ предметомъ его спеціальныхъ заня-

тій.— Она прежде всего *уяснитъ* художнику-литератору ту идею изящнаго, которою онъ безотчетно и инстинктивно руководствуется въ своей дѣятельности и предохранить его отъ увлеченія не всегда эстетическимъ вкусомъ большинства. Затѣмъ, она окажетъ ему несомнѣнную помощь и при *изученіи* художественныхъ образцовъ, что необходимо для развитія природнаго художественнаго таланта, потому что именно эстетика, издавна включающаяся въ составъ наукъ философскихъ, можетъ дать истинную норму для сравнительной оцѣнки произведеній и для отличенія въ нихъ вѣчнаго и истинно-художественнаго отъ случайнаго наслоенія временныхъ, мѣстныхъ и личныхъ элементовъ, имѣющихъ лишь историческое и переходящее значеніе.

Знакомство съ эстетикой однако далеко еще не должно исчерпывать умственный багажъ художника. Последнему полезно ознакомиться и съ философскими ученіями вообще. Читая и изучая ихъ съ мудрою осторожностью, внимательно приглядываясь къ разногласіямъ вождей философіи, художникъ долженъ останавливать свое вниманіе на однихъ ученіяхъ и отвращаться отъ другихъ. Мѣриломъ же для оцѣнки этихъ ученій могутъ служить для него христіанскія воззрѣнія, такъ какъ во Христѣ заключены всѣ сокровища знанія (Колос. 2, 3) и нашъ духъ только въ христіанствѣ находитъ свою истину. Это предохранитъ художника отъ заблужденій и можетъ усугубить его производительность. „Часто нынѣ слышимъ мы, говоритъ Архіепископъ Амвросій, жалобы на оскуденіе въ наше время идеаловъ. Это не что иное, какъ сознаніе самаго нашего образованнаго общества въ томъ, что силы художественнаго творчества у насъ утрачиваются“. Причину этого печальнаго явленія Владыка видитъ, между прочимъ, въ томъ, что многіе современные мыслители, а въ числѣ ихъ и художники, оставили христіанскія воззрѣнія или перепутали ихъ съ философскими ученіями матеріалистическаго и позитивнаго характера. „Материализмъ, говоритъ Архипастыръ, наложилъ на искусство свою печать, отклонивъ его отъ безкорыстнаго созерцанія духовной красоты и направивъ его къ расквашиванію и изображенію дѣйствительной жизни, какъ она пред-

ставляется въ безсловесной природѣ и въ дѣянiяхъ человѣческихъ со всѣми естественными свойствами людей, не столько хорошими, сколько худыми. Мы нынѣ мало слышимъ гимновъ во славу Божію при созерцанiи великихъ дѣлъ Божіа промысла для блага человѣчества и красоту природы; мало пѣсней въ воспоминаніе великихъ историческихъ событiй и высокiхъ человѣческихъ личностей. Составленіе обширныхъ поэмъ, по примѣру знаменитыхъ поэтовъ прежняго времени, нашимъ современникамъ новаго направленiя не подъ силу; такъ какъ имъ чужда религія; имъ незнакома здравая философія, расширяющая горизонтъ мысли и обогащающая умы глубокими идеями, чѣмъ отличались древніе греческіе и римскіе поэты. Раздробленныя черты природы и обыденный человѣкъ,— вотъ любимые предметы ихъ созерцанiя и пѣснопѣній. И музыка не ушла отъ этого матеріалистическаго изображенiя жизни. И она, вопреки свойственному ей идеальному направленiю, пытается представить на инструментѣ силу бури на Волгѣ, или грохотъ желѣзнодорожнаго поѣзда. Тоже направленіе, продолжаетъ Владыка, видимъ мы, за немногими исключенiями, и въ современной живописи“ (Указ. соч., 176, 178, 179). Художники, утратившіе подъ влiяніемъ матеріализма чистые идеи ума, обратились къ образамъ возбуждающимъ и подогревающимъ въ сердцѣ страстныя его влеченiя, усиливаемыя развращающимъ воображенiемъ. Они изображаютъ на примѣръ, деревенскую жизнь съ пьяными мужиками, драками и романтическими приключенiями. Но если бы они (художники) развили въ себѣ, благодаря изученiю философскихъ наукъ, мыслящую силу и смотрѣли съ христіанской точки зрѣнiя на главные вопросы нашей жизни, вопросы о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ, то художественныя произведенiя такихъ лицъ не были бы лишены благотворнаго влiянiя на развитіе въ народѣ благородныхъ стремленiй и побужденiй; не чувствовали бы тогда художники и недостатка въ идеалахъ... Знакомство съ философскими системами полезно, намъ кажется, и для художниковъ не-христіанъ. Язычникамъ, по свидѣтельству Слова Божіа, присущъ естественный нравственный законъ, веленiямъ котораго не въ состоянiи противиться никакая софистика разума. „Языцы, не

имуща закона, говоритъ Ап. Павель, естествомъ законная творятъ, сїи, закона не имуща, сами себѣ суть законъ, иже являютъ дѣло законное, написанное въ сердцахъ своихъ, спослушующей имъ совѣсти, и между собою помысломъ осуждающимъ или отвѣчающимъ“ (Римл. 2, 14—15). Изучая философскія системы, художники не-христіане, обладающіе развитымъ разумомъ, также могутъ, въ силу упомянутаго закона, хотя въ меньшей степени, стремиться къ истинѣ. Руководясь предостерегающимъ голосомъ совѣсти, они едва-ли удовлетворятся, наприм., матеріализмомъ, проповѣдующимъ, что небытіе лучше бытія и потому уничтоженіе бытія, прекращеніе жизни—будетъ-ли оно постепенное, или мгновенное, лучше и похвальнѣе, чѣмъ существованіе при настоящемъ господствѣ физическаго и нравственнаго зла, при разстройствѣ природы и т. п. Изъ подъ пера или кисти такихъ художниковъ едва-ли тогда явятся произведенія, подобныя „Жизни Человѣка“, Саввѣ“ (Л. Андреева), „Бранду“ Ибсена, или какія либо развращающія художественный вкусъ общества соблазнительныя картинки... Вообще же художникамъ, какъ и всѣмъ занимающимся изученіемъ философскихъ или иныхъ свѣтскихъ наукъ, слѣдуетъ, намъ кажется, помнить слова св. Василія Великаго относительно пользованія языческими сочиненіями. Нужно поступать такъ же, какъ и пчелы. „Ибо и пчелы не на всѣ цвѣты равно садятся, и съ тѣхъ, на какіе садутъ, не все стараются унести, но взявъ, что пригодно на ихъ дѣло, прочее оставляютъ нетронутымъ. И мы, если цѣломудренны, собравъ изъ сихъ произведеній, что намъ свойственно и сродно съ истинною, остальное будемъ проходить мимо. И какъ срывая цвѣты съ розоваго куста, избѣгаемъ шиповъ, такъ и въ сихъ сочиненіяхъ, воспользовавшись полезнымъ, будемъ остерегаться вреднаго“ (IV т. Бесѣда 22, стр. 323).

Продолжая рѣчь объ отношеніи искусства къ наукѣ съ христіанской точки зрѣнія, нельзя не указать на пользу для художника полученія религіознаго образованія. Наука вѣры, въ которой все относится прямо и непосредственно къ рѣшенію существенныхъ вопросовъ жизни и все основывается на началахъ неизмѣняемыхъ, расширитъ кругозоръ художника на

все существующее, содѣйствуетъ развитію ума его до возможно полнаго познанія истины, поможетъ созданію цѣльнаго духовнаго облика, въ которомъ умъ, озаренный Боговѣдѣніемъ, сочетался бы съ сердцемъ одушевленнымъ любовію къ Богу, и волею, сознательно утвердившеюся въ добродѣтели. Религіозно-образованный художникъ не увлечется „звѣриною моралью“ декадентовъ или „свободной“ жизнью босяковъ Горькаго и своими произведеніями едва-ли поведетъ человѣка въ нехристіанскія, безлюдныя, мрачныя дебри.. Говоря это, мы отнюдь не намѣрены смѣшивать эстетическую сторону искусства съ его этическими задачами. Мы знаемъ, что бываютъ типы и нравственно-безобразныя, но эстетически поучительныя. Доказательствомъ этого могутъ служить, наприм., типы, выводимые въ большей части художественныхъ сатиръ Щедрина, въ „Недоросль“ Фонъ-Визина, „Ревизоръ“ Гоголя; картины Курбѣ (наприм. „Похороны въ Орнатѣ“), бюстъ Каина, сдѣланный Іосифомъ Мигро и мн. друг. Отнюдь не забываемъ мы и то, что иногда авторъ какого-либо художественнаго произведенія, отвѣчающаго этическимъ требованіямъ, является безнравственнымъ самъ по себѣ. Но съ христіанской точки зрѣнія можно предполагать, что наприм., писаніемъ романовъ въ духѣ Поль де-Кока, гимновъ босячеству, различныхъ Венеръ, одержимыхъ нимфомоніей, и издѣліемъ скульптурныхъ изображеній, представляющихъ сладострастныя сцены и ищущихъ въ человѣческихъ формахъ только чувственнаго возбужденія, заинтересуются скорѣе лица, лишеныя религіознаго образованія, нежели наоборотъ.

При желательности религіознаго образованія для художника, послѣднему можно рекомендовать прежде всего ознакомиться съ содержаніемъ Библии. Здѣсь онъ почерпнетъ и богатый запасъ идей, откуда же онъ можетъ взять не мало и готовыхъ образовъ. Художнику, говоритъ высокопреосвященный Амвросій, „нужно изучать Библию, чтобы войти въ тотъ необозримый кругъ чистѣйшихъ и возвышеннѣйшихъ идей и идеаловъ, которыми самъ Богъ озаряетъ нашъ умъ и сердце, облакая ихъ въ свѣтлые, какъ бы художественные образы, съ цѣлью привлечь насъ къ Себѣ и во-

одушевить на подвигъ самоусовершенствованія. Онъ невидимъ и непостижимъ Самъ въ Себѣ; Онъ недоступенъ нашему созерцанію, „живя во свѣтѣ неприступномъ“ (I Тим. 6, 16), но какъ ясны, какъ для насъ понятны дивныя образы, въ которыхъ онъ представляетъ Себя и Свои дѣла нашего созерцанія! Изъ Библии художникъ можетъ взять идеи и образы Бога Отца, подъ видомъ *Ветхаго деньми* (Дан. 7, 9 и сл.), образъ возрожденія благодатію Искупителя падшаго человѣчества подъ видомъ поля, покрытаго мертвыми сухими костями, ожившими и покрывшимися плотью по слову пророка (Иезек. гл. 37), образъ новозавѣтнаго хлѣба небеснаго подъ видомъ схождениемъ съ неба для тѣлеснаго питанія Израильтянъ чудесной манны (Псал. 77, 24. 25. Іоан. VI, 55. 58), образъ искупительной крови новозавѣтной пасхи—Христа, закланнаго за насъ, подъ видомъ закланія пасхальнаго Агнца, кровь котораго отстраняла отъ Евреевъ истребительную руку Ангела Божія въ ночь испещенія изъ Египта (1 Кор. 5, 7. 8. Іоан. 19, 33), образъ величества Божія и недостойности человѣка подъ видомъ херувима, коснувшася устъ пророка Исаи горящимъ углемъ въ знаменіе очищенія его благодатію Божіею (Исаи, гл. 6) и множество другихъ идей и образовъ въ событіяхъ Ветхаго и Новаго Завѣта. Особенно необходимо изученіе Библии и проникновеніе въ ея духъ для тѣхъ художниковъ, которые берутся за живопись церковную. Къ прискорбію, иногда изъ подъ кисти, пера или рѣзца и хорошихъ художниковъ, но недостаточно усвоившихъ содержаніе и духъ Свящ. Писанія выходятъ картины и изображенія далекія отъ правды. Картина, наприм., художника Н. Н. Ге—„Что есть истина?“, гдѣ Іисусъ Христосъ изображенъ „озлобленнымъ преступникомъ“ а Пилать—„надутымъ аристократомъ“ (Гнѣдичъ, указ. соч., т. III, В. 2, стр. 487), не отвѣчаетъ духу Библии. Не отвѣчаетъ она, встать сказать, и исторической правдѣ... Таковы же его картины „Повиненъ смерти“, „Распятіе“, „Христосъ на крестѣ“... Не говоримъ уже про художниковъ болѣе мелкихъ. Ихъ неподготовленность къ писанію церковныхъ картинъ простирается до курьезовъ. Вотъ какъ, напр., одинъ изъ сотрудниковъ газеты „Подолія“, въ статьѣ

„Украшеніе церковей и церковная живопись (№ 23, за тек. годъ) описываетъ наблюдавшіяся имъ недостатки церковной живописи. „Больно смотрѣть бываетъ, говорить онъ, на профанацію церковнаго искусства. Вотъ, напр., изображеніе Господа Иисуса Христа на иконѣ Св. Троица. Спаситель изображенъ съ тонкими, искривленными и закинутыми одна за другую ногами, съ перекошеннымъ лицомъ. Или въ куполѣ одного храма живописецъ написалъ Духа Святого въ видѣ голубя огромнаго и совсѣмъ непохожаго по своему виду на голубя, что всегда вызываетъ насмѣшки мѣстной полуинтеллигенціи, особенно современнаго „освободительнаго“ типа“... Но какъ далеки подобныя произведенія отъ той, строго продуманной и исполненной съ художественнымъ вкусомъ, живописи, которая была въ храмахъ Византіи и была однимъ изъ условій восторженнаго состоянія духа у пословъ князя Владиміра! „Мы не знаемъ, говорили эти послы, описывая свое впечатлѣніе отъ греческой службы, гдѣ мы стояли: на небѣ или на землѣ“...

Если мы обратимся, далѣе, къ художественной литературѣ, то увидимъ, что и здѣсь отсутствіе или недостатокъ религіознаго образованія авторовъ отражается на выводимыхъ ими тѣхъ или иныхъ герояхъ. Героевъ Андреева (напр., докторъ Керженцевъ въ рассказѣ „Мысль“, Вас. Өивейскій въ рассказѣ „Жизнь Василя Өивейскаго“, Вѣра въ „Молчаніи“, Павелъ Рыбаковъ въ „Туманѣ“ и мн. друг.) давитъ беспросвѣтное отчаяніе, они не понимаютъ смысла и цѣли жизни, имъ не знакомы истинныя христіанскіе идеалы. Въ „Жизни человѣка“ Андреевъ сдѣлалъ попытку разрѣшить сложную проблему человѣческой жизни, какъ таковой. Въ прологѣ къ драмѣ, въ импровизованныхъ молитвахъ, онъ даетъ мотивы для религіознаго раздумья. Но его религіозные порывы, съ признаніемъ таинственнаго рока, не озарены свѣтомъ христіанства и къ сожалѣнію, замкнуты въ узкій кругъ примитивнаго языческаго міросозерцанія. Не лучше этихъ героевъ и типы Горькаго (Коноваловъ, Промтовъ, Нилъ, Черкунъ, Клещъ и др.). Послѣдніе и до сихъ поръ остаются тщетными искателями правды жизни—„внутренняго пути“. Имъ также мало извѣстны христіанскіе идеалы во всемъ ихъ побѣждающемъ величіи. Отсут-

ствіе религіознаго образованія ярко замѣтно и въ произведеніяхъ декадентовъ, служащихъ только своему „я“ и чувственной красотѣ. Но да не подумаетъ читатель, что мы намѣрены стѣснять поле дѣятельности всѣхъ художниковъ и любителей искусства, направляя ихъ единственно къ религіознымъ идеаламъ. Нѣтъ! Мы только утверждаемъ, что христіански просвѣщенные художники могутъ скорѣе и вѣрнѣе создать произведенія, которыя отвѣчали бы религіознымъ потребностямъ, обнаруживали бы правильное пониманіе ихъ (произведеній) авторами смысла и цѣли жизни, указывали бы моменты и ходъ нравственнаго развитія, давали бы здоровые плоды...

Мы далеки отъ мысли и о томъ, чтобы стѣснить запасъ познаній художника знакомствомъ только съ Библіею и философіею. Не слѣдуетъ забывать, что врожденный талантъ или гений, необходимый для образованія поэта или художника, можетъ развиваться и принести полный плодъ только на почвѣ широкаго умственная развитія и усвоенія всего научнаго міросозерцанія даннаго времени. Мы должны признать несостоятельною мысль, будто для художественнаго творчества нуженъ исключительно одинъ талантъ и вдохновеніе. Чтобы убѣдиться въ этомъ, обратимъ вниманіе на дикарей;—не смотря на природныя таланты многихъ изъ нихъ, среди нихъ такъ же не можетъ возникнуть Шекспиръ или Шиллеръ, какъ Ньютонъ или Коперникъ, Рафаель или Микель Анжело. И мы знаемъ, что всѣ великіе поэты и другіе творцы художественныхъ произведеній были высоко и широко образованными людьми своего времени, достигнувшими высокаго интеллектуальнаго уровня своего вѣка, если не путемъ школы и теоріи, то во всякомъ случаѣ путемъ собственнаго саморазвитія и опыта жизни. „Древніе ваятели, по словамъ Гюйо, владѣли всѣми доступными въ ту эпоху техническими свѣдѣніями. Во время *Возрожденія* Леонардо Да Винчи или Микель Анжело были не только великими художниками, но и могучими гениями въ научномъ отношеніи“. „Художникъ только выигрываетъ, знакомясь съ такими напр., изслѣдованіями, какъ работа Дарвина о выраженіи ощущеній“ (Гольцевъ, стр. 87). Настоящее время знаменуется тѣмъ, что наука проникла во всѣ отправ-

ленія человѣческой жизни. Она регулируетъ и соображенія мыслителя и трудъ рабочаго. Не можетъ остаться въ сторонѣ отъ этого движенія и искусство. „Поэтъ, который не хочетъ тратить время на пустыя пѣснопѣнія, говоритъ Ферриери, долженъ обладать научнымъ образованіемъ, соответствующимъ положенію современной мысли: лучъ свѣта, который озаряетъ истину для ума, долженъ раскрашивать и фантазію художника“ (указ. соч., стр. 95). „Высшее искусство, какого бы рода оно ни было, основано, по словамъ Спенсера, на наукѣ, потому что безъ науки немислимо существованіе ни совершеннаго произведенія, ни точной его оцѣнки. Очень можетъ быть, говоритъ этотъ философъ, что многіе изъ знаменитыхъ художниковъ и не обладали научными свѣдѣніями въ томъ тѣсномъ смыслѣ, какъ у насъ принято понимать это выраженіе; но будучи зоркими наблюдателями по природѣ, они, вѣроятно, всегда обладали запасомъ эмпирическихъ обобщеній, замѣняющихъ науку въ ея низшемъ фазисѣ; не достигали же они совершенства потому отчасти, что обобщеній то у нихъ было немного, да и тѣ были не точны. Что изящныя искусства основаны на наукѣ, становится яснымъ *a priori*, когда мы вспомнимъ, что всѣ художественныя произведенія изображаютъ болѣе или менѣе объективныя и субъективныя явленія и на столько бывають хороши, на сколько согласуются съ законами этихъ явленій, а чтобы достигъ послѣдняго, художнику необходимо знать самые законы“. („Воспитаніе умственное, нравственное и физическое“. Пер. Сысоевой, стр. 47)... Позволимъ себѣ въ настоящія минуты воспроизвести примѣчательный разговоръ извѣстныхъ художниковъ И. Е. Рѣпина съ И. Н. Крамскимъ. Въ своихъ „Воспоминаніяхъ и письмахъ“ Илья Евфимовичъ Рѣпинъ рассказываетъ, что когда онъ обучался въ Академіи Художествъ, ему довелось быть у Крамскаго. Предъ послѣднимъ Рѣпинъ изложилъ свое намѣреніе оставить года на три или четыре искусство и заняться исключительно научнымъ образованіемъ. Крамской, по словамъ Рѣпина, „серьезно удивился, серьезно обрадовался и сказалъ очень серьезно: если вы это сдѣлаете и выдержите ваше намѣреніе, какъ слѣдуетъ, вы поступите очень умно и совершенно правильно. Образова-

ніе великое дѣло! Знаніе—страшная сила. Оно только и освѣщаетъ всю нашу жизнь и всему даетъ значеніе. Конечно, только науки и двигаютъ людей. Для меня такъ ничего нѣтъ. Выше науки; ничто такъ, кто-жъ этого не знаетъ, не возвышаетъ человѣка, какъ образованіе. Если вы хотите служить обществу, вы должны знать и понимать его, во всѣхъ его интересахъ, во всѣхъ проявленіяхъ; а для этого вы должны быть самымъ образованнымъ человѣкомъ. Вѣдь художникъ есть критикъ общественныхъ явленій: какую бы картину онъ не представилъ, въ ней ясно отразится его міросозерцаніе, его симпатіи, антипатіи, и, главное, та неуловимая идея, которая будетъ освѣщать его картину. Безъ этого свѣта художникъ ничтоженъ... А все отъ того, что не даютъ должнаго развитія художникамъ и не обращаютъ вниманія на ихъ духовную сторону... Не въ томъ еще дѣло, чтобы написать ту или другую сцену изъ исторіи или изъ дѣйствительной жизни. Она будетъ простой фотографіей съ натуры, этюдомъ, если не будетъ освѣщена философскимъ міровоззрѣніемъ автора и не будетъ носить глубокаго смысла жизни въ какой бы формѣ это не появилось. Почитайте-ка Гете, Шиллера, Шекспира, Сервантеса, Гоголя... Ихъ искусство неразрывно связано съ глубочайшими идеями человѣчества... Надѣюсь, вы понимаете меня?—спросилъ онъ.

— О, совершенно понимаю,—отвѣтилъ Рѣпинъ.

— И въ живописи тоже,—продолжалъ Крамской съ увлеченіемъ,—Рафаэль, напр., вовсе не тѣмъ великъ, что писалъ лучше всѣхъ; кто былъ за границей, говорятъ, что вещи Караваджіо выше неизмѣримо, по формѣ, Рафаэля; но Рафаэля картины освѣщаются высшимъ проявленіемъ духовной жизни человѣка, божественными идеями. Въ Сикстинской Мадоннѣ онъ выразилъ, наконецъ, идеаль всего католическаго міра. Оттого то и слава его разошлась на весь міръ. Да, міръ вѣренъ себѣ; онъ благоговѣетъ только передъ вѣчными идеями человѣчества, не забываетъ ихъ и интересуется глубоко только ими. И Рафаэль не чудомъ взялся: онъ былъ въ близкихъ отношеніяхъ со всѣмъ тогдашнимъ ученымъ міромъ Италіи. А, надобно знать, что была тогда Италія въ интел-

лектуальномъ отношеніи!.. Да, вы совершенно правы, что задумались серьезно надъ этимъ вопросомъ. Настоящему художнику необходимо колоссальное развитіе, если онъ сознаетъ свой долгъ—быть достойнымъ своего призванія. Я не скажу, быть руководителемъ общества—это слишкомъ, а быть хотя бы выразителемъ его важныхъ сторонъ жизни. И для этого нужна гигантская работа надъ собою, необходимъ титаническій трудъ изученія; безъ этого ничего не будетъ. Вѣдь теперь даже ученые новые, Бокль, напр.,—и генія уже считаютъ результатомъ труда и терпѣнія долголѣтняго; во вдохновеніе выше они ужъ не вѣрятъ.—Ахъ, какъ я жалѣю о своей юности! вотъ вы то еще молоды, а я,—продолжалъ онъ, съ глубокой жалостью, помолчавъ немного,—вы не можете представить, съ какой завистью я смотрю на всѣхъ студентовъ и всѣхъ ученых!.. не воротись! Поздно теперь начинать и наверстывать въ 30 почти лѣтъ... Я иногда думаю: можетъ быть я и не художникъ совсѣмъ; можетъ быть я и не остался бы въ сферѣ искусства при другихъ обстоятельствахъ... Да, образованіе! образованіе! Особенно теперь нужно художнику образованіе. Русскому пора, наконецъ, становиться на собственные ноги въ искусствѣ, пора сбросить эти иностранныя пеленки; слава Богу, у насъ ужъ борода отросла, а мы все еще на итальянскихъ помочахъ ходимъ. Пора подумать о созданіи русской школы, національнаго искусства... Да, науки, говорилъ далѣе Крамскій, только и освобождаютъ отъ рабства,—не даромъ и въ Евангеліи сказано: „и познаете истину, и истина сдѣлаетъ васъ свободными“... Намъ кажется, что слова Крамскаго заключаютъ въ себѣ глубокую истину...

Но если художнику полезно обладать достаточными научными свѣдѣніями (Джемсъ Селли, указ. соч., стр. 98), преимущественно соприкасающимися съ предметомъ его специальныхъ занятій, то—съ другой стороны и публика должна *научиться* наслаждаться художественными произведеніями. Подобно тому, какъ понимать и наслаждаться плодами науки можетъ только тотъ, кто спеціально подготовленъ къ этому, такъ точно и живописью, музыкою и другими видами искусства можетъ наслаждаться *только* человѣкъ, обладающій достаточ-

ными познаніями въ области искусства и науки. „Самое наслажденіе художественнымъ произведеніемъ, говоритъ Лютардъ въ своей Апологіи христіанства, есть результатъ труда, такъ какъ въ противномъ случаѣ оно будетъ только бѣглою жаждой къ возбужденіямъ, столь же быстро исчезающимъ, какъ они и появляются. Мы должны учиться наслаждаться художественнымъ произведеніемъ, какъ должны учиться погружаться въ произведеніе, которое стоитъ предъ нами, и внутренне усвоить его себѣ. Бѣглая критика не научить этому, и истинно наслаждаться художественнымъ произведеніемъ можетъ только тотъ, кто приучаетъ себя внутренне успокоиваться и приводить свои собственные мысли къ безмолвному созерцанію, чтобы художественное произведеніе говорило само за себя и затрогивало нашу душу духомъ гармоніи, которая пробуждаетъ въ насъ предчувствіе гармоніи вѣчнаго бытія“ (стр. 580). Огрубѣлый народъ, погруженный въ животную жизнь, затруднится и даже совсѣмъ не пойметъ изящества формъ и гармоніи красокъ. Для правильнаго пониманія художественнаго произведенія нужно, какъ говоритъ Тэнъ, „чтобы, наприм., какойнибудь кутежъ или только что полученная затрещина не были единственною мыслию зрителя, необходимо,—чтобы онъ вышелъ изъ варварства, изъ подъ первобытнаго гнета.—чтобы, кромѣ упражненія мускуловъ, развитія боевыхъ инстинктовъ и утоленія животныхъ потребностей, у него явилось желаніе болѣе тонкихъ и благородныхъ наслажденій“ (Указ. соч., стр. 87). Рѣпинъ рассказываетъ, что ему случалось подводить людей, не посвященныхъ въ живопись, къ лучшимъ созданіямъ Таціана, Рембрандта и друг. Эти люди не вѣрили, что произведенія этихъ художниковъ являются самыми замѣчательнымъ („Воспом.“ с. 206). Нужно обладать знаніемъ и вкусомъ, чтобы предпочесть извѣстное произведеніе другому. Столь высокіе цѣнители искусства, какъ, напр. древніе Греки, у которыхъ искусство достигло необыкновенно блестящаго развитія, были людьми весьма образованными. Многія сохранившіяся произведенія древнѣйшаго искусства въ Греціи ясно свидѣтельствуютъ, что Греки умѣли понимать и цѣнить такіа

произведенія, обладали весьма широкимъ умственнымъ кругозоромъ и были знакомы съ народами, которые раньше ихъ достигли высокой культуры и искусства, напр., Ассиріянами и Египтянами (Вюрдо. Указ. соч., стр. 41, 65 и сл.). Нужно быть *умнымъ* цѣнителемъ, чтобы указать достоинство или недостатки такихъ произведеній, какъ напр., И. К. Айвазовскаго „Всемирный потопъ“, „Сотвореніе міра“ или произведенія М. М. Антокольскаго „Христосъ предъ судомъ“. И понимать и наслаждаться подобными произведеніями могутъ вполнѣ только люди со спеціальной подготовкой.

Итакъ наука приноситъ пользу искусству. Но въ свою очередь и искусство не бесполезно для науки. Постараемся доказать это.—Какъ извѣстно, одна изъ задачъ науки—изслѣдовать явленія душевной жизни человѣка во всей полнотѣ и многосторонности ихъ. А поэтому наблюдатель духовной жизни долженъ съ особеннымъ вниманіемъ останавливаться на художникахъ, которыхъ природа отличила особенными дарами ума, энергіи, духовнаго творчества и которые достигли высшей степени развитія духовныхъ силъ—преимущественно эстетическихъ. Художественныя произведенія такихъ лицъ, какъ Достоевскаго, прекрасно иллюстрируютъ эту мысль. Достаточно обратить вниманіе на произведенія Шиллера „Разбойники“ или Достоевскаго „Преступленіе и наказаніе“, чтобы видѣть какими глубокими психологами являются авторы ихъ. Помимо изслѣдованія явленій душевной жизни, наука, далѣе должна принять на себя задачу: *выяснить* подъ вліяніемъ какихъ условій слагались у того или другого художника различные типы, выдающіеся характеры, отъ важности, устойчивости и глубины которыхъ зависитъ высшее или низшее мѣсто ихъ самыхъ художественныхъ произведеній (Тэнъ. 186 стр. ср. 24 стр., 191, 170. См. также Фил. Записки, 1868 г. В. I., 80). Искусство выливаетъ свои созданія во всевозможныя формы, но, чтобы созданіе было жизненно, необходимо, чтобы въ немъ былъ какой нибудь видный и преобладающій характеръ. Вотъ изученіемъ этихъ характеровъ-то и занимается наука. Художникъ, благодаря высшей энергіи духовныхъ да-

рованій, тонко воспріимчивой чувствительности, умѣнью быстрѣ схватывать выдающіяся черты характеровъ, сильному воображенію, развитой памяти при глубокомъ умѣ и чуткости къ теченіямъ въ общественной жизни,—подмѣчаетъ и ярко изображаетъ не однѣ только установившіяся формы быта и мысли, а только еще нарождающіяся и не окрѣвшія явленія. Такъ напр., въ тѣ дни, когда въ русскомъ мыслящемъ обществѣ начинала преобладать мысль о замѣтномъ умственномъ прогрессѣ новаго поколѣнія, вступавшаго въ шестидесятые годы, когда, казалось мы „созрѣли“—фраза осмѣянная Добролюбовымъ,—когда возникъ культъ естественныхъ наукъ и положительныхъ знаній и основаннаго на нихъ общественнаго образованія,—въ русской литературѣ появился тургеневскій романъ „Отцы и дѣти“, изображавшій не совсѣмъ нормальный ходъ нашего „прогресса“. Направленіе умовъ еще только обозначалось, а Тургеневъ уже въ яркой картинѣ представлялъ его читателямъ со всѣми его характерными особенностями. Еще нарождался только новый типъ русскаго человѣка, а Тургеневъ уже знакомилъ съ нимъ общество, представлялъ его въ самыхъ характерныхъ чертахъ. Появленіе этого романа поставило въ необходимость науку указать, какія обстоятельства способствовали созданію выдающихся типовъ его и показать, что въ немъ указывается не противоположность смѣнявшихся поколѣній, а внутренняя родственность, послѣдовательная преемственность ихъ общаго духа.

Не можемъ также не указать и на то, что наука пользуется искусствомъ и для распространенія различныхъ знаній. „Искусство имѣетъ ту особенность, говорить Тэнъ, что вмѣстѣ и возвышенно, и общенародно, представляетъ всегда самое высокое, но представляетъ это для всѣхъ (Фил. Зап. 1867 В. II, 38 стр.). Наука сурова и незаманчива въ своемъ настоящемъ видѣ, она не привлечетъ толпы. Наука требуетъ очень много приговорительныхъ познаній и, что еще рѣже встрѣчается въ большинствѣ, привычки къ серьезному мышленію. (Чернышевскій, 122 стр.). Поэтому для того, чтобы распространить свѣдѣнія въ массѣ, необходимо, такъ сказать, крѣпкое зерно науки перемолоть.

въ муку и развести водою, чтобы образовалась удобоваримая пища. Последнее достигается популярнымъ изложениемъ науки. Но и популярныя книги еще не исполняютъ всего, что нужно для распространенія понятій о наукѣ въ большинствѣ публики: онѣ предлагаютъ чтеніе легкое, но не заманчивое—а большинство читателей хочетъ, чтобы книга была сладкимъ десертомъ. Такое чтеніе представляютъ ему романы, повѣсти и т. д. Конечно, нельзя не согласиться съ тѣмъ, что произведенія такихъ беллетристовъ, какъ Вальтеръ-Скоттъ распространяютъ довольно много свѣдѣній между читателями. Во всякомъ случаѣ въ художественной формѣ рассказъ вѣрнѣе достигаетъ своей цѣли, нежели тогда, когда онъ передается въ сухой формѣ. Романы Купера болѣе, нежели этнографическіе рассказы и разсужденія о важности изученія быта дикарей, познакомили общество съ ихъ жизнью. Такимъ образомъ мы видимъ, что искусство является однимъ изъ вспомогательныхъ средствъ науки къ распространенію свѣдѣній среди общества.

Намъ остается сказать еще по поводу возраженій о враждебномъ будто бы отношеніи науки къ искусству. Наука по мнѣнію нѣкоторыхъ, разрушаетъ главное условіе красоты—иллюзію. Подъ микроскопомъ самая красивая фізіономія можетъ показаться безобразной. Наблюдатель можетъ замѣтить и пудру и краски, и морщины и прыщи и т. д., и красивая фізіономія можетъ превратиться въ безобразную... Когда мы, руководясь гипотезой о единствѣ матеріи, вспомнимъ, что картины Леонарда да Винчи „Тайная вечеря“ или „Святое Семейство“ написаны тѣми же самыми красками, которыя при иной комбинаціи могли бы образовать какую нибудь гадость, то эстетическое чувство отъ этихъ картинъ можетъ ослабнуть. Когда мы вспомнимъ, что въ крови красивой женщины живутъ миллиарды инфузорій, то, говорятъ, эстетическое чувство охладѣетъ... Все это такъ, но тѣмъ не менѣе несправедливо отсюда дѣлать выводъ, что наука разрушаетъ красоту. На самомъ же дѣлѣ научно-теоретическія изслѣдованія и открытія не только не уменьшаютъ, но даже увеличиваютъ эстетическое чувство. Что они не умень-

шаютъ, это понятно, ибо красота имѣетъ дѣло прежде всего и главнымъ образомъ съ формою, а не съ тѣмъ, что подъ нею скрывается. Поэтому, справедливо замѣчаетъ г. Левитовъ, „какъ разсужденіе о единствѣ матеріи и мысль о тождествѣ первоэлементовъ какой нибудь гнилой тыквы и ананаса не помѣшаетъ нашему вкусу находить первую отвратительной, а второй пріятнымъ, такъ и представленіе о химическомъ тождествѣ угля и алмаза не будетъ препятствовать намъ наслаждаться послѣднимъ... Радуга можетъ быть сведена къ призмѣ съ геометрической точки зрѣнія, но она всегда останется только радугою, т. е. прекраснымъ феноменомъ природы, предметомъ восхищенія и восторженнаго созерцанія съ точки зрѣнія эстетической“ (Искус. и наук., стр. 231). Но научныя изслѣдованія и открытія, какъ мы сказали, даже увеличиваютъ эстетическое чувство, въ особенности чувства высокаго. По мѣрѣ того, какъ человѣкъ проникаетъ въ таинственную связь каждаго элемента вселенной со всею совокупностью бытія, то все болѣе и болѣе удивляется величію Божественнаго Промысла. Такой человѣкъ находитъ объекты для эстетическаго чувства тамъ, гдѣ человѣкъ необразованный ихъ не примѣчаетъ. Если человѣкъ вспомнить, что инфузоріи, наполняющія кровь красивой женщины, являются живыми существами и въ сущности сами состоятъ изъ тѣхъ же элементовъ, какъ напр., и розы, то его эстетическое чувство нисколько не ослабѣетъ. „Для древняго человѣка или для современнаго невѣжды, говоритъ Гюйо, капля воды есть лишь капля воды; какъ же измѣняется она въ глазахъ ученаго, когда онъ подумаетъ, что если бы сила, соединяющая ея элементы, вдругъ освободилась, она произвела бы молнію. Простой комокъ снѣга превращается въ нѣчто чудесное для того, кто разсматривалъ чрезъ микроскопъ столь разнообразныя и изящныя кристаллы снѣга“ (Совр. Эст. стр. 95).

Несправедливо также думать, что существуетъ противодѣйствіе между наукою и творческой фантазіей. Вѣдь подъ послѣдней разумѣется собственно репродукція представленій въ измѣненномъ и усложненномъ видѣ, а не дѣятельность чего-то не могущаго существовать въ дѣйствительности. Только развѣ

во времена до христіанскія да въ средніе вѣка творческое воображеніе понималось въ смыслѣ созданія различныхъ мифическихъ, фантастическихъ существъ, но въ послѣдующія времена эта фантазія направляется на дѣйствительную реальную жизнь со всѣмъ ея трагизмомъ и комизмомъ. Роль активного воображенія въ области искусства такова.—Поэзія, музыка, живопись, скульптура,—это формы творческой переработки дѣйствительности, въ которыхъ все сходно съ этой дѣйствительностью и все создано воображеніемъ. Жизнь даетъ искусству матеріалъ; мысль даетъ ему идею; воображеніе создаетъ изъ этого матеріала конкретную форму для идеи. Эта форма должна быть реальной, т. е. носить всѣ признаки дѣйствительности; но она никогда или почти никогда не можетъ быть цѣликомъ заимствована изъ дѣйствительности, потому что идеи никогда въ жизни не воплощаются цѣликомъ и всегда осложняются рядомъ нѣкоторыхъ явленій. Ее создаетъ воображеніе на основаніи дѣйствительности. Фидій, конечно, никогда не видалъ человѣка, который имѣлъ бы тѣ же черты лица, какъ его Зевсъ. Рафаэль едва ли видалъ дѣвушку, которая была бы совершенно похожа на его Мадонну, и если справедливо, что онъ нашелъ модель для ея тѣлесной красоты въ Форнаринѣ, то духовная неземная красота, которая свѣтитъ въ ея глазахъ, не была заимствована имъ у своей возлюбленной. Каждый художественный образъ, тѣмъ болѣе каждый художественный типъ, есть соединеніе наиболѣе выдающихся или наиболѣе характерныхъ чертъ, которыя художникъ наблюдаетъ среди разнообразія дѣйствительныхъ лицъ и явленій. Въ этихъ образахъ и типахъ, какъ въ понятіяхъ, конденсируются однородные элементы разнообразныхъ представленій; въ нихъ *воплощается одна идея*, которая въ дѣйствительности дробится среди массы отдѣльныхъ индивидуумовъ, видоизмѣняясь въ нихъ подъ вліяніемъ индивидуальныхъ противорѣчій и случайныхъ особенностей. Воображеніе есть главное условіе художественнаго творчества, но было бы ошибочно думать, что оно есть единственное условіе. Подобно тому, какъ для ученаго на ряду съ мыслью необходимо *воображеніе*, такъ и для художника на ряду съ воображеніемъ необходима *мысль*. Различіе между

ними заключается только въ томъ, что въ творествѣ ученаго воображеніе помогаетъ мысли, а въ творествѣ художника мысль помогаетъ воображенію. Для ученаго образы фантазіи суть подмостки мыслительной работы; посредствомъ ихъ онъ иллюстрируетъ и уясняетъ тѣ идеи, которыя зародились или сложились въ его умѣ. Для художника эти образы суть матеріаль, изъ котораго онъ создаетъ свою постройку, и форма, въ которой онъ выражаетъ свои идеи. И можно только пожелать, чтобы мысль всегда находилась въ гармоніи съ творческой фантазіей художника. А такой гармоніи можно ожидать прежде всего отъ человѣка, получившаго научное образованіе.

Леонидъ Барцевъ.

(Окончаніе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

15 Сентября № 17 1908 года.

Содержаніе. I. Журналы XXII Очередного Епархіальнаго Съезда Духовенства Харьковской епархіи 1908 г.—Списокъ лицъ, служащихъ при Харьковскомъ Духовномъ училищѣ, съ краткими біографическими свѣдѣніями о каждомъ изъ нихъ.—Епархіальныя извѣщенія.—Отъ Русскаго Соборіи.

I.

ЖУРНАЛЫ XXII ОЧЕРЕДНОГО ЕПАРХІАЛЬНАГО СЪЕЗДА ДУХОВЕНСТВА ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ 1908 Г.

Журналь № 1.

Духовенство Харьковской епархіи, собравшись въ числѣ 36 человекъ, по благословенію Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, подъ предѣдательствомъ протоіеря Алексія Станиславскаго, приступили къ избранію предѣдателя съезда духовенства, его товарища и четырехъ дѣлопроизводителей, для чего послѣ подачи записокъ и закрытой баллотировки оказались избранными: предѣдателемъ съезда духовенства протоіерей Алексій Станиславскій большинствомъ 29 противъ 7,—товарищемъ предѣдателя прот. Іоаннъ Дмитріевъ большинствомъ 24 противъ 12,—дѣлопроизводителями священники: Іоаннъ Браиловскій, Михайлъ Пономаревъ, Антоній Диваревъ и Николай Краснъ единогласно.

Слѣдуютъ подписи:

На семь журналь резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала таковая: „1908. Апр. 25. Утверждается. *А. Арсеній*“.

Журналь № 2.

Въ настоящемъ своемъ составѣ Съездъ духовенства Харьковской епархіи, по молитвѣ, открывъ свое засѣданіе, *слушалъ* отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ по содержанію Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища въ 1907 году*, въ которомъ Совѣтъ названнаго училища доводитъ до свѣдѣнія Съезда слѣдующее:

По смѣтѣ 1907 г. расходы превышали доходы на 16,012 р. 82 коп., для покрытія которыхъ по журнальнымъ постановленіямъ 1906 г. предположено было: увеличить плату за содержаніе въ училищѣ учащихся на 5745 р., получить рублевые отъ причтовъ взносы 1000 р. и отъ свѣчнаго завода дополнительнаго взноса 4718 р. 98 к., т. е. всего: 11,463 р. 98 к. Сверхъ того предположены были сокращенія въ расходахъ по училищу въ пищѣ воспитанницъ и въ отопленіи училища и потому ожидалось доходовъ на 1907 г. 118,251 р. 50 к., что при предположенномъ смѣтою расходовъ на 120,590 р. 49 к. оставалось приходъ восполнить на 2138 р. 99 к., но такъ какъ предполагались сбереженія отъ хозяйственныхъ расходовъ, то означенная сумма была не восполнена въ надеждѣ покрытія этими сбереженіями, что дѣйствительно и случилось.

Кромѣ того тѣмъ же Съездомъ постановлено увеличить жалованье служащимъ на 560 р. въ годъ и учредить 8 полустипендій имени Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія, а по опредѣленію Св. Синода сдѣланы нѣкоторыя измѣненія въ учебномъ курсѣ училища, что вызвало новый расходъ по училищу и въ соответствии ему новый дополнительный взносъ за содержаніе учащихся; при чемъ въ дѣйствительности смѣтный недочетъ выразился въ суммѣ: 8,595 р. 43 к., который, главнымъ образомъ, составилъ отъ уменьшенія взносовъ за обученіе лицъ свѣтскаго званія и отъ — иноепархіальныхъ воспитанницъ и 680 р. не получено отъ благочинныхъ рублевого взноса отъ причтовъ и другимъ недоборомъ; такимъ образомъ не поступило на приходъ: 9,830 р. Въ виду такихъ обстоятельствъ Совѣтъ училища не могъ внести въ пенсіонную кассу 2,500 р. и вынужденъ былъ воспользоваться полномочіемъ Съезда духовенства взять заимообразно изъ Правленія свѣчнаго завода 3,000 руб., каковой долгъ Совѣтъ проситъ снять со счета и ассигновать въ пенсіонную кассу 2,500 рублей.

Постановилъ: а) 3,000 р. означеннаго долга свѣчному заводу снять со счетовъ училища; б) взносъ въ пенсіонную кассу 2,500 р. покрыть изъ поступлений недоимокъ за содержаніе учащихся и в) 680 р. рублевого взноса отъ причтовъ епархіи дополучить черезъ о.о. благочинныхъ.

Попутно съ разсмотрѣніемъ указаннаго въ семь журналѣ доклада Совѣта училища, Съездъ благочинныхъ замѣтилъ отсутствіе годичнаго акта постоянной ревизіонной комиссіи по тому же предмету и, считая наличность такого впредь необходимымъ, *постановилъ:* на слѣдующее томлѣтіе при выборѣ другихъ лицъ служащихъ въ разныхъ учрежденіяхъ епархіи избрать членовъ постоянной училищной ревизіонной комиссіи.

Слѣдуютъ подписи:

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1908. Апр. 26. Утверждается. А. Арсеній“.

Журналъ № 3.

Съѣздъ благочинныхъ въ своемъ засѣданіи слушалъ „докладъ о пересмотрѣ смѣты по содержанию Епархіальнаго женскаго училища въ текущемъ 1908 году“ въ коемъ Совѣтъ училища доводитъ до свѣдѣнія Съѣзда то обстоятельство, что въ виду введенія въ обученіе новыхъ предметовъ преподаванія, въ училищѣ непредусмотрѣнныхъ смѣтой, и въ вслѣдствіе вздорожанія цѣнъ на содержаніе училища въ семь году, какъ уже отчасти выяснилось, будетъ общій расходъ по училищу больше прихода на 6031 р. 71 к., каковую сумму Совѣтъ проситъ доассигновать.

Съѣздъ благочинныхъ, соглашаясь вполне съ приведенными Совѣтомъ въ своемъ докладѣ основаніями, *постановилъ*: означенный докладъ принять къ свѣдѣнію, объ исполненіи смѣты имѣть сужденіе на Съѣздѣ будущаго года, когда текущій расходъ сего года будетъ оконченъ, а въ настоящее время для прикрытія указаннаго перерасхода *ассигновать* изъ средствъ свѣчнаго завода 6031 р. 71 к.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1908. Апр. 26. Утверждается. А. Арсеній.“

Журналъ № 4.

Въ настоящемъ засѣданіи Съѣздъ духовенства слушалъ докладъ Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго училища объ открытіи 7-го дополнительнаго педагогическаго класса при училищѣ и закрытіи приготовительнаго класса“, въ которомъ Совѣтъ училища доводитъ до свѣдѣнія Съѣзда, что по Высочайше утвержденному положенію о 7-мъ классѣ при Епархіальныхъ училищахъ съ разрѣшенія мѣстнаго Преосвященнаго, если пожелаетъ Съѣздъ и изыщетъ на это средства, можетъ быть открытъ при нашемъ училищѣ указанный классъ; при чемъ Совѣтъ, сказавъ кстати, что означенный классъ „не представляетъ никакихъ особыхъ правъ воспитанницамъ“, считаетъ долгомъ доложить, что, въ виду отсутствія свободнаго помѣщенія въ училищѣ и средствъ на его содержаніе, необходимо закрыть приготовительный классъ при училищѣ и изыскать 2600 р. на содержаніе 7-го класса при открытіи такового.

По выслушаніи этого доклада Съѣздъ духовенства послѣ всестороннихъ обсужденій, оживленныхъ и продолжительныхъ препій и, принявъ въ соображеніе всѣ постановленія предъидущихъ Съѣздовъ духовенства по сему предмету, а также признавая необходимымъ дать своимъ дочерямъ болѣе широкое развитіе и педагогическое образованіе, единогласно *постановилъ*: 1) въ видѣ опыта одно отдѣленіе приготовительнаго

класса, въ цѣляхъ освобожденія помѣщенія для 7-го класса и средствъ на его содержаніе, закрыть, а вмѣсто него открыть при училищѣ *одноотдѣленіе* 7-го дополнительнаго педагогическаго класса и почтительнѣйше просить Его Высокопреосвященство предъ Св. Синодомъ объ уравненіи правъ воспитанницъ, оканчивающихъ училище наравнѣ съ оканчивающими курсъ среднихъ учебныхъ заведеній другихъ вѣдомствъ; 2) освободившіеся 650 р. отъ содержанія приготовительнаго класса употребить на содержаніе 7 класса, а недостающіе 1945 р. восполнить увеличеніемъ дополнительной платы отъ учащихся въ 7-мъ классѣ по 40 р. въ годъ съ каждой воспитанницы и 3) учащимся въ 7-мъ классѣ не предоставлять правъ пользоваться учрежденными при училищѣ стипендіями и пособиями изъ средствъ епархіи на этотъ предметъ ассигнуемыми для учащихся въ остальныхъ классахъ, чтобы не лишать пособія воспитанницъ основныхъ классовъ.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала таковая: 1908. Апр. 26. Утверждается. Согласенъ; надобно ходатайство ко мнѣ съѣзда, написанное тщательно, а и приложу его къ своему представленію. *А. Арсеній.*

Журналъ № 5.

Съѣздъ духовенства Харьковской епархіи въ своемъ засѣданіи имѣлъ сужденіе о томъ, чтобы по примѣру прежнихъ лѣтъ Съѣздъ ежегодно командировалъ комиссію для осмотра Харьковскаго Епархіальнаго училища въ цѣляхъ ознакомленія и провѣрки на мѣстѣ хода училищной жизни и помѣщеній, постановилъ: избрать для указанной цѣли членами комисіи: протоіерея Іоанна Дмитриева и священниковъ: Іоанна Браиловскаго и Феодора Бородаева и поручить имъ дѣло осмотра училища съ тѣмъ, чтобы словесный докладъ осмотра училища комиссіей былъ представленъ Съѣзду въ одно изъ слѣдующихъ его засѣданій.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала таковая: 1908. Апр. 26. Можно; но едва ли нужно... *А. Арсеній.*

Журналъ № 6.

XXIII очередной Съѣздъ духовенства Харьковской епархіи въ утреннемъ засѣданіи 26 апрѣля 1908 года, подъ предсѣдательствомъ протоіерея Алексѣя Станиславскаго, по молитвѣ, приступилъ къ разсмотрѣнію смѣты доходовъ и расходовъ по содержанію Епархіальнаго женскаго училища въ

1909 г. и объяснительной записки къ оной смѣтѣ. Изъ представленной Совѣтомъ училища смѣты ввѣно:

а) Общая сумма доходовъ по содержанію училища въ 1909 году исчислена въ 117,935 рублей 32 коп.; при чемъ доходы эти по статьямъ распределяются такимъ образомъ:

Ст. 1) Процентомъ съ принадлежащихъ училищу капиталовъ 3,483 р. 90 к.; 2) отъ найма лавокъ, завѣщанныхъ М. А. Борисовымъ—1,793 р. 31 к.; 3) Общеепархіальныхъ взносов—35,184 р. 22 к.; 4) 1% взноса съ жалованья причтовъ—2,322 р. 81 к.; 5) отъ Епархіального свѣчнаго завода—12,749 р. 98 к.; 6) поступленій отъ монастырей, церквей, разныхъ лицъ и учрежденій—1,579 р. 45 к.; 7) плата за содержаніе и обученіе воспитанницъ—57,195 р.; 8) первоначальнаго взноса отъ 100 вновь поступившихъ воспитанницъ—2,500 р.; 9) отъ училищной экономіи 626 р. 65 к. и 10) отъ Хозяйственнаго управленія при Св. Синодѣ на содержаніе образцовой школы при училищѣ—500 руб.

б) Общая же сумма расходовъ по содержанію училища исчисляется въ 123,523 р. 98 к. а именно:

1) На содержаніе личнаго состава служащихъ должностныхъ лицъ, воспитательницъ и преподавателей—21,623 р.; 2) наградныхъ служащимъ, начальницъ и воспитательницамъ—925 р.; 3) отчисленій въ пенсіонную кассу—2,500 р.; 4) законоучителю и учительницѣ церковно-приходской школы—402 р.; 5) на содержаніе воспитанницъ пищею—41,928 р.; 6) на содержаніе воспитанницъ одеждою и обувью—12,570 р. 14 к.; 7) на наемъ прислуги и содержаніе дома по всѣмъ частямъ—27,847 р. 90 к.; 8) содержаніе больницы—1,742 р. 94 к.; 9) на бібліотеку и учебныя пособія—2,800 р.; 10) канцелярскіе расходы—150 р.; 11) мелочныя расходы—175 р.; 12) экстраординарныя—500 р. и 13) на пособіе вдовѣ протоіерея Петровскаго, бывшаго учителя пѣнія и бывшей воспитательницы Аристовой—360 руб.

Такимъ образомъ оказалось, что сумма расхода по содержанію Епархіальнаго училища въ 1909 году превышаетъ по смѣтѣ сумму прихода на 5,588 р. 66 к.; при чемъ превышеніе расхода надъ приходомъ въ размѣрѣ указанной суммы стоятъ въ зависимости съ одной стороны—вслѣдствіе произшедшихъ измѣненій въ учебной части училища, —увеличенія числа уроковъ по нѣкоторымъ предметамъ и введенія новыхъ обязательныхъ предметовъ, расходы на учащихся и на покупку учебниковъ и учебныхъ пособій—въ суммѣ 3,035 р., а съ другой—вслѣдствіе чрезмѣрнаго повышенія цѣнъ на всѣ пищевыя продукты—въ общей суммѣ на 2,553 р. 66 к. Послѣ всесторонняго и тщательнаго разсмотрѣнія названной смѣты и по выслушаніи объяснительной записки къ ней,

Създъ духовенства постановилъ: признать смѣту по содержанію Епархіальнаго женскаго училища на 1909 годъ составленнаго правильно Совѣтомъ училища и въ соотвѣтствіи съ существующими цѣнами на пищевые продукты и другія надобности, а потому такую, по утверженіи, передать Совѣту Епархіальнаго училища къ исполненію; что же касается предполагаемаго по смѣтѣ дефицита въ суммѣ 5,588 р. 66 к., если таковой въ дѣйствительности окажется, то сужденіе о немъ имѣть въ будущемъ очередномъ Епархіальномъ Създѣ духовенства.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: «1908. Апр. 28. Утверждается. А. Арсеній».

Журналъ № 7.

ХХІІ-й очередной Създъ духовенства Харьковской епархіи, въ утреннемъ засѣданіи 26 апрѣля 1908 года, подѣ председательствомъ протоіерея Алексія Ставиславскаго, имѣли сужденіе о томъ что въ 1906 году ХХ очереднымъ Създомъ духовенства въ цѣляхъ устраненія дефицита въ суммѣ 1000 рублей по выполненіи смѣты по содержанію Епархіальнаго женскаго училища на 1907 годъ—установленъ былъ единовременный взносъ отъ баждаго причта епархіи по одному рублю.

Принимая же во вниманіе, что Совѣтомъ училища указанная сумма въ размѣръ 1000 рублей внесена на приходъ и въ смѣту по содержанію Епархіальнаго училища на 1908 и 1909 годы, Създъ духовенства постановилъ: *считать впредь таковой взносъ (по 1 руб.) отъ причта постояннымъ*, не исключая и причтовъ *домовыхъ церквей*, въ виду выяснившейся недостаточности средствъ по содержанію училища въ послѣдніе годы.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: «1908. апр. 28. Утверждается А. Арсеній».

Журналъ № 8.

ХХІІ Създъ духовенства Харьковской епархіи, въ утреннемъ засѣданіи 26 апрѣля 1908 года, слушали представленіе Ректора Харьковской Духовной Семинаріи, протоіерея Алексія Юшкова, отъ 2 апрѣля с. г. за № 256, на имя Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, при коемъ приложены: 1) выписка изъ журнала Распорядительнаго Собранія; отъ 24 марта н. г. за № 13 и 2) смѣта, составленная Правленіемъ Семинаріи, на покраску крышъ и

половъ семинарскихъ зданій, на внѣшнюю и внутреннюю побѣлку корпусовъ, на ремонтъ семинарской водопачки и открытіе параллельнаго отдѣленія при 4 классѣ, съ ходатайствомъ предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи Правленію семинаріи представлять вышеуказанные вопросы на обсужденіе предстоящаго Съѣзда духовенства и съ просьбою объ отпускѣ изъ епархіальныхъ средствъ суммъ, по смѣтѣ исчисленнымъ, — всего въ количествѣ 8,905 руб. 69 коп.

Прежде чѣмъ приступить къ сужденіямъ по содержанію настоящаго представленія, *Съѣздъ духовенства* постановилъ: избрать комиссію въ составѣ трехъ лицъ, а именно: протоіеря Алексія Станиславскаго, протоіеря Стефана Куханова и священника Петра Вишнякова, каковой комиссіи и поручить произвеста осмотръ указанныхъ въ выпискѣ изъ журнала Распорядительнаго Собранія семинарскихъ помѣщеній въ цѣляхъ выясненія степени неотложной нужды въ ремонтѣ таковыхъ и о послѣдующемъ сдѣлать Съѣзду словесный докладъ.

Слѣдуютъ подписи.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала таковая: „1908. Апр. 28. Утверждается. А. Арсеній“.

Ж у р н а л ь № 9.

Въ настоящемъ засѣданіи Съѣздъ духовенства, подъ предсѣдательствомъ протоіеря Алексія Станиславскаго, слушалъ „Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Эмеритальной кассы духовенства Харьковской епархіи за 1907 годъ (тринадцатый годъ со времени открытія кассы)“. Изъ отчета видно слѣдующее: къ 1-му января 1907 года въ остаткѣ отъ 1906 года суммъ Эмеритальной Кассы состояло 1.167,256 руб. 29 коп. Въ теченіе 1907 г. поступило—256,781 руб. 12 к. А съ остаточными отъ прошлаго 1906 г. въ 1907 году на приходъ значится 1.424,037 р. 41 к. Въ теченіе 1907 г. израсходовано 152,601 руб. 19 к. Къ 1-му января 1908 года состоитъ въ остаткѣ 1.271,436 р. 22 к. Въ истекшемъ 1907 году выдано эмеритальной пенсіи по епархіи 620 лицамъ на сумму 36,925 р. 98 коп.

Признавая отчетъ во всѣхъ отношеніяхъ правильнымъ, Съѣздъ духовенства постановилъ: принять его къ свѣдѣнію.

Слѣдуютъ подписи.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала таковая. „1908. Апр. 28. Утверждается. А. Арсеній“.

Журналъ № 10.

Съездъ духовенства, заслушавъ „Отчетъ о состоянїи эмеритальной кассы духовенства Харьковской епархіи за 1907 годъ“ и желая провѣрить наличность капитала эмеритальной кассы и документы на капиталъ, заключающійся въ билетахъ и долговыхъ квитанціяхъ Харьковского Епархіального свѣчнаго завода, *опредѣлилъ*: „избрать для сего комиссію“ въ составѣ трехъ лицъ, именно: протоіерея Арсенія Павлова, протоіерея Василя Аристова и священника Дмитрія Владыкова, которая и представитъ въ Съездъ актъ о провѣркѣ.

Слѣдуютъ подписи:

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такова: „1908. Апр. 28. Утверждается. А. Арсеній“.

Журналъ № 11.

Съездъ духовенства въ вечернемъ засѣданіи 27-го апрѣля, подъ предсѣдательствомъ протоіерея Алексѣя Стиниславскаго, *слушалъ*: 1) предложеніе отставнаго прапорщика артиллеріи Ив. Ив. Розина, въ которомъ онъ вошелъ къ Его Высокопреосвященству съ ходатайствомъ о содѣйствіи ему въ распространеніи въ епархіальныхъ учрежденіяхъ Харьковской епархіи 6% именныхъ обязательствъ крестьянскаго Поземельнаго Банка, имѣя въ виду для предполагаемой операціи главнымъ образомъ капиталъ эмеритальной кассы и 2) докладъ общаго засѣданія членовъ Духовной Консисторіи и членовъ правленія эмеритальной кассы по сему дѣлу на ния Его Высокопреосвященства, въ которомъ говорится, что „общее присутствіе о.о. членовъ епархіальныхъ учреждений, по взаимномъ обмѣнѣ мнѣніями, пришла къ тому заключенію, что, такъ какъ г. Розинымъ дѣлается предложеніе всѣмъ епархіальнымъ учрежденіямъ не только пріобрѣтать отъ него вышеозначенныя обязательства крестьянскаго Поземельнаго Банка за наличныя деньги, но также и обмѣнять всѣ фонды, неприкосновенныя и запасныя капиталы, заключающіеся въ свидѣтельствахъ 4% госуд. ренты и другихъ процентныхъ бумагахъ на тѣ-же обязательства, для чего пришлось бы продавать съ убыткомъ, вслѣдствіе низкаго курса, процентныя бумаги и такимъ образомъ значительно уменьшать на первый разъ эти фонды, что можетъ въ свою очередь вызвать различныя среди духовенства нареканія на тѣ учрежденія, которыя допустятъ подобный обмѣнъ“, то, принимая во вниманіе докладъ членовъ епархіальныхъ учреждений, съ высказанными въ комъ мнѣніями согласенъ и Высокопреосвященнѣйшій нашъ Владыка, и, заслушавъ лично объясненіе по сему предмету предсѣдателя эмеритальной кассы, который предложеніе г. Ро-

зипа находить выгоднымъ оборотомъ лично для Розипа, а гадательно полезнымъ для духовенства, Съѣздъ духовенства, по обсужденіи, постановилъ: „считая предложеніе г. Розипа дѣйствительно рискованнымъ и обмѣнъ рентъ на обязательство Поземельнаго Бавка невыгоднымъ, отклонить оное“.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналь резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1908. Апр. 28. Утверждается. А. Арсеній“.

Ж у р н а л ь № 12.

Члены Съѣзда духовенства, въ засѣданіи своемъ слушали докладъ Правленія Похоропной Кассы на имя Его Высокопреосвященства объ измѣненіи § 15 Устава Кассы, согласно которому нынѣ „пособіе выдается семейству участника Кассы, т. е. жепѣ и дѣтямъ мужскаго пола совершеннолѣтнимъ, женскаго пола непристроеннымъ, за пеннѣніемъ таковыхъ оны можетъ распорядиться слѣдующимъ на его долю пособіемъ, завѣщавъ таковое, какъ собственность, по своему усмотрѣнію. Если же по смерти участника Кассы въ послѣднемъ случаѣ не окажется завѣщанія, то пособіе должно быть выдано тѣмъ, изъ его родственниковъ, кои при немъ жили на его содержаніи, но не иначе какъ по удостовѣренію Благочинническаго Совѣта, если участникъ кассы умершій состоялъ членомъ причта, и по удостовѣреніи подлежащихъ лицъ и вѣдомствъ, если умершій членъ кассы чиновникъ Духовной Консисторіи или преподаватель въ духовно-учебномъ заведеніи епархіи, что они заслуживаютъ этого пособія, если же таковыхъ не окажется, то пособія зачисляются въ запасный капиталъ кассы“.

Но такъ какъ, по свидѣльству Правленія Кассы, какъ показалъ двухлѣтній опытъ существованія ея, члены этой Кассы не оставляютъ почти никогда завѣщаній по сему предмету, ставя чрезъ это своихъ родственниковъ и даже родныхъ дѣтей, часто живущихъ хотя и не при нихъ, по на ихъ иждивеніи, принимающихъ участіе въ ихъ погребеніи и берущихъ на себя сроковыя обязательства, но не удовлетворяющихъ первой половинѣ условій приведеннаго § Устава Кассы, въ крайне тяжелое матеріальное положеніе, то Правленіе Кассы, имѣя въ виду благотворительную цѣль открытія и существованія Кассы и ходатайствуетъ предъ Его Высокопреосвященствомъ объ измѣненіи и утвержденіи въ установленномъ порядкѣ означеннаго § Устава въ болѣе благоприятномъ и для другихъ родственниковъ умершаго члена—смыслѣ.

Постановили: исполнѣ соглашаясь съ доводами Правленія Кассы измѣнить и ходатайствовать объ утвержденіи въ установленномъ порядкѣ этого измѣненія § 15 Устава сей Кассы въ слѣдующей редакціи: § 15:

Пособіе, при отсутствіи духовнаго завѣщанія, выдается семейству участника Кассы, т. е. женѣ и дѣтямъ его; за смертью жены его, прямымъ наследникамъ его по нисходящей лѣвни каждому въ равной долѣ; завѣщать онъ имѣеть право кому пожелаетъ. Если же по смерти участника Кассы не окажется завѣщанія, то пособіе должно быть выдано тѣмъ изъ его родственниковъ, кои при немъ жили на его содержаніи, но не иначе какъ по удостовѣреніи благочиннаго, если участникъ Кассы умершій состоялъ членомъ причта и по удостовѣреніи подлежащихъ лицъ и вѣдомствъ, если умершій членъ Духовной Консисторіи или преподаватель въ духовно-учебномъ заведеніи епархіи, что они заслуживаютъ этого пособія; если же и таковыхъ не окажется, то пособіе зачисляется въ запасный капиталъ Кассы“.

Слѣдуютъ подписи.

На севѣ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: 1908. Апр. 28. Утверждается. *А. Арсеній*“.

Списокъ лицъ, служащихъ при Харьковскомъ духовномъ училищѣ, съ краткими біографическими свѣдѣніями о каждомъ изъ нихъ.

1. Смотритель училища, *Снегиревъ* Александръ Алексѣевичъ, статскій совѣтникъ, кандидатъ Казанской духовной академіи 1874 года; съ 11-го іюля 1874 г. преподаватель Харьковской духовной семинаріи; съ 5-го ноября 1887 г. смотритель училища.

2. Помощникъ смотрителя училища, *Малишевскій* Александръ Павловичъ, статскій совѣтникъ, кандидатъ Кіевской духовной академіи 1886 г; съ 12 февраля 1888 г. преподаватель Кутаисскаго духовнаго училища; съ 9 ноября 1890 года преподаватель Тифлисскаго духовной семинаріи; съ 3 ноября 1894 года преподаватель Буянскаго духовнаго училища; съ 9 февраля 1895 года помощникъ смотрителя Буянскаго духовнаго училища; съ 18 іюля 1905 года помощникъ смотрителя Харьковскаго духовнаго училища.

Преподаватели:

Русскаго и церковно-славянскаго языковъ во 2—4 классахъ *Евсикій* Ивась Александровичъ, статскій совѣтникъ, кандидатъ Кіевской духовной академіи 1883 года; съ 23 декабря 1883 года преподаватель Черкаска-

го духовнаго училища; съ 10 августа 1884 года преподаватель Харьковскаго духовнаго училища.

Русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ 1 классѣ *Пискаревъ* Николай Платоновичъ, кандидатъ Московской духовной академіи 1902 года; съ 4 декабря 1904 года преподаватель русскаго и церковно-славянскаго языковъ и пѣнія при Харьковскомъ духовномъ училищѣ.

Латинскаго языка *Булаковъ* Иванъ Васильевичъ, коллежскій совѣтникъ, кандидатъ Московской духовной академіи 1895 года; съ 3 августа 1895 года преподаватель русскаго и церковно-славянскаго языка 1 класса Харьковскаго духовнаго училища; съ 27 августа 1899 года преподаватель латинскаго языка при томъ же училищѣ.

Греческаго языка *Марченко* Владиміръ Васильевичъ, надворный совѣтникъ, студентъ Харьковской духовной семинаріи 1879 г.; съ 15 августа 1879 года надзиратель-репетиторъ Харьковскаго духовнаго училища; съ 2 октября 1880 года преподаватель греческаго языка Харьковскаго духовнаго училища.

Географія и арифметики *Пономаревъ* Василиій Арсеньевичъ, статскій совѣтникъ, кандидатъ Кіевской духовной академіи 1883 года; съ 23-го октября 1883 г. помощникъ инспектора Харьковской духовной семинаріи; съ 1 августа 1894 года преподаватель географіи и арифметики Харьковскаго духовнаго училища.

И. д. учителя приготовительнаго класса *Лихницкій* Иванъ Васильевичъ, надворный совѣтникъ, воспитанникъ Харьковской духовной семинаріи 1885 года; съ 14 сентября 1887 года надзиратель-репетиторъ Харьковскаго духовнаго училища; съ 18 іюля 1891 г. в. д. учителя приготовительнаго класса при томъ же училищѣ.

Надзиратели:

4 класса *Архангельскій* Илья Митрофановичъ, студентъ семинаріи, съ 1 ноября 1902 года.

3 класса *Вербницкій* Митрофанъ Александровичъ, воспитанникъ семинаріи, съ 1 февраля 1907 года.

2 класса *Любковскій* Иванъ Васильевичъ, надворный совѣтникъ, студентъ семинаріи, съ 1 августа 1890 года.

1 класса *Макаровскій* Федоръ Григорьевичъ, студентъ семинаріи, съ 1 сентября 1901 года.

Приготовительнаго класса *Чистосердовъ* Ив. Ив; съ 15 августа 1903 года.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

1. Обь опредѣленіи на священно-церковно-служительскія должности.

а) Окончившій курсъ въ Харьковской Духовной Семинаріи Павель *Жуковъ* опредѣленъ 1-го сентября на священническое мѣсто при Георгиевской церкви, села Гуляй-поля, Зміевского уѣзда.

б) Безмѣстный священникъ Максимъ *Грековъ* опредѣленъ 10 сентября на священническое мѣсто при Феодосіевской церкви, села Михайловки, Старобѣльскаго уѣзда.

в) Крестьянинъ Константинъ *Певный* опредѣленъ 30 августа н. д. псаломщика къ Казанской церкви, села Никитовки, Ахтырскаго уѣзда.

г) Мѣщанинъ Дмитрій *Бабенко* опредѣленъ 30 августа н. д. псаломщика къ Рождество Богородичной церкви, села Удъ, Харьковскаго уѣзда.

д) Крестьянинъ Василій *Карнѣевъ* опредѣленъ 3 сентября н. д. псаломщика къ Христорождественской церкви, села Тимошевки, Сумскаго уѣзда.

е) Сынъ псаломщика Александръ *Дикаревъ* опредѣленъ 4 сентября н. д. псаломщика къ Вознесенской церкви, слоб. Старосалтова, Волчанскаго уѣзда.

ж) Крестьянинъ Иванъ *Зарва* опредѣленъ 5 сентября н. д. псаломщика къ Николаевской церкви села Каменной Яруги, Зміевского уѣзда.

2. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей на другія мѣста.

а) Священникъ церкви сл. Михайловки, Старобѣльскаго уѣзда Василій *Ладенко* перемѣщенъ 10 сентября на священ. мѣсто при Троицкой церкви, сл. Бѣлолуцка, того же уѣзда,

б) Діаконъ Спасской церкви, сл. Воеводска, Старобѣльскаго уѣзда, Стефанъ *Макаровскій* перемѣщенъ 27 августа на діаконское мѣсто при Успенской церкви, слободы Лимапа, Старобѣльскаго уѣзда.

в) И. д. псаломщика Казанско-Богородичной церкви, слоб. Старовѣровка Купянскаго уѣзда, Захарій *Феневъ* перемѣщенъ 3 сентября н. д. псаломщика къ Покровской церкви, слободы Тимоновой, Старобѣльскаго уѣзда.

г) И. д. псаломщика Киряло-Мөөодіевской церкви села Райгородскаго, Купянскаго уѣзда, Свмеонъ *Видутенко* перемѣщенъ 7 сентября къ Соборной Успенской церкви, города Богодухова.

3. Обь увольненіи за штатъ.

а) Протоіерей Троицкой церкви, слободы Бѣлолуцка, Старобѣльскаго уѣзда, Іоаннъ *Поповъ* уволенъ, согласно прошенію, за штатъ 31 августа.

б) Діаконъ Успенской церкви, слободы Лимана, Старобѣльскаго уѣзда, Петръ *Лонгиновъ* уволенъ, согласно его прошенію, за штатъ 4 августа.

в) Псаломщикъ Успенской церкви, гор. Золочева, Харьковскаго уѣзда, Василій *Жадановскій* уволенъ, согласно прошенію за штатъ 13 августа.

г) Псаломщикъ Казанской церкви, слободы Никитовки, Ахтырскаго уѣзда, Митвѣй *Федоровъ* уволенъ, согласно его прошенію, за штатъ 30 августа.

д) Псаломщикъ Вознесенской церкви, слободы Старо-Салтова, Волчанскаго уѣзда, Александръ *Носовъ* уволенъ согласно его прошенію отъ должности псаломщика.

е) Псаломщикъ Христорождественской церкви, села Гавриловкв, Харьковскаго уѣзда, Владиміръ *Смирнскій* уволенъ, согласно его прошенію, отъ должности псаломщика 3 сентября.

ж) Псаломщикъ Николаевской церкви, села Каменной Яруги, Зміевскаго уѣзда, Яковъ *Зиньковскій* уволенъ, согласно его прошенію, за штатъ 5 сентября.

4 О смерти духовенства.

а) Псаломщикъ Христорождественской церкви, слоб. Тимофеевки, Сумскаго уѣзда, Василій *Дикаревъ* умеръ 7 августа.

б) Псаломщикъ Покровской церкви, слободы Тимоновой, Старобѣльскаго уѣзда, Василій *Феневъ* умеръ 15 августа.

5. Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

а) Священникъ Іоанно-Предтечевской церкви, села Спѣжкова-Бута, Валковскаго уѣзда, Григорій *Дьяковъ* утвержденъ въ должности законоучителя Спѣжковскаго народнаго училища 21 августа.

б) Священникъ Покровской церкви, слоб. Милковки, Валковскаго уѣзда, Данилъ *Лукашевъ* утвержденъ 21 августа законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

в) Священникъ Георгіевской церкви, слободы Ольховатки, Волчанскаго уѣзда, Георгій *Любарскій* утвержденъ 27 августа законоучителемъ Бобышкискаго народнаго училища (хуторскаго).

г) Священникъ Рождество-Богородичной церкви, слободы Никитовки, Сумскаго уѣзда, Григорій *Горайнъ* утвержденъ 22 августа законоучителемъ Николаевскаго 1-го и Кровнянскаго народнаго училища.

д) Священникъ Іоанно-Предтечевской церкви, села Основы, Харьковскаго уѣзда, Моисей *Петровъ* утвержденъ 27 августа законоучителемъ Харьковскаго городского приходскаго имени Скобелева училища.

6. Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ Троицкой церкви, сл. Бобрка, Лебедин. у., утвержденъ 22 августа старостою кр. Василій *Таранъ*

б) Къ Николаевской церкви, сл. Мартыновки, Лебединскаго уѣзда, утвержденъ 24 августа крестьянинъ Макарій *Горпинченко*.

в) Къ Покровской церкви, села Полеваго, Харьковскаго уѣз., утвержденъ 23 августа старостою крестьянинъ Емельяпъ *Удянскій*.

г) Къ Казанско-Богородичной церкви, села Винницкаго, Богодуховскаго уѣзда, утвержденъ 27 августа мѣщанинъ Яковъ *Лукьяновъ*.

д) Къ Благовѣщенской церкви, слободы Зориковки, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 31 августа старостою крестьянинъ Дорсвей *Кожеевичковъ*.

е) Къ Архангело-Михаиловской церкви, села Ракитнаго, Валковскаго уѣзда, утвержденъ 28 августа старостою крестьянинъ Игнатій *Левченко*.

ж) Къ Иоанно Златоустовской церкви, слободы Ивановки, Зміевскаго уѣзда, казакъ Яковъ *Давиденко* утвержденъ 30 августа старостою.

з) Къ Казанской-Богородичной церкви, сл. Чупаховки, Лебединскаго уѣзда, утвержденъ 3 сентября старостою кр. Сергій *Ярызько*.

і) Къ Крестовоздвиженской церкви, слоб. Боромаи, Ахтырскаго уѣзда, утвержденъ 4 сентября старостою крестьянинъ Иванъ *Молчанъ*.

и) Къ Благовѣщенской церкви, города Валокъ, утвержденъ 4 сентября старостою мѣщанинъ Григорій *Крижунъ*.

7. Объ утвержденіи и. д. псаломщиновъ въ должности.

И. д. псаломщика Покровской церкви, сл. Ново-Астрахани, Старобѣль. уѣз., Феодосій *Лавиковъ* утвержденъ въ должности псаломщика 4 августа.

8. Объ утвержденіи должностныхъ лицъ.

а) Базначей Харьковскаго Архіерейскаго дома, Архимандритъ *Архандіій* назначенъ 25 августа экономомъ того же Архіерейскаго дома, вмѣсто уволеннаго отъ сей должности, согласно прошенію, Архимандрита *Иосифа*.

б) Иеромонахъ Харьковскаго Архіерейскаго дома *Рафаилъ* назначенъ 25 августа казначеемъ Архіерейскаго дома.

9. Вакантныя мѣста.

а) *Діаконскія*.

При Спасской церкви, слоб. Воеводока, Старобѣльскаго уѣзда.

б) Псаломщики:

При Александро-Невской церкви Харьковской 1-й гимназіи.

- Христорождественской церкви, села Гавриловки, Харьковскаго уѣзда.
- Казанско-Богородичной церкви, сл. Старовѣровки, Купянскаго уѣзда.
- Кирилло-Меодіевской церкви, села Райгородскаго, Купянскаго уѣзда.

ОТЪ РУССКАГО СОБРАНІЯ.

Роковымъ образомъ, въ силу различныхъ историческихъ причинъ, въ теченіи 200 лѣтъ, верхніе слои русскаго народа, такъ называемая интеллигенція, въ стремленіи сдѣлаться европейцами, *перестали быть русскими* и постепенно затирали въ себѣ сознаніе тѣхъ хорошихъ сторонъ русской природы, которыя, въ свое время, помогли Россіи сплотиться и образовать великое государство. Возмостившись на жидкія космополитическія ходули западной цивилизаціи, значительная часть нашей интеллигенціи близоруко оставляла празными здоровые коренные устои русской государственной и общественной жизни... и... ослабѣла. Оскудѣвшіе волей, неустойчивые въ убѣжденіяхъ русскіе люди, ходя на чужихъ ногахъ, стали и на собственное благополучіе глядѣть изъ чужихъ рукъ и недосмотрѣли того, что свою собственную производительную работу отдали на пользу иноземца. Все болѣе и болѣе нарастающей волной нахлынули инородцы на Русь и съ каждымъ днемъ задорнѣе и крѣпче становились на захваченныхъ мѣстахъ. Со всѣхъ сторонъ потянулся чужанинъ къ роскошному русскому пирогу, каждый съ своего краю и на свой образецъ, а изворотливый іудей ухитрился къ сердечникѣ пристроиться и уже торгуетъ оттуда самой начинкой. Гости-пришельцы стали чуть ли не хозяевами русскаго земли.

Взгляните на западъ: нѣмецъ, французъ, англичанинъ, ставъ европейцами, сумѣли сохранить и свой національный обликъ и народную гордость. Не то у насъ! Что говорятъ... великое дѣло просвѣщеніе, но еще большее значеніе имѣютъ: любовь къ Отечеству, народная гордость и почтеніе къ основнымъ устоямъ исторической жизни родины. Вотъ эти то чувства у насъ я въ ущербъ. Въ неумѣннѣ согласовать просвѣщеніе съ коренными условіями русской государственности и съ русской самобытностью заключается наша историческая ошибка. Въ ней причины нашихъ прошлыхъ и теперешнихъ невзгодъ, въ ней же наши грядущія бѣды!

Уже издавна, просвѣщеннымъ и дальновиднымъ русскимъ людямъ была очевидна надвигавшаяся опасность матеріальнаго, а главное, — духовнаго засилья нашего отечества инородцами. Громко предостерегали они объ этой опасности. Но отдѣльные голоса терялись въ шумъ бѣшеной скачки русской интеллигенціи въ погонѣ за личнымъ благополучіемъ.

Только 8 лѣтъ тому назадъ, съ учрежденіемъ *Русскаго Собранія*, явилась первая добрая попытка сплотить всѣхъ благомыслящихъ русскихъ людей въ стремленіи добросовѣстно изучить природу русской самобытности, собласти хорошія ея стороны отъ распада и выдвинуть, на благо Россіи и на страхъ ея внутреннимъ и внѣшнимъ пѣдоброежелателямъ, незамѣнимыя историческія основы Русской государственности.

Великая задача, а средства — болѣе чѣмъ скромныя, тѣмъ не менѣе Русскому Собранію удалось уже сдѣлать не мало. Русское Собраніе громко зывало къ народной гордости, будило чувство любви къ родинѣ, привлекало и привлекаетъ русскихъ людей къ священной борьбѣ за русскіе устои и за неприкосновенность родной земли. Оно первое указало на грядущую опасность чужеродной крамолы, которая и выразилась вскорѣ такъ называемымъ освободительнымъ движеніемъ. Русское Собраніе явилось въ тревожныя минуты, до нѣкоторой степени, розсадникомъ образованія другихъ національных монархическихъ организацій, пріостановившихъ наступленіе враговъ Русской государственности. Русское Собраніе и родственныя ему организаціи многое уже сдѣлали для успокоенія изстрадавшейся родины: все громадное населеніе Россіи поняло теперь, что главное оружіе въ борьбѣ съ врагомъ нашей родины — подъемъ національнаго чувства... и этотъ подъемъ проявился нынѣ во всей необъятной Россіи.

Но все сдѣланное является каплей въ морѣ того дѣла, которое предстоитъ Русскому Собранію въ его дальнѣйшемъ развитіи!

На первую очередь своей работы Русское Собраніе ставитъ великое дѣло посѣва воодушевляющихъ Собраніе убѣжденій въ русской молодежи — воспитаніе новаго поколѣнія русскихъ людей на твердыхъ началахъ православной вѣры, любви къ родинѣ и беззавѣтной преданности Монарху. *Только созданіемъ новыхъ поколѣній* такихъ именно русскихъ людей можемъ мы развить и упрочить плодотворную дѣятельность нашихъ единомышленниковъ и быть спокойными за дальнѣйшую участь дорогой родины.

Въ этихъ цѣляхъ Русское Собраніе открыло свою гимназію, въ которую имѣютъ доступъ дѣти всѣхъ сословій, но дѣти людей дѣйствительно русскихъ и православныхъ, не только по крови но и по духу. Весь складъ

и постановка дѣла гимназіи Русскаго Собранія, получившей права правительственныхъ, устраняють возможность вреднаго иноземнаго и иновѣрнаго вліянія на дѣтей. Главная забота гимназіи Русскаго Собранія, совпадающая съ драгоценнымъ завѣтомъ знаменитаго Менделѣева, — привести русскихъ дѣтей къ познанію *Россіи*, для чего въ гимназіи обращено особенное вниманіе на преподаваніе отечественной исторіи и географіи. Богъ дастъ, — воспитаетъ она людей, основательно знающихъ свою родину, сильныхъ русскихъ чувствомъ, крѣпкихъ въ вѣрѣ и вѣрности, твердыхъ духомъ — умѣющихъ хотѣть, и знать чего хотятъ и способныхъ безкорыстно и бесстрашно положить себя на благо Царя и Россіи

Гимназія располагаетъ уже соотвѣтствующимъ количествомъ учениковъ, пришла сочувствіе въ жертвователяхъ на ея содержаніе и постепенно развертывается: въ прошломъ году открыты приготовительный и 1-й классы, а съ осени нынѣшняго года открывается 2-й классъ. Это почище и добрый примѣръ! Съ Божьей помощью и при усердіи русскихъ людей можно ожидать открытія подобныхъ школъ и во всей Россіи.

Второе практическое дѣло, къ которому приступило теперь Русское Собраніе — это устройство *собственного дома* для широкаго развитія своей дѣятельности и для удобнаго помѣщенія гимназій. Домъ уже купленъ въ центральной мѣстности Петербурга, — Кузнечный переулокъ, № 20 и Собраніе озабочено переустройкой дома, сообразно потребностямъ.

Сооруженіе такого дома съ гимназіей, съ хорошо обставленными аудиториями, библіотеккой, музеемъ, а въ будущемъ и съ собственной церковью, — несомнѣнно составитъ эпоху въ жизни Русскаго Собранія и поведетъ къ расширенію его дѣятельности до тѣхъ предѣловъ, о которыхъ теперь можно только мечтать.

Это будетъ первый „Русскій Домъ“, первое убѣжище духа для русскихъ людей. Здѣсь, въ родственной атмосферѣ, въ дружескомъ кругу единомышленниковъ, легко вздохнетъ русскій человѣкъ неиспорченнымъ воздухомъ; здѣсь, въ матеріалахъ музея и библіотеки обогатитъ онъ себя свѣдѣніями почтенной отечественной старины; здѣсь, доклады членовъ собранія толково и безпристрастно знакомятъ его съ добрыми и съ темными сторонами нашего настоящаго и здѣсь же, любясь бодрымъ видомъ подросткающаго и честно воспитываемаго молодого поколѣнія русскихъ людей, порадуетъ онъ задаткамъ свѣтлаго будущаго.

Постройка Русскаго Дома дѣло большое и требуетъ большихъ денегъ. Тутъ рѣчь не о рубляхъ, а о десяткахъ тысячъ. Уже нашлись самоотверженные и тароватые радѣтели — сдѣлали крупныя пожертвованія... но этого мало.

Всѣ русскіе люди, сочувствующіе пробужденію и укрѣпленію русскаго духа и національнаго чувства къ Вамъ обращается Русское Собраніе: *помогите его начинаніямъ*, помогите всѣ, кто можетъ и чѣмъ можетъ: деньгами или другими пожертвованіями. Всякая жертва Ваша, какъ бы она мала ни была, — будетъ принята съ горячей признательностью. Копѣйка родитъ рубля, а ихъ много надо, чтобы довести дѣло до конца!

Чѣмъ таровитѣе потекутъ пожертвованія, тѣмъ скорѣе осуществится мечта Русскаго Собранія и всѣхъ сочувствующихъ ему людей — *созданіе Русскаго Дома*.

Расшевелитесь, русскіе люди, проникнитесь значеніемъ нашего призыва! Время не терпитъ: родина наша въ такой же опасности, какъ и въ лютыѣ три вѣка тому назадъ! Инымъ путемъ и въ иныхъ формахъ, не мечемъ, а духомъ, охватило Русь чужеродное засилье. Пусть же Русскій Домъ, хотя бы въ скромномъ размѣрѣ, приметъ на себя ту же чудную задачу, которую нѣкогда блестяще выполнила великая Мининская складчица!

Да послужитъ Русскій Домъ въ Петербургѣ примѣромъ для другихъ питомниковъ русскаго духа и русской мысли въ прочихъ мѣстахъ Россіи, да послужитъ оупъ мѣстомъ общенія и объединенія всѣхъ родственныхъ по духу организацій. Въ этомъ общеніи единственный вѣрный залогъ успѣха нашего общаго дѣла. Отсюда, изъ Русскаго Дома, понесется по всей нашей родинѣ, не только словомъ, но и дѣломъ, мирная, но горячая и убѣжденная проповѣдь русской правды и любви къ Царю и Отечеству.

Помогите посылно, дайте возможность русскимъ людямъ всѣхъ положеній, всѣхъ профессій, людямъ вѣрнымъ борющимся устоямъ Русской государственности, встрѣтить въ Русскомъ Домѣ широкое гостепріимство, за общимъ дѣломъ забыть личные невзгоды, воспрянуть духомъ, подерѣпиться на борьбу съ русскимъ недругомъ и тутъ же въ храмъ Божьемъ, въ сочувственной средѣ, горячо помолиться за матушку Русь.

Создастся Русскій Домъ и скажутъ вамъ ваши дѣти и весь великій русскій народъ: „Сердечное спасибо!“.

Пожертвованія просятъ адресовать въ Русское Собраніе. С.-Петербургъ, Троицкая. 13.

Списокъ жертвователей будетъ опубликованъ.

Іюль 1908 г.

II.

Содержаніе. II. Участіе духовенства въ борьбѣ съ алкоголизмомъ. *Священника Николая Чепурина.*— «И ѣли всѣ, и насытились»...—Что можно сказать простому народу въ предостереженіе отъ увлеченія социализмомъ.—Миссіонерскій листокъ. Слово о почитаніи св. иконъ, произнесенное Харьковскимъ Епарх. Миссіонеромъ Прот. Т. И. Буткевичемъ въ церкви св. Николая Чудотворца, на ст. Люботинъ, 15 авг 1908 г.—Собщенное Священникомъ В. А. Черкесовымъ.—Епархіальная хроника.—Архіерейскія богослуженія.—Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ Харьковской Духовной Семинаріи.—Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.—Письмо въ редакцію.—Иновархіальный отдѣлъ.—О преподаваніи художественныхъ предметовъ въ Тамбовской Духовной Семинаріи.—О назначеніи епархіальныхъ стипендій и пособій.—Предложеніе Преосвященнѣйшаго Никона, Епископа Вологодскаго, на имя Вологодской Духовной Консисторіи.—Разныя извѣстія и замѣтки.—200-лѣтній юбилей Правительствующаго Сената.—Цѣпа Цій Х и модернизмъ.—къ вопросу объ епархіальномъ страхованіи.—къ вопросу о борьбѣ съ распущенностью в уацкомъ вѣрѣ въ подростящемъ поколѣніи.—Братство во имя Воскресенія Христова въ Москвѣ.—Новая книга Іисуса Навина.—къ вопросу о долготѣи.—Объявленія.

УЧАСТІЕ ДУХОВЕНСТВА ВЪ БОРЬБѢ СЪ АЛКОГОЛИЗМОМЪ.

Въ то время какъ у насъ вопросъ о борьбѣ съ пьянствомъ никакъ не вырвется изъ заколдованнаго круга безконечныхъ разговоровъ, обсужденій и проектовъ въ область практическаго осуществленія,—съ Запада приходятъ все новыя и новыя вѣсти о побѣдахъ подь алкоголизмомъ. О нихъ слышно изъ Норвегіи, Давіи, Германіи, Фіндландіи и проч. мѣсть. Въ срединѣ прошлаго года Швейцарія, по примѣру С.—А. Штатовъ, Великобританіи и Канады, приняла въ первомъ чтеніи законъ, вводящій заключеніе пьяницъ въ спеціальныя лѣчебницы—санаторіи срокомъ отъ 9—18 мѣсяцевъ. Эта мѣра очень цѣлесообразна. Она подвергаетъ застарѣлыхъ алкоголиковъ правильному и строгому режиму, а кандидатовъ на нихъ побуждаетъ, во избѣжаніи санаторнаго заключенія, самимъ бороться съ дурной наклонностію. Въ С.—А.—С. Штатахъ, классической странѣ борьбы съ пьянствомъ, за одинъ только прошлый годъ 33 города стали „сухими“—dry, т. е. прекратили у себя винную торговлю; въ городахъ Нью-Йоркъ и Чикаго, не смотря на чрезвычайно сильное сопротивленіе вино-торговцевъ, состоялось постановленіе о закрытіи въ воскресные дни всѣхъ увеселительныхъ заведеній. Читатель самъ легко пойметъ, какое громадное религіозно-культурное значеніе имѣетъ это постановленіе. Новый годъ принесъ съ собою много радости членамъ американской прогибиціонной партіи, по

поводу вступленія въ ея ряды штата Алабамы и обѣщанія, даннаго ей штатомъ Миссисипи, принять въ ближайшемъ будущемъ законъ, совершенно запрещающій продажу спиртныхъ напитковъ.—Теперь прогибиціонисты насчитываютъ у себя 9,000,000 членовъ, что равняется почти $\frac{1}{10}$ всего населенія Штатовъ.

Представьте себя географическую карту американскаго Союза и предположите, что вся территория, отмѣченная бѣлой краской, представляетъ собою районы полнаго воздержанія (total abstinence); окрашенная черной краской—районы, гдѣ не существуетъ никакихъ запретительныхъ постановленій для продажи напитковъ, кромѣ торговаго патента Соединенныхъ Штатовъ; сѣрая же пространства изображаютъ мѣста, гдѣ регулированіе спиртной торговли предоставлено усмотрѣнію мѣстныхъ жителей,—полученное отъ такой карты союза впечатлѣніе пріятно порадуетъ насъ повсемѣстнымъ присутствіемъ „бѣлоленточниковъ“ (white ribboners), какъ называютъ прогибиціонистовъ, носящихъ, въ знакъ своей трезвости, бѣлую ленту въ петлицѣ или прищипленную къ груди.—Если теперь мы повернемъ къ себѣ глобусъ обратной стороной и остановимся на Россіи,—на ея неизмѣримомъ пространствѣ,

„отъ фінскихъ хладныхъ скалъ до пламенной Колхиды,

„отъ потрясеннаго Кремля,

„до стѣнъ недвижнаго Китая“,

нашъ взоръ ничего не найдетъ, кромѣ сплошнаго чернаго тумана, охватывающаго собою столицы, города, села и глухія однополья... Все покрыто имъ, и только видно, какъ въ его мертвыхъ волнахъ

„...гордо на клячѣ гарцуетъ

„Вина богатырь удалой;

• • • • •

„Гарцуетъ оглоданный остовъ,

„Вѣнецъ на плѣшивомъ челѣ,

„Вѣнецъ изъ разбитыхъ бутылокъ.

„Блеститъ и сверкаетъ во мглѣ.

• • • • •

„Онъ ѣдетъ и свищетъ въ кулакъ;

„Гдѣ кляча ударитъ копытомъ,

„Тамъ тотчасъ стоитъ и кабакъ.
„Стучать и расходятся чарки,
„Рѣкою бушуетъ вино,
„Уносить деревни и села,
„И Русь затопляетъ оно.
„Дерутся и рѣжутся братья,
„И мать дочерей продаетъ.
„Плачь, пѣсни, и вой и проклятья.—
„Питейное дѣло растеть...

Вотъ что *есть* на Руси, а *могло-бы быть* совершенно иное. И это *иное*, ничуть не худшее американскаго, могли-бы создать мы, православные пастыри. Прежде, когда вредъ алкоголя сознавался гораздо слабѣе, когда нѣкоторые лѣкари прописывали его, какъ „жизненный эликсиръ“, а все простонародье употребляло его противъ простуды, лихорадки, диспепсіи и горловыхъ заболѣваній,—вѣдь, могъ-же святой Тихонъ Воронежскій въ это дикое, темное время однѣми проповѣдями такъ успѣшно бороться съ народнымъ пьянствомъ, что откупщики нѣсколько разъ жаловались на него правительству (они писали: „способствуетъ сей святитель оскуднѣнію казны“) и всякими низкими клеветами побудили его удалиться на покой! Это было въ 1765 году. Неужели прошедшіе съ тѣхъ поръ полтора вѣка, своимъ горькимъ опытомъ неудержнаго пьянства и культурнымъ прогрессомъ, не сдѣлали народъ болѣе воспріимлющимъ проповѣдь трезвости? Это недопустимо. Уже въ концѣ царствованія Императора Николая I въ самомъ народѣ возникло стремленіе основывать общества трезвости. Со вступленіемъ на престолъ Царя—Освободителя, и подъ вліяніемъ слуховъ объ отмѣнѣ крѣпостного права, общества трезвости стали умножаться. Не пили чуть не цѣлыя губерніи. Откупщики встревожились. Въ апрѣлѣ 1859 года правительство признало, что мѣры, требуемыя ими противъ обществъ трезвости, „неумѣстны“; и въ іюнѣ того-же года особымъ указомъ Св. Синода „благословилъ“ дѣятельность духовенства „ревностно содѣйствовать возникновенію въ нѣкоторыхъ городскихъ и сельскихъ сословіяхъ благой рѣшимости воздержанія отъ употребленія вина“. Съ того времени прошло около 60-ти

лѣтъ. За этотъ періодъ борьба духовенства съ всероссійскимъ горемъ не усилилась, какъ естественно было ожидать, а упала и все отношеніе его къ алкоголизму измѣнилось настолько, что недавно г. С. Шарановъ, въ своемъ „Свидѣтель“¹⁾ сообщилъ, будто въ народѣ ходитъ слухъ, нелѣпый и злостный, что „при ежегодномъ распредѣленіи наградъ за успѣшный ходъ винной торговли между высшими властями губерніи не исключаются и представители епархіальнаго управленія“.— Несомнѣнно, что только попустительное равнодушіе духовенства къ развитію алкоголизма могло толкнуть народную фантасію на измышленіе этого оскорбительнаго слуха.

Нашему духовенству слѣдуетъ вспомнить свое славное прошлое и вновь неустанно и воодушевленно пойти по стопамъ Св. Тихона, Великаго Трезвненика русской земли! Это—наша *прямая* обязанность. Св. Писаніе строго осуждаетъ пьянство (Лук. 21, 34; Петр. 5, 8; Рим. 13, 13; Еф. 5, 18; 1 Сол. 5, 6—7) и, признавая его источникомъ многочисленныхъ нравственныхъ и физическихъ бѣдствій (Притч. 23, 21; Сир. 19, 1; Ис. 28, 7; Авв. 2, 5; Ос. 4, 11), запрещаетъ вѣрующимъ имѣть общеніе съ пьяницами (Пс. 17, 26; Притч. 23, 20; 1 Кор. 5, 11), какъ людьми произвольно отказавшимся наследовать Царствіе Божіе (1 Кор. 6, 10). 42-е апостольское правило „извергаетъ“ священнослужителей, преданныхъ пьянству, а 43-е за этотъ порокъ отлучаетъ отъ церкви мірянъ.

Но помимо этого, въ нашей антиалкоголической дѣятельности должна сказаться наша интеллигентность и отчетливое сознаніе страшнаго вреда отъ употребленія спирта. Алкоголизмъ болѣзненно измѣняетъ всѣ ткани и системы нашего организма.

Онъ вызываетъ заболѣванія пищеварительнаго аппарата (ракъ кишекъ), перерождаетъ печень, воспаляетъ почки (брайтова болѣзнь), способствуетъ утолщенію сердечной мышцы (гипертрофія сердца) и затѣмъ перерожденію ея; онъ вызываетъ катарръ гортани, уменьшеніе дыхательной поверхности легкихъ, различныя заболѣванія нервной системы, наконецъ,

¹⁾ Церк. Вѣстн. 1907 г. № 35, стр. 1117.

кровоизліяніе въ мозгъ, за которымъ слѣдуетъ сумасшествіе или быстрый общій параличъ. Но, какъ говоритъ проф. Сикорскій,²⁾ вліяніе алкоголя на нервную систему сказывается не только въ острыхъ формахъ душевнаго разстройства, но и въ менѣ замѣтныхъ длительныхъ состояніяхъ нарушеннаго психическаго здоровья и ослабленія наиболее утонченной духовной работы—сужденія и критики. Кроме того, алкоголь вообще понижаетъ обычную работоспособность человѣка, такъ что отъ этого, по мнѣнію профессора, весьма зависитъ низкая степень производительности труда русскаго рабочаго, котораго въ отношеніи продуктивности американскій рабочій превосходитъ въ 5 разъ (1 ст. стр. 104—105).

Затрогивая всѣ функціи человѣческаго организма, особенно его высшіе психо-центры, алкоголь вноситъ разстройство и въ нравственную сферу, ослабляя чувство стыда, чести, долга и альтруистическія чувства, вслѣдствіе чего часто толкаетъ человѣка на преступленія, *ergo* создаетъ непреодолимыя препятствія Церкви въ возрастаніи его человѣка „въ мужа совершенна, въ мѣру полнаго возраста Христова (Еф. 4, 13)“.

Для полной оцѣнки алкогольнаго зла слѣдуетъ обращать вниманіе не столько на самихъ пьющихъ, сколько на ихъ хилое, вырождающееся потомство. Извѣстный проф. Бунгъ (F. Von Bunge) въ своемъ сочиненіи „Алкоголизмъ и вырожденіе“ сообщаетъ, что подъ воздѣйствіемъ алкоголя изъ года въ годъ увеличивается число женщинъ, неспособныхъ кормить грудью дѣтей. Въ будущемъ это грозитъ ужасными послѣдствіями. Человѣческое молоко не можетъ быть безвредно замѣнено молокомъ животныхъ, такъ какъ въ послѣднемъ сравнительно мало *Леунтина*, весьма важнаго для построенія нервныхъ тканей; вслѣдствіе чего дѣтей, питающихся животнымъ молокомъ, умираетъ въ шесть разъ болѣе, чѣмъ вскармливаемыхъ материнскою грудью. Нужно добавить, что развѣ утерянная способность кормить дѣтей собственною грудью обыкновенно въ потомствѣ не восстанавливается и сопровож-

²⁾ „Журналъ русскаго общества охраненія народнаго здоровья“, 1905 г., кн. IV.

дается повышеніемъ расположенности къ туберкулезу, ранней порчи зубовъ и тяжелымъ нервнымъ страданіямъ.

Бъ изложеннымъ даннымъ остается добавить, что наибольшее возрастаніе душевого потребленія спирта въ Россіи приходится на коренное русское населеніе (0,55 ведра), а наименьшее на сѣверо-западные (0,38) и восточныя (0,40) губерніи, т. е., гдѣ русскихъ меньшинство, чтобы прійти къ очень грустному, но тѣмъ не менѣе совершенно реальному выводу, что русское, православное населеніе Россіи близко отъ того пути алкоголическаго вырожденія,¹⁾ по которому пришли къ своей гибели древніе египтяне, греки и римляне.

Русское православное духовенство, выросшее въ атмосферѣ высокаго патріотизма, призванное своимъ положеніемъ въ обществѣ „спасать и охранять своихъ духовныхъ дѣтей отъ всякаго зла (Св. Василій Великій)“, не можетъ смотрѣть на это приближеніе ихъ къ роковому пути равнодушно, съ безучастно или беспомощно опущенными руками. *Все* зоветъ насъ къ борьбѣ съ алкоголизмомъ: и голосъ Слова Божія, и наше призваніе, и сознаніе ужаснаго разрушенія вносимаго алко-големъ во всѣ уголки человѣческой жизни, и лучшее изъ человѣческихъ чувствъ—чувство патріотизма!

И если раньше или теперь кто-нибудь оправдывалъ свою бездѣятельность въ указанномъ отношеніи неблагоприятными условіями, отъ него независящими, скоро не долженъ будетъ этого сказать. Думская комиссія о мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ выработала весьма цѣлесообразный законо-проектъ. Онъ несомнѣнно (б. м. съ нѣкоторыми поправками) будетъ принятъ Государственной Думой и Совѣтомъ; въ искреннѣйшемъ желаніи Государя Императора уменьшить народное пьянство нельзя ни минуты сомнѣваться.

2-ой пунктъ¹⁾ этого законопроекта, какъ передаютъ газеты, *возстановляетъ* права сельскихъ обществъ на закрытіе существующихъ мѣстъ спиртной торговли. Т. о. онъ открываетъ широкое и благодарное поле для трезвеннической дѣятельности духовенства. По благочестивому почину его наши села и деревни могутъ избавиться отъ тѣхъ грязныхъ, прокисшихъ

¹⁾ «Вѣстникъ Финансовъ». 1905 г. № 4, стр. 126 и № 47, стр. 233.

пивныхъ, которыя за послѣдніе годы посыпались на нихъ въ ужасающей прогрессіи. По сообщенію Министерства Финансовъ,¹⁾ въ 1903 году одна пивная лавка приходилась на 7,089 человекъ, въ 1904—1905 г.—на 5,779, а теперь—почти на 4000. Дальнѣйшее постепенное использование 2-го пункта и всего законно-проекта, по мѣрѣ реорганизаціи нашей финансовой системы, въ смыслѣ, перенесенія нынѣшняго виннаго дохода казны на другіе предметы обложенія, дастъ нашему духовенству полное право и возможность исполнить свою святую обязанность передъ Богомъ и благороднѣйшій долгъ передъ родиной—согнать со всего лица Руси тотъ черный туманъ безудержнаго пьянства, въ мертвящихъ волнахъ котораго теперь тонуть наши города и села, таланты и гени, высокія чувства и благія порывы. И когда это случится, великое будущее Россіи будетъ обезпечено. Лишь бы взошла заря, а день самъ-собою настанетъ, свѣтъ-же непременно разгонитъ тьму.

Священникъ Николай Чепуринъ.

„И ПЛИ ВСЬ, И НАСЫТИЛИСЬ“..

И пли все, и насытились; и набрали оставшихся кусковъ двѣнадцать коробовъ полныхъ; а пшеницъ было около пяти тысячъ человекъ, кромѣ женщинъ и дѣтей (Матѳ. XIV, 20, 21).

Эта живая иллюстрація и очевидное доказательство истинны ученія, преподаннаго въ народной бесѣдѣ: *Ищите, прежде Царства Божія и правды Его и это все (пища, одежда) приложится вамъ (VI, 33)*. Исусъ удаляется отъ народа въ лодкѣ въ пустынное мѣсто, но народъ, услышавъ о томъ, пошелъ за Нимъ изъ городовъ пѣшкомъ. Настаетъ позднее время, селеній вблизи нѣтъ, и ученики безбоятся о судьбѣ народа, бросившаго свои дома и позабывшаго о пищѣ. Пяти хлѣбовъ и двухъ рыбъ въ рукахъ Господа, возрѣвшаго на

¹⁾ *ibidem*.

небо, благословившаго, преломившаго и давшаго хлѣбы ученикамъ для раздачи народу, съ избыткомъ достало для насыщенія всѣхъ.

Насыщеніе всѣхъ — вотъ проблема или вопросъ, который особенно въ послѣднее время занималъ и продолжаетъ занимать человѣчество, и на который люди не даютъ удовлетворительнаго отвѣта. Массы безработныхъ, нищихъ голодныхъ, обездоленныхъ въ жизни людей служатъ доказательствомъ неудачнаго разрѣшенія этого насущнѣйшаго вопроса. Что же? Не должно ли вызывать у насъ улыбку евангельское сказаніе о чудесномъ насыщеніи пяти тысячъ, или евангельское ученіе, что все необходимое для жизни будетъ дано намъ въ придачу, если будемъ прежде искать царства Божія? Нѣтъ, острота вопроса о хлѣбѣ насущномъ, существующая нынѣ въ мірѣ, должна въ содроганіе привести всѣхъ отъ мысли, что въ ней — разительное и очевидное доказательство той истины, что когда люди не идутъ за Христомъ, а идутъ противъ Него, ищутъ не Царства Божія, а царства земного, то несмотря на всѣ усилія и ухищренія снискать и вкушать блага міра, они ихъ не достигаютъ, а, напротивъ, лишаются насущнаго пропитанія, впадаютъ въ величайшую нищету, подтвергаются всѣмъ горестнымъ послѣдствіямъ ея. И это вѣдь нужно сказать не относительно только нищихъ и бѣдныхъ, которыхъ погоня за благами міра съ ея безчеловѣчностью выталкиваетъ за бортъ жизненнаго корабля; нѣтъ, и тѣ, которые остаются въ кораблѣ, занимаютъ въ немъ лучшія мѣста, имѣютъ достатокъ поглощать полнымъ ртомъ сладостное питье изъ чаши жизни, — и тѣхъ, если они не идутъ за Христомъ, не ищутъ Его царства, — не насыщаетъ это питье и эта пища, а лишь развиваетъ въ нихъ новыя, болѣе сильныя и труднѣе удовлетворяемыя желанія, не дающія покоя ни духу, ни тѣлу. Да и можетъ ли быть иначе? Вѣдь для христіанина ясно, какъ день Божій, что иначе быть не можетъ.

Чѣмъ достигается довольство и благосостояніе житейское? На всѣ времена останется вѣчною истина Божія, возвѣщенная первому человѣку: *въ потъ лица твоего будешь есть хлѣбъ*, (Быт. III, 19). Тѣ люди, которые выдаютъ себя за благодѣте-

лей трудящагося человѣчества, усиливаются сократить трудъ людей уменьшеніемъ рабочаго времени, часто насильственнымъ и прямо несправедливымъ и нарушающимъ интересы отдѣльныхъ трудящихся лицъ. Но идущій за Христомъ, ищущій Царства Божія христіанинъ трудится съ твердою и истинною мыслью о томъ, что трудъ заповѣданъ Богомъ, что только трудящійся достоинъ мзды, а не трудящійся, по слову блаженнаго Павла апостола, и ѣсть не долженъ. Богомъ благословенный трудъ свой, каковъ бы ни былъ онъ, гдѣ бы ни совершался,—есть ли это трудъ ручной или головной, совершается ли онъ за письменнымъ столомъ или за ланатой, станкомъ, машиной,—онъ старается исполнять добросовѣстно, какъ Божіе порученіе, цѣнить самую возможность для себя имѣть и исполнять трудъ общепользныи, благодарить Бога за эту Его милость къ нему; и такимъ образомъ пріобрѣтаетъ и общее къ себѣ уваженіе, и достаточныя средства къ жизни, и снискиваетъ себѣ душевное устроеніе въ мирѣ съ Богомъ и въ увѣренности въ будущемъ вѣчномъ спасеніи. Въ маломъ вѣрныи, нерѣдко такой труженикъ достигаетъ и болѣе высокаго и обезпеченнаго положенія среди людей: во всякомъ случаѣ путь къ этому свободныи, законныи, правильныи открывається предъ каждымъ изъ трудолюбивыхъ людей-христіанъ. Это не то, что призывъ къ насильственному распредѣленію земныхъ благъ между всѣми, трудившимися и не трудившимися, къ чему призываютъ люди, называющіе себя „товарищами“ вопреки христіанскому названію: „братья“, „друзья“.

Чѣмъ еще достигается довольство въ жизни? Оно достигается правильною, воздержною, умѣренною жизнью. Не тотъ еще богатъ, кто много пріобрѣтаетъ. но тотъ, кто умѣетъ тратить на себя менѣе или, по крайней мѣрѣ не болѣе того, что пріобрѣтаетъ. Идущій за Христомъ, слушающій Его, ищущій Царства Божія и правду Его,— не можетъ быть человѣкомъ расточительнымъ на себя, на предметы роскоши, наслажденія: онъ знаетъ ученіе апостольское: *добро есть благодатию утверждать сердца, а не брашны, отъ нихже не пріяма пользы ходившии въ нихъ* (Евр. XIII, 9), а также и другое: *имуще пищу и одяніе сими довольни будемъ* (I Тим. VI, 8). Этому

довольству немногимъ и научаетъ чудо насыщѣнія. „Господь далъ не болѣе, какъ хлѣбъ и рыбу“, говоритъ св. Златоустъ, „предложивъ всѣмъ одну общую пищу и никому не удѣливъ больше другого, чтобы научить смиренномудрію, воздержанію, любви,—тому, чтобы мы всѣ равно были расположены другъ къ другу и все считали общимъ“. При воздержности и умѣренности христіанинъ и при маломъ приобрѣтеніи будетъ жить въ довольствѣ и безъ нужды, а приобрѣтающій много получить болѣе возможности благотворить. Нельзя умолчать, когда рѣчь идетъ о хлѣбѣ и насыщѣніи, сколько происходитъ разоренія и нищеты отъ невоздержности. Сколько милліоновъ уходитъ на покушку опьяняющихъ напитковъ, которые совершенно излишни въ умѣренномъ количествѣ, а въ неумѣренномъ безусловно вредны и, какъ имѣющіе дорогую покупную стоимость, разорительны, не считая уже подрыва тѣлесныхъ силъ, тѣлеснаго благосостоянія, семейнаго покоя, что все нарушается и отнимается у людей пьянствомъ.

Скажите теперь, дорогіе друзья и братья, кто другой можетъ вселить въ васъ увѣренность, что будетъ миръ въ домахъ вашихъ, что не будетъ у васъ недостатка въ хлѣбѣ насущномъ, какъ не Христосъ, напитавшій тысячи человѣкъ ничтожнымъ количествомъ хлѣба и рыбы и научившій насъ молиться Отцу Небесному: *хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь?* Безъ Него, безъ Христа и Бога нашего, и роскошная, и обильная пища не можетъ человѣка ни насыщать, ни услаждать. Это извѣдалъ собственнымъ опытомъ ветхозавѣтный проповѣдникъ премудрый Соломонъ, сказавшій въ своей книгѣ Екклесіастъ: *не во власти человека и то благо, чтобы ѣсть и пить и услаждать душу свою отъ труда своего. Я увидѣлъ, что и это отъ руки Божіей, потому что кто можетъ ѣсть, и кто можетъ наслаждаться безъ Него* (Еккл. II, 24, 25)?

„Научимся же и мы быть съ Иисусомъ, но не ради чувственныхъ даровъ (Злат.)“! Нѣкогда іудеи, настойчиво искали Иисуса, *Иисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: истинно, истинно, говорю вамъ: вы ищите Меня не потому, что видѣли чудеса, но потому, что яли хлѣбъ и насытились. Старайтесь не о пищу*

тмной, но о пищу пребывающей въ жизнь вѣчную, которую дастъ вамъ Сынъ Человѣческій (Іоан. VI, 26, 27 ¹).

ЧТО МОЖНО СКАЗАТЬ ПРОСТОМУ НАРОДУ ВЪ ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ ОТЪ УВЛЕЧЕНІЯ СОЦІАЛИЗМОМЪ?

Не одинъ разъ мнѣ приходилось говорить съ лицами, защищающими ученіе социалистовъ-революціонеровъ, а можетъ быть,— и съ самими ими. Я говорилъ объ нихъ и съ церковной кафедрѣ, и при разныхъ случаяхъ: говорилъ не только съ своими прихожанами; но и чужеприходными. Подѣлюсь съ читателями тѣмъ, что можно говорить народу, среди котораго такъ усилилась въ послѣднее время социалистическя ²) пропаганда.

Всѣ революціонеры—безбожники, и ученіе ихъ самое безбожное. Они не вѣруютъ во Христа Спасителя и не признаютъ Его ученія; по ихъ ученію и убѣжденію, не было сотворенія Богомъ видимаго и невидимаго міра, первыхъ людей Адама и Евы, ихъ грѣхопаденія, а слѣд., не было и необходимости искупленія ихъ и ихъ потомства обѣщеннымъ Искупителемъ отъ грѣха, проклятія и смерти. Для нихъ Священное Писаніе Новаго и Вѣтхаго завѣтовъ—сказки и басни; Іисусъ Христосъ, нашъ Искупитель—вымышленное лицо, или только великій человѣкъ. Не вѣруя въ истиннаго Бога, они признаютъ какую-то міровую силу, отъ которой и произошелъ весь міръ. Для нихъ нѣтъ и будущей загробной жизни. При такихъ понятіяхъ и направленіи мыслей они и стараются только о своихъ личныхъ интересахъ, чтобы какъ можно лучше и удобнѣе пожить здѣсь и особенно на чужой счетъ; ихъ заботы о благѣ народа, о чемъ они такъ много говорятъ—одинъ обманъ и лицемеріе. Такъ какъ вся сила нашего государства заключается въ простомъ народѣ и войскѣ изъ того же простого народа, то они стараются прежде всего привлечь на свою сторону простой народъ, какъ болѣе довѣрчивый и склонный ко всякой новизнѣ, обѣщая ему „землю и волю“. Но простой народъ, вначалѣ вѣрившій имъ, видя ихъ безбожіе и стремленіе къ искорененію христіанской вѣры, въ

¹) „Ора. Еп. Вѣд.“

²) Я держусь той терминологіи, казая установилась по отношенію къ социалистамъ въ простомъ народѣ, который всѣхъ ихъ называетъ „революціонерами“.

настоящее время сталъ терять всякое довѣріе къ нимъ, и когда появляются ихъ ораторы въ селахъ и деревняхъ, встрѣчаютъ ихъ угрозами. Это-то и заставляло революціонеровъ предъ простымъ народомъ притворяться вѣрующими христіанами. По крайней мѣрѣ они перестали говорить противъ христіанской религіи. Но это лицемѣріе не ускользаетъ отъ глазъ простого народа; по ихъ дѣламъ и поступкамъ, противнымъ одинаково и здравому разуму и христіанской религіи, онъ ясно долженъ понимать, что такое таятъ они въ душѣ своей. Они сами идутъ на самоубійство и считаютъ его за ничто, когда, намѣреваясь убить какое-либо начальственное лицо разрывными снарядами, они рискуютъ и сами быть убитыми своими же снарядами. Совершивъ преступленіе, они, преслѣдуемые, чтобы не попасть въ руки правосудія, тутъ же сами себя лишаютъ жизни или запасеннымъ ядомъ, или кинжаломъ, или револьверомъ. При совершеніи надъ ними по суду смертной казни, вмѣсто христіанскаго покаянія, облегчающаго участь всякаго преступника, они требуютъ дозволенія въ послѣдній разъ выкурить папироску, или укоряютъ совершителей казни въ ихъ неопытности, незнаніи своего дѣла и нерасторопности, и сами оправляютъ и надѣваются на себя приготовленную петлю. Они это называютъ героизмомъ и тѣмъ гордятся. Но такъ ли христіанинъ долженъ готовиться къ смерти, за которой его ожидаетъ судъ Божій? Ясно, что они не вѣруютъ ни въ жизнь вѣчную, жизнь загробную, ни въ судъ Божій. Сами не дорожа своею жизнію, какъ даромъ Божиимъ, даннымъ на дѣла благія, они не дорожатъ жизнію и другихъ. Для нихъ ничего не значитъ, если при совершеніи ими убійства намѣченнаго ими начальственнаго лица разрывными снарядами и другими орудіями могутъ погибнуть и другія постороннія лица ии въ чемъ неповинныя и случайно проходящія, напр., женщины съ дѣтьми, малолѣтки, старики, убогіе и т. под. Все это въ настоящее время рѣзко бросается въ глаза народу и заставляетъ его относиться къ революціонерамъ съ презрѣніемъ и ненавистью, не какъ къ радѣтелямъ народа, а какъ къ губителямъ. Слепецъ, если поведетъ за собою слѣпца, то оба упадутъ въ яму, а сколько революціонеры увели съ собою въ погибильную яму другихъ слѣпцевъ—въ ссылку и каторгу, въ тюрьмы, крѣпости, на разстрѣлъ и висѣлицу, трудно и перечислить. Революціонеры оправдываютъ свои убійства тѣмъ, что ими хотятъ заставить правительство ввести въ Россіи такое же правленіе, какъ и въ нѣко-

торыхъ другихъ странахъ,—чтобы не было Царя, а управлялъ всѣмъ народъ, и что какъ только введется это правленіе по иноземному образцу, такъ всѣ будутъ довольны, всѣ успокоятся, не будетъ ни грабежей, ни насилій, ни забастовокъ, но они или сами обманываются, или обманываютъ насъ. Въ какой странѣ, въ которой есть правленіе, желаемое ими, всѣ довольны и всѣ спокойны? Не тѣ же ли забастовки, насилія, грабежи и убійства происходятъ и тамъ, гдѣ совсѣмъ нѣтъ Царя, а народъ управляется своими выборными? И вездѣ эту смуту сѣютъ тѣ же самые революціонеры, что и у насъ.

Нѣтъ, не спасетъ насъ переменна правленія, если не переменимся мы сами, не вспомнимъ Бога, Котораго мы начинаемъ забывать, если не вспомнимъ Его главной и заповѣди: „люби ближняго твоего, какъ самого себя“. Не стало у насъ этой любви, и мы стали горды, высокомерны, другъ къ другу ненавистливы и завистливы. Оттого и нѣтъ успокоенія между нами и мир. ¹⁾.

МИССИОНЕРСКІЙ ЛИСТОКЪ.

С Л О В О

о почитаніи св. иконъ, произнесенное Харьковскимъ Епарх. Миссіонеромъ Прот. Т. И. Буткевичемъ въ церкви св. Николая Чудотворца, на станціи Люботинъ, 15 августа 1908 г. ²⁾

Во имя Отца и Сына и Св. Духа!

Дорогіе братіе и сестры! Ни одинъ цвѣтокъ въ природѣ не можетъ распуститься безъ солнца, ни одно дерево не можетъ расти безъ живительныхъ лучей его. Такъ и человѣкъ не можетъ жить безъ Бога, этого Солнца (Мал. IV, 2), Которое своими лучами живитъ родъ человѣческій. И человѣкъ, живущій безъ Бога, ничѣмъ не отличается отъ животнаго, которое не имѣетъ понятія о цѣли жизни и будущей судьбѣ своей.

Отношеніе же Бога къ человѣку и человѣка къ Богу зиждутся на любви Бога къ человѣку и обратно. По любви Богъ

1) „Костр. Еп. Вѣд.“.

2) Приводимъ это слово въ сокращеніи,—какъ успѣли записать его.

создалъ человѣка, по любви къ нему, когда онъ согрѣшилъ предъ Нимъ, искупилъ его крестною смертію возлюбленнаго Сына Своего. „Такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго, дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную“ (Іоан. III, 16). За то и человѣкъ долженъ всячески воздавать съ своей стороны любовь Господу Богу, всецѣлую преданность Его Божественной волѣ, долженъ проявлять готовность къ самопожертвованію ради Бога, долженъ оказывать благодарность Ему исполненіемъ Его св. заповѣдей. И лучшіе представители человѣчества все принесли во славу Божию и въ благодарность Ему за всѣ тѣ блага, какія Онъ преизобильно изливалъ и изливаетъ на родъ человѣческой. Получившіе пять талантовъ, принесли Ему еще пять талантовъ. Они принесли Богу свою благодарность своимъ самообразованіемъ, своими учеными трудами, своими подвигами... Богъ возлюбилъ міръ, и лучшіе представители человѣчества стремятся воздать Ему за это своей преданностью Ему. Они несутъ Богу овсянъ, смирну, чистую пшеницу, воскъ пчелиный, лучшее виноградное вино, и т. п.,— все это человѣкъ приноситъ въ храмъ, чтобы въ этихъ дарахъ воздать Богу благодарность за его любовь къ человѣчеству. Люди стараются прославлять Бога и душами и тѣлами своими, какъ призываетъ къ этому и св. ап. Павель, говоря: „прославляйте Бога и въ тѣлахъ вашихъ, и въ душахъ вашихъ, которыя суть Божій“ (1 Кор. VI, 20), какъ и Богъ прославилъ тѣло человѣческое тѣмъ, что Сынъ Божій не возгнушался принять оное на Себя и по воскресеніи Своемъ и вознесеніи на небо посадить его „одесную Бога Отца“; прославилъ тѣмъ, что нѣкоторыхъ особенно угодныхъ ему святыхъ Онъ съ тѣломъ вознесъ на небо, какъ ветхозавѣтныхъ Еноха и Илію, а въ новомъ завѣтѣ тѣло Богоматери, отнесенное въ воспоминаемый нами день ангелами предъ престолъ Божій. Но человѣкъ старался также возблагодарить Господа Бога произведеніями своего ума, онъ старался прославлять Его въ произведеніяхъ искусства. Онъ отдалъ въ даръ Богу архитектурное искусство. Человѣкъ принесъ въ храмъ Богу произведенія поэтическія: это тѣ великолѣпныя молитвы, которыя мы такъ часто слы-

шимъ за богослуженіями. Въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей, человѣчество принесло въ даръ Богу свою музыку въ видѣ чуднаго церковнаго пѣнія, которое такъ часто вызываетъ умиленіе въ душахъ и сердцахъ вѣрующихъ. Наконецъ, человѣкъ принесъ въ даръ Богу лучшія произведенія искусства живописи или иконописи.

Можно было бы еще много говорить о томъ, какъ и чѣмъ человѣкъ можетъ и старается благодарить Своего Творца; но я хочу сказать сегодня только о св. иконахъ и объ иконопочитаніи; это потому, что сейчасъ предстоитъ освященіе иконы, сооруженной усердіемъ и на средства кондукторовъ, имѣющихъ свое мѣстожительство въ Люботинѣ и приносимой также въ благодарность Творцу и Господу.

Человѣку естественно стремиться сохранять въ памяти образъ любимаго человѣка. Представьте себѣ какъ любящій Отецъ хоронитъ своего умершаго единственнаго сына. Смотрите, какъ онъ оперилъ глаза въ лице сына, желая на вѣки удержать въ своемъ умѣ милый и дорогой для него образъ! Но время ступшевываетъ воображеніе; образы, хотя и сильно запечатлѣвшіеся въ нашемъ умѣ, исчезаютъ мало-помалу, и мы нерѣдко забываемъ тѣ дорогіе образы, какіе такъ хотѣли бы сохранить въ памяти. Между тѣмъ хранить въ умѣ любимые образы—это наша душевная потребность. Какъ часто жалѣютъ и скорбятъ, когда не имѣютъ возможности воспроизвести образъ отца или матери, сына или, дочери, любимыхъ друзей или благодѣтелей. Здѣсь, между прочимъ, мы найдемъ и объясненіе того, какъ люди относятся къ портрету любимаго человѣка. Смотрите, какъ они стараются отдѣлать этотъ портретъ въ раму, съ какимъ благоговѣніемъ вѣшаютъ его на самомъ почетномъ мѣстѣ, лобызаютъ его иногда въ минуты прилива особой любви къ человѣку, изображенному на портретѣ.

Не удивляйтесь же, дорогіе братіе и сестры, что и среди христіанъ возникло желаніе запечатлѣть образы Сладчайшаго Господа, Его Пречистой Матери, апостоловъ, пророковъ, мучениковъ, преподобныхъ отцовъ и другихъ угодниковъ Божіихъ. Преданіе, имѣющее полную историческую достовѣрность, говоритъ намъ о томъ, какъ произошелъ первый нововѣтный

образъ, извѣстный подъ именемъ нерукотвореннаго образа Спаса, Христа Бога Нашего. Едесскій князь Авгарь заболѣлъ неисцѣльной болѣзною. Услышавъ о чудесахъ, какія совершалъ Спаситель, онъ послалъ живописца, чтобы онъ хотя срисовалъ образъ этого Великаго Чудотворца. Господь Самъ послалъ Авгарю образъ Свой, чудесно изобразившійся на полотнѣ, и образъ сей исцѣлилъ Авгаря отъ болѣзни (Прол. 16 авг.). Образъ сей по настоящее время находится въ Римѣ. О немъ говорятъ историки Евсевій еп. Кессарійскій, Евагріи схоластикъ, Никифоръ, Каллистъ.—Ев. Лука, бывший врачомъ и живописцемъ, благоговѣя къ личности Божіей Матери, хотѣлъ какъ для себя, такъ и для другихъ, сохранить дорогой образъ Богоматери и написалъ три Ея иконы. Одна изъ этихъ иконъ находится въ Москвѣ, въ Успенскомъ соборѣ, это т. н. Владимірская икона, привезенная въ свое время изъ Греціи въ даръ Россіи, принявшей отъ грековъ православную вѣру. Обычай устроить св. иконы и совершать предъ ними поклоненіе былъ угоденъ и Господу Богу. Не буду говорить о томъ, что еще въ в. з. Богъ велѣлъ устроить скинію съ херувимами у ковчега и на занавѣсахъ. Не буду говорить и о томъ, что и въ н. з. Христосъ Спаситель, изгнавшій торговавшихъ въ храмѣ и осквернявшихъ святыню храма, далъ заповѣдь: „домъ Мой домомъ молитвы наречется для всѣхъ народовъ“ (Мрк. XI, 17), что и Онъ Самъ и св. апостолы Его весьма любили бывать и молиться въ храмѣ (Лк. II, 41—49; XXIV, 53; Дѣян. III, 1; XII, 17; XXIV, 11 и др.). Но я долженъ сказать, что Господь одобрилъ и одобряетъ св. иконы тѣмъ, что христіане отъ св. иконъ всегда получаютъ утѣшеніе, какъ естественное, такъ и сверхъестественное. Одинъ историкъ 1 в. говоритъ, что еще въ его время былъ обычай у родителей давать сыну, отправляющемуся въ опасное путешествіе, св. икону съ порученіемъ его тому святому угоднику, какой на ней изображенъ. Древній отецъ 2 в. Иринеи свидѣтельствуетъ, что христіанскія матери имѣли обыкновеніе въ колыбели ребенка, у головы его, ставить образъ Божіей Матери, покровительству Которой поручался ребенокъ. А какое великое множество поразительныхъ чудесъ

совершалось и совершается по молитвѣ вѣрующихъ предъ св. иконами и крестомъ Господнимъ! Извѣстно, напр., изъ исторіи, какъ явившійся на вебѣ царю Константину крестъ съ словами *ми-ка* внушилъ ему принять христіанство. Ученые разрываютъ катакомбы; это подземные пещеры, въ коихъ христіане первыхъ вѣковъ, укрываясь отъ гонителей, совершали свое богослуженіе. Въ этихъ катакомбахъ ученые находятъ дивныя изображенія Спасителя, Божіей Матери, св. апостоловъ Петра и Павла и др. Недавно скончавшійся профессоръ Харьков. университета Рѣдинъ, изучавшій эти катакомбы на мѣстѣ, привезъ съ собою нѣсколько изображеній св. иконъ *перваго* вѣка, найденныхъ имъ въ древнихъ катакомбахъ. Все это ясно доказываетъ, что иконопочитаніе съ первыхъ вѣковъ христіанства было распространено въ Палестинѣ, откуда перешло въ Грецію и Римъ, а изъ Греціи—къ намъ въ Россію, и явно—есть достояніе глубокой древности. И всѣ христіане всегда съ глубокимъ благоговѣніемъ относятся къ святымъ иконамъ. Ихъ чтутъ издавна Ефіопляне, Абиссинцы, Арабы и др. народы; ихъ почитаютъ несторіане, и католики... Всѣ вообще христіане съ благоговѣніемъ относятся къ нимъ. Да и кому бы, казалось, могла придти въ голову мысль отрицать пользу и необходимость свят. изображеній? Въ самомъ дѣлѣ, родится человѣкъ и на шею ему тотчасъ послѣ крещенія его надѣваютъ крестикъ или иконку, какъ знамя, христіанина, какъ священный знакъ его принадлежности къ вѣрѣ Христовой, и онъ отдается покровительству того святого, который изображенъ на этой иконѣ. Ахъ съ какимъ благоговѣніемъ люди сохраняютъ эти дорогія для нихъ иконы! Сдѣлавшись взрослымъ и взирая на такую икону, человѣкъ невольно подумаетъ о томъ, что онъ долженъ быть христіаниномъ, что онъ крещенъ и выросъ въ вѣрѣ христіанской.—Пришло время устроить семейную судьбу сына или дочери. Дѣло и тутъ начинается съ родительскаго благословенія св. иконой жениха и невесты. Послѣ брака эти иконы съ вѣнчальными свѣчами хранятся какъ великая святыня. Многихъ супруговъ эти свѣчи и иконы спасали отъ большихъ грѣховъ. Начинается въ семьѣ крупная

ссора, мужъ обижаетъ свою жену. Оскорбленная жена указываетъ мужу на иконы и свѣчи и говоритъ: „посмотри на эти иконы и свѣчи и вспомни о нашемъ бракѣ, о тѣхъ клятвахъ, которыя ты давалъ предъ алтаремъ Господнимъ“. И бываетъ часто, что это напоминаніе погашаетъ семейный пожаръ. Нужно отправлять сына въ солдаты. Чьему покровительству поручаетъ мать своего сына? Она отдаетъ его покровительству Спасителя, Божіей Матери или угодника, икону коего и вѣшаетъ ему на шею. Вотъ солдатъ на полѣ брани, онъ раненъ; тамъ вдали отъ родины, онъ лежитъ безъ надежды на выздоровленіе и близится его смертный часъ. Онъ снимаетъ съ своей шеи единственно-драгоценный для него предметъ, св. икону, и умоляетъ сестру-милосердія отправить его дѣтямъ его въ благословеніе отъ него. Вотъ наступаетъ время умирать отцу семейства. Что же дѣлаетъ благочестивый родитель? Онъ призываетъ своего сына, дѣлаетъ ему наставленіе, беретъ св. икону и кладя на голову сына благословляетъ его. И эта икона для сына дѣлается выше и дороже другихъ иконъ, украшенныхъ золотомъ и драгоценными камнями, ибо съ вею соединяется память о дорогомъ отцѣ, предъ сей иконой молившемся Богу о ниспосланіи на него небеснаго благословенія. Ахъ, вспомнимъ еще нашу святую старину, когда въ домахъ православныхъ русскихъ людей, въ красномъ углу, красовались большія разукрашенныя св. иконы съ постоянно горящими предъ ними лампадами, что вполне довало праводому христіанина именоваться „домашней церковью“. И сколько добрыхъ послѣдствій имѣлъ этотъ святой обычай старины. Войдетъ человѣкъ, въ домъ, посмотреть на иконы, и невольно снимаетъ напку и перекрестится. Многихъ же одинъ взоръ на св. иконы избавлялъ отъ тѣхъ или иныхъ преступленій. Подумалъ человѣкъ о чемъ-нибудь грѣховномъ, но взглянулъ на св. иконы, и... дурная мысль исчезла сама собою. И въ храмахъ Божіихъ, и въ домахъ христіанъ св. иконы приносятъ имъ величайшую пользу. Иконы—это книги для неграмотныхъ людей, по которымъ они могутъ читать всю исторію нашего домостроительства. Взгляните на эти иконы: вотъ ветхозавѣтные пророки, вотъ рожденіе и крещеніе Христа Спасителя, а

вотъ Его Преображеніе на Өаворѣ, вотъ его крестныя страданія за насъ грѣшныхъ, а вотъ вознесеніе на небо и т. д. И какое великое множество случаевъ мы знаемъ, когда св. иконы производили цѣлый переворотъ въ душѣ чело-вѣка. Вотъ мать, у которой, допустимъ умеръ единственный сынъ отъ дифтерита, приходитъ въ храмъ; она готова роптать на Бога, который взялъ у ней дорогое дитя. Но вотъ она взглянула на иконостасъ и увидѣла распятіе Спасителя, увидѣла стоящую у креста и скорбящую Богоматерь. И вотъ она разсуждаетъ: „Богъ взялъ у меня сына быть можетъ за мои собственные грѣхи. А здѣсь, что я вижу? Единородный Сынъ Божій, жизнь свою отдавшій за спасеніе рода чело-вѣческаго, что получилъ отъ людей? Онъ казненъ, какъ преступникъ, а Матерь Его все это видѣла, она сознавала, что она невинно несетъ эти величайшія страданія, но покорно подчинилась Промыслу Господню. Если же Богоматерь такъ терпѣливо несла величайшую скорбь свою, то неужели у меня не хватитъ силъ перенести испосланнаго испытанія“? И часто послѣ подобныхъ размышленій чело-вѣкъ выходитъ изъ храма примиренный и утѣшенный. Или вотъ одинъ отецъ, также потерявшій своего единственнаго взрослого сына, впавшій въ отчаяніе и позволявшій себѣ даже роптать на Бога, входитъ однажды въ храмъ Божій и, увидѣвши изображеніе Авраама, поднимающаго руку съ ножомъ на собственнаго единственнаго сына, Исаака, сразу познаетъ свое малодушіе. „Если Авраамъ,—говоритъ онъ самъ въ себѣ—ради одного только послушанія Богу поднялъ руку на собственнаго сына, котораго такъ любилъ и отъ котораго такъ надѣялся увидѣть потомство,—то стану ли я роптать, что Господь Самъ отнял у меня сына, котораго Онъ же и далъ мнѣ? Преданность Авраама волѣ Божіей и мужество его да послужить и для меня примѣромъ! И вотъ огорченный отецъ неожиданно для самаго себя уходитъ изъ храма Божія совершенно умиротвореннымъ. Есть еще одно великое значеніе св. иконъ для чело-вѣка: это тѣ чудотворенія по молитвѣ предъ ними, которыя ни умъ чело-вѣческій, ни наука не въ состояніи объяснить естественнымъ путемъ. Недавно Господь сподобилъ меня по-

бывать въ Козельщинѣ, и я самъ видѣлъ одного старца, который былъ совершенно слѣпъ и получилъ исцѣленіе отъ слѣпоты по молитвѣ предъ Козельщанской иконой Богоматери. Много и другихъ чудесъ исцѣленій совершается какъ у Козельщанской иконы, такъ и у многихъ другихъ чудотворныхъ иконъ Богоматери и св. угодниковъ. Эти чудотворные образы, которыми, какъ звѣздами сіяетъ Русь святая—есть великое доказательство необходимости, пользы и законности иконопочитанія. Вѣдь, нѣтъ ни одного города гдѣ не было бы, если не чудотворнаго, то мѣстно-чтимаго образа Богоматери или какого-нибудь св. угодника, предъ коимъ несовершались бы тѣ или иныя чудеса. О, сколькимъ людямъ внушали эти иконы покаяніе, сколькимъ падающимъ и унывающимъ они дали бодрости!

Послѣ всего этого, какъ же не удивляться что есть еще люди, которые дерзаютъ возставать противъ св. иконъ! Исторія указываетъ три періода гоненій на св. иконы. Первый періодъ—это первые три вѣка христіанства, когда языческіе императоры, которые ненавидѣли все христіанское, издѣвались надъ христіанскими иконами и старались всячески истреблять ихъ, вслѣдствіе чего христіане принуждены были прятать св. иконы въ катакомбахъ и погребахъ и зарывать ихъ въ землю; и стали доставать ихъ оттуда только тогда, когда на престолъ вступилъ императоръ Константинъ Великій. Второй періодъ гоненій на св. иконы—это 8-й вѣкъ, когда магометане, враги христіанъ, стали требовать, чтобы императоры уничтожили иконы, обманно обѣщая по уничтоженіи ихъ принять христіанство; и нашлись императоры, которые, дѣйствительно, начали уничтожать св. иконы. Но теперь христіане уже твердо стояли за нихъ; хотя кровь христіанская и рѣкой лилась, но мечи притупились у палачей: христіанство одержало полную побѣду! Наконецъ, третій періодъ гоненія на св. иконы наступилъ въ послѣднее время: и среди насъ явились такіе, которые готовы поднять противъ св. иконъ цѣлую войну. Сначала иконы выносили изъ барскихъ домовъ и изъ домовъ разныхъ сановниковъ, замѣнивши ихъ весьма малыми, едва замѣтными иконочками, такъ что бывало, когда войдешь въ

домъ какого-нибудь аристократа, то трудно и разсмотрѣть, гдѣ именно находится св. икона. И чѣмъ провинились предъ этими господами св. иконы, что они повыносили ихъ изъ своихъ хоромъ? Потомъ время шло дальше, и вотъ явились такіе лжеучители, которые стали св. иконы называть идолами, а насъ идолопоклонниками. Это—люди, прямо возставшіе противъ Бога. Они хорошо понимаютъ, какое величайшее значеніе имѣютъ для христіанъ св. иконы, а потому и объявившимъ рѣшительную войну. Но какъ все это безумно и преступно! Что сказали бы вы, други мои, если бы къ вамъ пришелъ кто-нибудь и потребовалъ бы чтобы вы выбросили изъ дома портретъ вашего либимаго отца? Назвали ли бы вы этого чело-вѣка мудрымъ и любвеобильнымъ? И кому принесли вредъ св. иконы? Они называютъ насъ идолопоклонниками... Нѣтъ, мы далеки отъ того, что бы по-язычески почитать ихъ за боговъ. Кланаясь предъ иконами, мы никогда не отрицали, что можно иногда возносить Богу молитву и безъ иконъ: въ полѣ, на морѣ, въ путешествіяхъ... Прор. Даніиль молился безъ иконъ, хотя и скорбѣлъ объ Іерусалимскомъ храмѣ со священными изображеніями или что то же, иконами. Но св. иконы дороги намъ, какъ портреты дорогихъ намъ лицъ. И св. иконы пишутся совсѣмъ не по фантазіи людей, какъ иногда говорятъ сектанты. Издревле напр. установился типъ иконъ Христа Спасителя: съ кроткимъ лицомъ, раздвоенной бородой, голубыми глазами, съ проборомъ волосъ посрединѣ головы, волосъ, падающихъ на плечи Его... И когда вы входите въ храмъ то вамъ не надо подписи: вы сразу угадываете икону Спасителя. То же надо сказать и о другихъ иконахъ. Пусть не думаютъ они и то, будто мы учимъ что чудеса происходятъ отъ самихъ иконъ. Нѣтъ не икона чудотворитъ не она слышитъ наши молитвы. Отъ изображенія иконы мы всегда молитвенно возносимся къ тому кто на ней изображенъ, значить, сектанты клеветуютъ на насъ, приравнивая насъ къ язычникамъ, которые почитаютъ своихъ идоловъ за боговъ. И такъ, мы почитаемъ св. иконы только, какъ дорогія для насъ изображенія или священные портреты дорогихъ Существъ. И я ничего не же-

лалъ бы болѣе въ часъ моей смерти, какъ только устремить взоръ свой на икону Пресвятой Дѣвы Маріи и, отдавая душу свою Господу Богу, сказать: „все упованіе мое на Тя возлагаю, Мати Божія, сохрани мя подѣ кровомъ Твоимъ“. Аминь.

Сообщилъ Священникъ *В. А. Черкесовъ*.

Архіерейскія богооуженія.

— 24-го августа, въ воскресенье, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсевій совершалъ литургію въ Покровской церкви Покровскаго монастыря въ сослуженіи съ монашествующими монастыря.

— 29-го августа, въ день усѣкновенія главы Крестителя Іоанна, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсевій совершалъ литургію въ Усѣквенской Кладбищенской церкви по случаю храмоваго праздника этой церкви. Въ служеніи съ Его Высокопреосвященствомъ участвовалъ: членъ Государственнаго Совѣта протоіерей о. Твмодей Буткевичъ, ректоръ Семинаріи протоіерей о. Алексій Юшковъ, настоятель церкви протоіерей о. Іоаннъ Пичета, протоіерей о. Іоаннъ Знаменскій, благочинный протоіерей о. Василій Добровольскій и соборный священникъ о. Григорій Виноградовъ. Проповѣдь за литургіей сказана была протоіереємъ о. І. Пичетой. Пѣль хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ, по-переменно съ мѣстнымъ хоромъ. Стеченіе народа, какъ въ храмѣ, такъ и на кладбищѣ было громадное.

— 30-го августа, въ день перенесенія мощей Св. Кн. Александра Невскаго, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсевій совершалъ литургію въ Александро-Невской церкви, что на Заиковкѣ, по случаю храмоваго праздника этой церкви. Въ сослуженіи съ Его Высокопреосвященствомъ была: архимандриты Покровскаго монастыря Іосифъ и Аванасій, ректоръ Семинаріи протоіерей о. Алексій Юшковъ, членъ Консисторіи протоіерей о. Петръ Боминъ, благочинный протоіерей о. Василій Добровольскій, соборный священникъ о. Григорій Виноградовъ, священникъ о. Петръ

Скубачевскій, настоятель церкви священникъ о. Алексѣй Жада-новскій, священникъ о. Андрей Жадановскій и мѣстный священ-никъ о. Александръ Сокольскій.—Пѣлъ архіерейскій в мѣстный хоры. Храмъ былъ переполненъ множествомъ молящихся. Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ съ обычными многолѣтіями; затѣмъ Владыка съ сослужащими вышелъ въ ограду церкви и отслужилъ литію на могилѣ бывшаго настоятеля церкви протоіерея о. Николая Сокольскаго.

— 7-го сентября, въ воскресеніе, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній служилъ литургію въ Покровскомъ монастырѣ въ сослуженіи братіи монастыря.

— 8-го сентября, въ день Рождества Пресвятыя Богородицы, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершалъ литургію въ церкви Епархіальнаго женскаго училища по случаю празднованія въ этотъ день юбилея 25-лѣтняго служенія начальницы училища Евгеніи Николаевны Гейцыгъ. Въ служеніи съ Его Высокопреосвященствомъ участвовали: членъ Государственнаго Совѣта протоіерей о. Тимоѣей Буткевичъ, ректоръ Семинаріи протоіерей о. Алексѣй Юшковъ, предсѣдатель совѣта училища протоіерей о. Іоаннъ Пичета, законоучитель училища протоіерей о. Николай Любарскій, инспекторъ классовъ священникъ о. Іоаннъ Котовъ, соборный священникъ о. Григорій Виноградовъ и настоятель Валковскаго собора священникъ о. Андрей Новскій. Пѣлъ хоръ воспитанницъ; кромѣ воспитанницъ, въ храмъ было много постороннихъ, собравшихся почтить юбиларшу. Прв служеніи настоятель Валковскаго собора священникъ о. А. Новскій былъ носвященъ въ санъ протоіерея. Послѣ литургіи былъ отслуженъ благодарственный молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтін юбиларшѣ. Послѣ молебна Владыка сказалъ привѣтствіе юбиларшѣ и благословилъ ее иконою св. великомуч. Варвары.

Протоіерей І. Гончаревскій.

Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Харьковской Духовной Семинаріи.

1-го сентября с. г. Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, изволилъ посѣтить Харьковскую духовную семинарію. Првбывъ въ семинарію въ 9 час. утра, Архiepастыръ былъ встрѣченъ о. рек-

торомъ семинаріи, протоіеремъ А. М. Юшковымъ, инспекторомъ семинаріи Л. М. Багрецовымъ, преподавателями, священникомъ кафедральнаго собора Г. М. Виноградовымъ, иподіаконами и др. лицами. Преподавъ всѣмъ благословеніе, Владыка прослѣдовалъ въ семинарскій храмъ, гдѣ были собраны всѣ воспитанники семинаріи и ученики образцовой при семинаріи школы.

Облачившись въ алтарѣ, Высокопреосвященный вышелъ на солею и обратился къ присутствовавшимъ съ рѣчью, (которая напечатана въ началѣ этой книжки журнала). Затѣмъ Владыка въ сослуженіи о ректора семинаріи, члена Правленія прот. В. Н. Добровольскаго, священника Г. М. Виноградова, духовника семинаріи священника С. М. Крохатскаго и другихъ священнослужителей совершалъ молебень предъ началомъ учебнаго года. По окончаніи молебна Высокопреосвященный разоблачился и, въ сопровожденіи всѣхъ членовъ корпораціи, прослѣдовалъ въ „учительскую“ комнату. Здѣсь Владыка вмѣлъ продолжительную бесѣду съ корпораціей о мѣрахъ къ наилучшему проведенію въ учебно-воспитательную жизнь семинаріи опредѣленія Св. Синода, отъ 2—29 іюля 1908 г.

По окончаніи бесѣды Высокопреосвященный посѣтилъ о. ректора семинаріи, а затѣмъ отбылъ въ архіерейскій домъ.

Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.

Съ благословенія Его Высокопреосвященства 26 сего сентября, предложено открытіе при Харьковской Духовной Семинаріи Общества вспоможенія нуждающимся воспитанникамъ Семинаріи. Извѣщая о семъ, Правленіе Семинаріи вмѣетъ честь покорнѣйше просить всѣхъ лицъ, сочувствующихъ благимъ дѣламъ Общества, прійти на помощь Обществу своими посильными пожертвованіями.

Письмо въ редакцію.

Покорнѣйше прошу, чрезъ посредство вашего многоуважаемаго журнала, выразить мою глубочайшую благодарность духовенству Харьковской епархіи за вниманіе къ моей 25-лѣтней дѣятельности и учрежденіе двухъ полустипендій моего имени въ дорогое мнѣ училищѣ. Женъ и дочерей его, моихъ бывшахъ воспитанницъ сердечно благодарю за добрую память.

Евгенія Гейцыгъ.

Иноепархіальный отдѣлъ.

О преподаваніи художественныхъ предметовъ въ Тамбовской духовной семинаріи.

Въ Тамбовской духовной семинаріи въ концѣ истекшаго учебнаго года произведена была провѣрка успѣховъ, достигнутыхъ учащимися по художественнымъ предметамъ.

По классу струнныхъ инструментовъ, по словамъ Тамбовскаго епархіальнаго органа, экзамены показали замѣтные успѣхи воспитанниковъ. Преобладающій контингентъ выбралъ себѣ изученіе игры на скрипкѣ, какъ инструментѣ, очевидно наиболѣе употребительномъ и удобномъ для самаго исполненія, а также въ виду полезности его, какъ пособія при преподаваніи класснаго пѣнія. Оркестровое исполненіе отличалось весьма хорошей для учениковъ нюансировкой, достаточной чистотой и благородствомъ исполненія, въ которомъ отсутствовали присущіе обычно ученическому исполненію рѣзкіе штрихи и манерность. Обучается на инструментахъ довольно большое число учениковъ. Преподаваніе велось опытнымъ учителемъ І. Ф. Яржемскимъ, свободнымъ художникомъ по скрипкѣ, видно съ любовью относящимся къ дѣлу и полагающимъ хорошій фундаментъ для развитія настоящаго музыкальнаго вкуса у обучающихся.

Экзамень по музыкѣ (6 мая, послѣ Литургіи) носилъ характеръ семейно-музыкальнаго утра. На экзамень по церковному пѣнію въ VI кл. хоромъ изъ окончивающихъ учениковъ были исполнены разученные для экзамена и выполненные подъ управленіемъ ученика И. Яковлева нѣсколько кантовъ и псалмовъ XVII в. Изъ нихъ особенно характерна своимъ сложеніемъ и „хороніемъ“ псалма—демество (на 2, 3 и 4 голоса): „На рѣкѣ Вавилонстей ту сѣдохомъ и плакахомся помянувши Сіона. Аллилуіа“ (2 гол.). „На вербінхъ посредѣ ея обѣсихомъ органы наша“). (Демество на голоса, путь верхъ и низъ“, по редакціи конца XVII в.) „Яко тамо“... (Продолженіе гармонизаціи того-же псалма подъ вліяніемъ нѣмецкой науки, по редакціи 1-й половины XVII в.). Хоромъ окончивающихъ воспитанниковъ было исполнено заздравное многолѣтіе соч. дьяка Василія Титова.

5-го іюня въ Тамбовской духовной семинаріи, въ присутствіи о. Ректора, г. Инспектора семинаріи, препода. иконописца А. П. Брудинаго и другихъ наставниковъ семинаріи былъ произведенъ осмотръ работъ воспитанниковъ, занимавшихся на урокахъ рисованія и иконописанія. Несмотря на то, что уроки иконописанія для воспитанниковъ не обязательны, все-таки въ теченіе учебнаго года на этихъ урокахъ перебивало до 30 человекъ. Среди нихъ нашлось нѣсколько человекъ, которые довольно аккуратно посѣщали часы, назначенные на этотъ предметъ, и въ концѣ года представили по нѣскольку работъ. Уроки рисованія въ Тамбовской духовной семинаріи существуютъ давно, но, къ сожалѣнію, до сихъ поръ они несутъ характеръ примитивный: нѣтъ даже отдѣльнаго помещенія, не говоря о приспособленіяхъ, хоторыя необходимы для оборудованія рисовальнаго класса. Такъ же крайне ограничена и коллекція пособій,—кромѣ гипсовыхъ моделей и нѣсколько фотографій съ иконъ, ничего не имѣется. Весьма естественно, что заниматься при такихъ условіяхъ очень трудно и нужно удивляться той любви и прилежанію, съ которыми относятся воспитанники, посвящающіе часы досуга на это полезное и благородное искусство. (Изв. изъ „Тамб. Еп. Вѣд.“, № 25).

О назначеніи епархіальныхъ стипендій и пособій.

Калужскій епархіальный съѣздъ духовенства обратилъ вниманіе на крайне ненормальное положеніе дѣла при назначеніи епархіальныхъ стипендій и пособій. Распредѣленіе сосредоточено въ учебныхъ заведеніяхъ (семинаріи, 2 мужскихъ и 1 женскомъ училищахъ), независимо другъ отъ друга рассматривающихъ свои дѣла; родители, имѣющіе дѣтей въ разныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, обыкновенно обращаются съ своими просьбами во всѣ учрежденія, вслѣдствіе чего рассматриваніе этихъ просьбъ, производимое одновременно, не можетъ быть вполне основательнымъ. Члены правленія отъ духовенства не могутъ оказать надлежащей пользы, потому что въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ членами состоятъ не одни и тѣ же лица; справки о семейномъ и особенно имущественномъ положеніи родителей, какъ они даются, чаще всего не соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Въ виду этого съѣздъ постановилъ: 1) просить соизволенія Его Преосвященства на учрежденіе особаго комитета для предварительнаго разсмотрѣнія прошеній о пособіяхъ в епархіальныхъ стипендіяхъ; 2) включить въ составъ этого комитета лицъ, составляющихъ докладъ, а именно: священ. Іоанна Глаголева, священ. Петра Любимова и священ.

Николая Никольскаго, а таже всѣхъ членовъ учебныхъ заведеній отъ духовенства; 3) заключенія этого комитета о степени нужды просителей должны поддерживаться членами въ правленіяхъ и совѣтахъ учебныхъ заведеній; 4) поручить учетному комитету напечатать оцѣночную вѣдомость доходности причтовъ и разослать ее по духовно-учебнымъ заведеніямъ; 5) справки о семейномъ и имущественномъ положеніи лицъ, подающихъ прошенія въ духовно-учебныя заведенія о принятіи на епархіальное содержаніе и о пособіяхъ должны разсматриваться по возможности благочинническими собраніями въ присутствіи всѣхъ членовъ причта, о чемъ должно быть отмѣчаемо на самыхъ справкахъ подписью о. благочиннаго; 6) просить правленія и совѣтъ духовно-учебныхъ заведеній при распредѣленіи пособій и казенныхъ стипендій, оказывать болѣе довѣрія тѣмъ справкамъ о семейномъ и имущественномъ положеніи просителей, которыя были разсмотрѣны благочинническими собраніями при участіи всѣхъ членовъ причта; 7) поручить вновь учреждаемому комитету изыскивать всточники для облегченія многосемейнаго духовенства въ обученіи дѣтей; 8) поручить ему представить отчетъ о своей дѣятельности будущему съѣзду; 9) усердно благодарить лицъ, составлявшихъ докладъ, и напечатать его для свѣдѣнія духовенства. Приведенное постановленіе епархіальнымъ начальствомъ утверждено.

Предложеніе Преосвященнѣйшаго Никона, Епископа Вологодскаго, на имя Вологодской дух. Консисторіи.

„При посѣщеніи мною одного монастыря было замѣчено, что ни въ монастырской библіотекѣ, ни у самаго настоятеля нѣтъ такихъ святоотеческихъ книгъ, какъ поученія преп. Аввы Дорофея, Преданіе преп. Нила Сорскаго, Отвѣты преподобныхъ Варсофія и Іоанна, и т. и., необходимыхъ для иноковъ писаній. Это свидѣтельствуетъ о крайне небрежномъ отношеніи настоятеля къ духовнымъ нуждамъ руководимой имъ братіи. Если онъ самъ не читаетъ святоотеческихъ писаній, то какъ можетъ онъ научить братію духовной жизни, которая у отцовъ называется искусствомъ изъ искусствъ и наукою изъ наукъ?

Въ виду сего признаю необходимымъ предписать всѣмъ настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей немедленно донести мнѣ: вмѣются ли въ монастырскихъ библіотекахъ означенныя въ прилагаемомъ спискѣ книги, и, если не вмѣются, то какія именно слѣдуетъ выписать? Тогда я сдѣлаю распоряженіе, чтобы книжный складъ Братства Всемилостиваго Спаса выписалъ эти книги отъ

вздателей и выслалъ со счетомъ въ монастыри. А о.о. благочинныя монастырей при своихъ посѣщеніяхъ повѣрятъ по описямъ монастырскихъ библіотекъ: исполнено ли мое настоящее предписание.

Печально думать, что мы дошли до такого положенія, когда наши святые обители забываютъ своихъ духовныхъ вождей—святыхъ отцовъ—подвижниковъ и ихъ незамѣнимыя писанія. Не хочу думать, чтобы такихъ обителей нашлось много... Напечатать сіе и списокъ въ Епарх. Вѣдомостяхъ*.

С п и с о к ъ

святоотеческихъ и подвижническихъ писаній, необходимыхъ для монастырскихъ библіотекъ. 1) Поученія Пр. Аввы Дорофея. 2) Преданіе ученаковъ пр. Нила Сорскаго. 3) Отвѣты преподобныхъ оо. Варсонофія Великаго и Іоанна пророка. 4) Поученія пр. Макарія Великаго. 5) Поученія Марка Подвижника. 6) Лѣствица пр. Іоанна игумена горы Синайскаго въ переводѣ Оптиной Пустыни. 7) Добротолубіе, лучше если въ русскомъ переводѣ, Епископа Теофана, въ пяти томахъ, изд. Пянт. мов. 8) Слова пр. Сямеона Новаго Богослова. 9) Житіе и писанія старца Павсія Величковскаго. 10) Путь ко спасенію, Епископа Теофана затворника. 11) Что такое духовная жизнь и какъ на нее настроиться, его-же. 12) Невидимая брань, Неводима Святогорца. 13) Письма о христіанской жизни и письма о духовной жизни, Еп. Теофана. 14) Письма старца іеросхимонаха Макарія Оптинскаго къ монахамъ и монахинямъ (5 частей). 15) Монашеская жизнь, Архіепископа Ювеналія. 16) Нилъ Сорскій, въ изложеніи еп. Іереміи. 17) Псаломъ 118-й, Еп. Теофана. 18) Творенія преп. Макарія Великаго. 19) Василія Великаго—правила для монаховъ. 20) Лугъ Духовный, Іоанна Мосха. 21) Жизнь пустынныхъ отцовъ, пресвитера Руфяна. 22) Кіево-Печерскій и Троицкій патерикъ (Волог. Еп. Вѣд.).

200-лѣтній юбилей Правительствующаго Сената.

22-го февраля 1911 года исполняется двѣсти лѣтъ со дня воспріятія Именнаго Указа Императора Петра I объ учрежденіи Правительствующаго Сената. Министерство Юстиціи, въ озна-

менованіе предстоящаго двухстолѣтняго юбилея Правительствующаго Сената, предполагаетъ издать историческій очеркъ его дѣятельности. Принимая во вниманіе, что усиѣнное выполнение такой задачи въ виду разносторонней дѣятельности Правительствующаго Сената и большого періода времени, подлежащаго обзору, можетъ быть достигнуто лишь путемъ привлеченія къ этому дѣлу лицъ, обладающихъ необходимыми знаніями, служебнымъ опытомъ и спеціально научною подготовкою,—Министръ Юстиціи полагаетъ соотвѣтственнымъ образовать съ этою цѣлью, подъ предсѣдательствомъ исп. обяз. оберъ-прокурора перваго департамента Правительствующаго Сената, сенатора Добровольскаго, особую комиссію въ составѣ восьми лицъ (не считая предсѣдателя), а именно: одного сенатора, трехъ профессоровъ, представителей Императорской публичной библіотеки и сенатской типографіи, инспектора сенатскаго архива и одного оберъ-секретаря. Общій расходъ по составленію и изданію историческаго очерка Правительствующаго Сената исчисленъ въ 54,000 руб. Въ настоящее время Министромъ Юстиціи внесено въ Совѣтъ Министровъ представленіе о немедленномъ ассигнованіи кредита на предварительныя работы по составленію означеннаго очерка. (<Д.Сл.>).

Папа Піѣ X и модернизмъ.

Левъ XIII оставилъ своему преемнику видимо упроченное, умноженное и разбогатѣвшее наслѣдіе. Ничто не позволяло предвидѣть, что въ такихъ благопріятныхъ условіяхъ новому папѣ, по природѣ кроткому и простому, придется принять безповоротное боевое положеніе. Движеніе модернизма, представлявшееся примирительнымъ шагомъ свѣтской науки въ направленіи къ христіанской догмѣ, привѣтствовалось многими, какъ давно-жданый плодъ примирительной политики церкви, многіе думали, что если цѣль еще не достигнута, то взято по крайней мѣрѣ то безошибочное направленіе, которое приведетъ потуги свободной мысли и жажду вѣрующей совѣсти въ стройное сосуществованіе. Но именно на этомъ пути глава западной церкви неожиданно выставилъ тревожный сигналъ и провозгласилъ, что это путь, ведущій къ крушенію. Въ модернистскихъ воззрѣніяхъ Піѣ X усмотрѣлъ внутреннее разложеніе христіанства и запретилъ мысли работать въ этомъ утѣшающемъ направленіи. Остановить умственное теченіе вѣка даже такимъ сильнымъ тормазомъ, какъ признанный авторитетъ папскаго

престола, невозможно безъ катастрофы. Эта катастрофа теперь происходитъ, и если мы не поражены ея шумомъ, то только потому что въ области духовныхъ крушеній нѣтъ вишняго шума стихій.

Люди, слѣдвшіе за фазисами борьбы, давно признали катастрофу,—нѣкоторые видѣли въ ней отпаденіе отъ католичества лучшихъ просвѣщенныхъ силъ и будущую гибель ветхой теократіи, другіе призвали въ ней героическій отказъ отъ великаго искушенія, гдѣ одинокая церковь устояла въ пустынѣ отъ владычества современнымъ міромъ, но не повлонилась ему.

Какъ бы то ни было, католичество, воинствующее и властвующее, убавилось количественно и съ точки зрѣнія свѣтской мысли потерпѣло еще большій качественный ущербъ отсѣченіемъ своихъ вѣрнѣйшихъ и наиболее просвѣщенныхъ ревнителей. Это—въ міру. Теперь тѣ же признаки наблюдаются въ наиболее укрѣпленномъ оплотѣ западной церкви—въ іезуитскомъ орденѣ, изъ котораго идетъ повальное бѣгство.

За послѣднее время около двухсотъ виднѣйшихъ членовъ этого дисциплинированнаго братства покинули свой постъ. Объясняется это тѣмъ, что генераль ордена, Нѣмецъ по происхожденію, пытается воскресить старыя традиціи безусловнаго послушанія и средневѣковой строгости. Но старыя обычая давно были забыты в желѣзное ярмо средневѣковья оказалось не по плечу даже избраннымъ его ревнителямъ. Говорятъ, въ Римѣ этимъ озабочены в вопросъ ставится съ трагическою яркостью: воскреснетъ, или не воскреснетъ власть церкви въ ея древней безусловности? („Нов. Врем.“).

Къ вопросу объ епархіальномъ страхованіи.

Въ „Извѣстіяхъ по Казанской епархіи“ въ № 21-мъ въ статьѣ: „Гдѣ найти пріютъ заштатному бѣдствующему духовенству“, напечатано, между прочимъ, слѣдующее: „Если духовенство бѣдно и обременно налогами, какъ съ церквей, такъ и съ самихъ себя, то почему бы, напримѣръ, не открыть своего страхового общества для страхованія церквей, церковныхъ домовъ и своего имущества? Вѣдь мы страхуемъ же церковное и свое имущество, но всѣ эти страховыя премія попадаютъ въ чужіе карманы. А какой бы могъ составиться капиталъ при условіи открытія своего страхованія? Духовенство Уфимской епархіи устроило такое страхованіе в вотъ

черезъ какихъ-нибудь 10—15 лѣтъ оно будетъ владѣть громаднымъ капиталомъ, который и можетъ употребить на какое-нибудь крупное благотворительное учрежденіе для духовенства, вродѣ богадѣльни и т. п.

Къ вопросу о борьбѣ съ распущенностью и упадкомъ вѣры въ подростящемъ поколѣніи.

Пастырское собраніе Тамбовскаго городского духовенства, сознавая весь вредъ и опасность для Церкви и государства, происходящій отъ крайней распущенности и упадка вѣры въ подростящемъ поколѣніи, постановило употребить всѣ свои силы и средства на борьбу съ невѣріемъ, хулиганствомъ и распущенностью подростящаго поколѣніи; съ этою цѣлью прежде всего усилить устную живую проповѣдь, въ которой при каждомъ удобномъ случаѣ разъяснять родителямъ всю опасность и вредъ отъ усиливающейся распущенности юношества, просить ихъ о болѣе тщательномъ воспитаніи своихъ дѣтей и объ огражденіи ихъ отъ тлетворныхъ постороннихъ вліяній; во-вторыхъ усилить преподаваніе Закона Божія въ начальныхъ школахъ и обратить свое вниманіе на религіозно-нравственное развитіе учащихъся; въ-третьихъ образовать по возможности при всѣхъ церквяхъ братства, одною изъ главныхъ задачъ которыхъ поставитъ борьбу съ тѣми же пороками и недочетами, слѣдить за поведеніемъ людей въ храмѣ чрезъ лицъ, выбранныхъ на то изъ членовъ братствъ, и въ видахъ большаго воздѣйствія на религіозно-нравственное развитіе юношества и противодѣйствіе подпольной литературѣ раздавать и распространять среди народа въ возможно большемъ количествѣ книги и брошюры религіозно-нравственнаго содержанія (Ц. В.).

Братство во имя Воскресенія Христова въ Москвѣ.

Въ Москвѣ образовалось общество подъ названіемъ „Братство во имя Воскресенія Христова“. Цѣль общества содѣйствовать духовному развитію и обслуживать религіозныя нужды новоселовъ и переселенцевъ, особенно Дальняго Востока. Братство намѣрено воздвигать храмы, часовни, учреждать скиты, монастыри, шеолы, пріюты и т. п. Братство будетъ поддерживать ходатайства, возбуждаемыя переселенцами объ удовлетвореніи разнаго рода религіозныхъ нуждъ.

Новая книга Іисуса Навина.

Изъ Лондона сообщаютъ что въ королевскомъ азіатскомъ обществѣ докторъ Гастеръ сообщилъ о найденной имъ новой, въ самаритянскомъ языкѣ книги Іисуса Навина. Глава о паденіи Іерихонскихъ стѣнъ рѣзко отличается отъ стараго текста.

(„Колоколь“).

Къ вопросу о долголѣтіи.

Въ германской врачебной печати приводятся слѣдующія данныя по вопросу о долголѣтіи въ Европѣ. Въ то время, какъ въ Германіи только 78 чел., имѣютъ больше 100 лѣтъ отъ роду, во Франціи ихъ 213, въ Англіи 146, въ Шотландіи 46, въ Дани 2, въ Бельгіи 5, въ Швеціи 10, въ Норвегіи 25, въ Швейцаріи ни одного; въ государствахъ Балканскаго полуострова число глубокихъ стариковъ довольно значительно: въ Сербіи 583 чел. имѣютъ больше 100 лѣтъ въ Румыніи 1,084, въ Болгаріи 3,883, т.-е. 1 на каждые 100 жителей. Въ Испаніи 100-лѣтнихъ 410 человекъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ іюнь мѣсяцъ сего года въ Казанѣ вышелъ сборникъ,
посвященный памяти въ Бозѣ почившаго Архипастыря,

Димитрія, Архіепископа Казанскаго,

бывшаго преподавателя Воронежской и ректора Тамбовской семинаріи, епископа Балахнинскаго, Балтскаго, Подольскаго, архіепископа Тверского и Казанскаго. Онъ заключаетъ въ себѣ некрологъ почившаго, оцѣнку его научной дѣятельности, описаніе послѣднихъ дней, кончины, погребенія, надгробныя рѣчи, воспоминанія, телеграммы и статьи о покойномъ въ журналахъ и газетахъ. Книга издается Братствомъ Пресвятыя Богородицы при Казанскомъ Кафедральномъ Соборѣ и Церковнымъ историко-археологическимъ Обществомъ Казанской епархіи, въ цѣляхъ распространенія для увѣковѣченія памяти Владыки-Молитвенника, цѣна ея, 30 коп., безъ пересылки. Складъ изданія: въ Казани, въ Братствѣ Пресвятыя Богородицы при кафедральномъ соборѣ; куда и просятъ обращаться выписывающихъ.

Журналь „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Биографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католицизму“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“ В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Бѣлаева.—„Книга Руевъ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монаха“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Липницкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шлятова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“ Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній: Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

 Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Рectorъ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй ЮШКОВЪ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ ИСТОМИНЪ.